Г. И. АРСЕНОВ

ЛЕБЕДЕВКА, СЕЛО КОЛХОЗНОЕ

КУРСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1964

АРСЕНОВ ГЕОРГИЙ ИВАНОВИЧ

ЛЕБЕДЕВКА, СЕЛО КОЛХОЗНОЕ

Редактор **Д. А. Ершов.**
Художественный редактор **Д. У. Золотухин.**
Технический редактор **Г. К. Щуровская.**
Корректор **К. Н. Вобликова.**

* * *

Сдано в набор 19/XII-63 г. Подписано к печати 22/V-64 г.
Бум. 84×108/32 б. л. 2,0 п. л. 4,0 авт. л. 5,65 изд. л. 6,27. Заказ 603.
ИЕ 01190. Тираж 5000. Цена 11 к.
Курское книжное издательство.

* * *

Типография газеты «Курская правда», г. Курск, ул. Ленина, 77.

Мы живем в эпоху великих свершений. Советский человек «прорубил» окно в космос, и не за горами те дни, когда корабли, созданные разумом и руками наших ученых, инженеров, конструкторов и рабочих, будут бороздить межпланетные трассы. Мы осваиваем земли в целинных просторах, воздвигаем могучие электростанции в таежной глуши. На наших глазах преображается земля, изменяется облик городов и сел. Теперешняя жизнь советских крестьян так же непохожа на прежнюю, как лучина на электрический свет, как деревянная соха на дизельный трактор.

Но прошлое быстро забывается. Даже старики теперь с трудом припоминают, как жили при царе, какой произвол творили помещики, земские начальники и волостные старосты. А людям помоложе еще труднее представить себе весь уклад дореволюционной деревни, где трудящиеся массы были бесправны, обрекались на голод, нищету, бескультурье.

Великий пролетарский писатель А. М. Горький призывал, наряду с «Историей заводов и фабрик», создать «Историю деревни».

«Нужно, чтобы молодежь знала, — писал он — в какой страшной темноте, в какой нищете, в каком унижении жили ее деды и отцы, какую массу крови и энергии затратил рабочий класс на борьбу за освобождение деревни из ежовых рукавиц помещиков и кулаков, из крепких сетей нищенской единоличной собственности, которая делала людей врагами друг другу. Знание развивается сравнением, а нашей молодежи не с чем сравнить то, что ей дано, чем она обладает. Именно поэтому... нередко встречаются пар-

нишки и девчонки, которые не умеют ценить все то что для них завоевано. Встречаются задорные орлы которые преждевременно мечтают об уютном курятнике. Знание прошлого вылечило бы их от слишком торопливого стремления пользоваться достижениями настоящего, не думая о будущем, не стремясь углубить и расширить не ими завоеванное и заработанное хорошее наших прекрасных, но еще не легких дней»[1]

Невыносимо тяжело жилось крестьянам при крепостничестве. А что стало после реформы 1861 года?

В. И. Ленин писал в 1901 году:

«Крестьянин был доведен до нищенского уровня жизни: он помещался вместе со скотиной, одевался в рубище, кормился лебедой; крестьянин бежал от своего надела, когда только было куда бежать, даже **откупаясь** от надела, платя тому, кто соглашался взять надел, платежи с которого превышали его доходность. Крестьяне голодали хронически и десятками тысяч умирали от голода и эпидемий во время неурожаев, которые возвращались все чаще и чаще»[2].

Задавленные нуждой и долгами, обремененные семьями, крестьяне не верили, что такой порядок может перемениться.

Однако нашлась такая сила, которая направила жизнь трудового крестьянства по другим рельсам. Этого добились рабочий класс и Коммунистическая партия. Крестьяне получили землю и свободу, возможность вести хозяйство по-новому. Великая Октябрьская социалистическая революция навсегда покончила с эксплуатацией, бесправием и нищетой трудящихся.

При Советской власти крестьяне стали строителями коммунистического общества.

Но как ни заполнены дни нашей жизни подвигами открытиями, разительными переменами, однако все величие пройденного нами пути можно увидеть, когда оглянешься назад, сравнишь настоящее с прошлым. Тогда прибавляется сил, еще быстрее хочется идти вперед, тогда яснее становится дорога.

В этой книге автор рассказывает о курском селе Лебедевке, Суджанского района, о его прошлом и настоящем.

---

[1] А. М. Горький. Собр. соч., М., т. 27, 1953 г., стр. 406

[2] В. И. Ленин. Соч., т. 4, стр. 396, изд. 4.

СЕЛО ЛЕБЕДЕВКА И ЕГО ПЕРВЫЕ ВЛАДЕЛЬЦЫ

Село Лебедевка раскинулось на правом берегу небольшой речки Локня, в 10—12 километрах северо-западнее Суджи. Мимо проходит старинный шлях Суджа—Рыльск, по обе стороны которого видны курганы — немые свидетели больших событий далекого прошлого.

Это село появилось в первой половине XVII столетия — в период наиболее усиленного заселения Суджанской округи выходцами из Украины. Об этом говорит уже тот факт, что большинство жителей Лебедевки носит украинские фамилии (Сухоиваненко, Желтоноженко, Ковтуненко, Шаблицкий). В разговорной речи здесь бытует много украинизмов, а в народном творчестве — украинских песен.

Сохранились и некоторые особенности в быту, одежде, образе жизни. Еще в 1828 году местный краевед и этнограф учитель Дмитрюков в исследовании «Нравы, обычаи и образ жизни в Суджанском уезде, Курской губернии», опубликованном в научно-литературном журнале «Московский телеграф» (книги 10—11, 1831 год), указывал, что в таких селениях, как Лебедевка, живут «малороссияне». Здесь не умеют изготовлять и не носят лаптей, а только сапоги (по местному «чоботы»), одеваются не в зипуны, а в свитки и кожухи. Живут не в курных избах, а ставят печь с трубой, имеют в своих жилища чистые, беленные мелом горницы (светелки).

В Харьковском историческом архиве находится ве-

домость Слободской Украинской губернии с распределением населенных пунктов по полкам, в том числе и по Сумскому. За этим полком в Суджанском комиссарстве числились войсковые слободы: Уланок, Воробжа, Мартыновка, Черкасская Поречная, Локня, Пена и деревня Махновка.

Кроме войсковых слобод, где крестьяне считались государственными и платили оброк, у полка были владельческие села, где крестьяне находились на барщине и платили подати. Вместе с землей они являлись собственностью того или другого военачальника из казачьей верхушки. В числе владельческих деревень с общим числом 6723 души были: Ивановка, Малая Локня, Викторовка, Свердликово, Михайловка, Курчаниновка, Сорочино, Афанасьевка и хутора Бондаревский, Дмитрюковский, Колмаковский, Гоголевский, Кубатовский и Лебедевский, расположенный на южном берегу реки Локня, т. е. современная Лебедевка.

Существуют две версии истории названия села. Один из местных сторожилов — 80-летний Павел Николаевич Ищенко, человек грамотный, начитанный, сохранивший в памяти немало сведений о родном селе, услышанных от отца и деда,— рассказывает, что село получило свое название по фамилии основателя — казака Лебедя, который поселился здесь с небольшим отрядом служилых казаков.

Такое объяснение имеет под собой историческую почву. В XVI—XVII веках, в период массового заселения этих мест, проводившегося царским правительством в порядке колонизации, селам давали названия по фамилиям владельцев. В том же Суджанском районе есть хутора Калмыковский, Бондаревский, Курчаниновский и другие.

В Лебедевке бытует и другое объяснение происхождения села. В далеком прошлом по реке Локня тянулись озера, плесы да болота, заросшие камышом и кустарником. В эти места ранней весной прилетали на гнездовье лебеди.

Кстати, лебеди прилетают сюда и теперь. Так, зимой 1960 года во время оттепели колхозник села Нижнее Махово Федор Иванович Березин обнаружил на болотце, в конце своего огорода, полузамерзшего лебедя. Он его подобрал, отогрел и стал кормить вме

сте с домашними гусями. Лебедь быстро стал ручным и начал откликаться на голос хозяина. С ранней весны до глубокой осени он уходил на воду, а когда замерзала речка, возвращался во двор к своему хозяину. Так до сих пор лебедь-кликун и живет во дворе колхозника.

* * *

В той части Суджанского уезда, которая входила в состав Сумского полка, феодально-крепостнический гнет был в XVII веке ослаблен освободительной войной украинского народа. Здесь было немало «свободной войсковой» земли, которой могли владеть на правах собственности не только казаки, но и крестьяне. Им предоставлялась и личная свобода.

В 1782 году правительство проводило 4-ю по счету перепись населения (ревизию). Для Лебедевки же она была первой. До нее крестьяне платили земские налоги, выполняли другие повинности, пользовались правом свободного перехода из села в село. Но этому пришел конец. Всех мужчин внесли в списки, так называемые ревизские сказки, и каждая ревизская душа облагалась большим государственным налогом. В ревизские сказки не вносились дворяне, духовенство, чиновники, как сословия, не подлежащие обложению. По окончании четвертой ревизии был издан 3 марта 1783 года царский закон, который предписывал «каждому из поселян оставаться на своем месте и звании, где он по нынешней, последней ревизии прописан».

Число крепостных резко возросло. Но и до этого закона, юридически оформлявшего крепостное право, крестьяне села Лебедевки были уже «подданными» Ф. Я. Дубянского.

В «Русской родословной книге» дворян говорится, что Федор Яковлевич Дубянский — «придворный священник, духовник императрицы Елизаветы и великой княгини Екатерины Алексеевны», впоследствии ставшей Российской императрицей Екатериной II.

Современники и историки говорят о Дубянском как о хорошо образованном для своего времени человеке, имевшем большое влияние в придворных кругах.

И хотя Дубянский происходил из «подлого» (низкого) сословия, но его неусыпная служба по спасению душ императриц была высоко оценена. В награду он получил дворянское звание и был пожалован землями.

В списке дворян Сумской провинции за 1767 год значится императорский духовник Ф. Я. Дубянский. В Суджанском уезде его вотчинами являлись Лебедевка, Богдановка, Викторовка и другие села, в которых проживало 1792 крепостные души.

Незадолго до смерти, в 1761 году, Елизавета Петровна своим именным указом «возвела в потомственное дворянское достоинство» четырех сыновей своего духовного пастыря, которые стали потом наследниками отцовских вотчин.

Наряду с жалованной грамотой дворянству, узаконившей их монопольные права на крестьян и землю, Екатерина II предприняла генеральное межевание всех земель, т. е. установление границ частных и казенных землевладений, по так называемым «дачам». Генеральное межевание не только помогло оформить и укрепить помещичье-дворянское землевладение, но и легализовало, т. е. узаконило захват помещиками крестьянских и казенных земель и лесов.

После генерального межевания (1773 год) Лебедевка становится владением трех сыновей Дубянского: Михаила, Федора, Якова — офицеров конных гвардейских полков. Во время дворцового переворота они принимали деятельное участие в свержении Петра III, мужа Екатерины, и возведении на престол пронырливой и ловкой царицы.

Когда проводилось генеральное межевание, то вместе с определением и описанием границ между «дачами» землемеры обязаны были составлять «экономические примечания». В этих коротких статистических заметках содержатся сведения о положении крестьян, их занятиях и промыслах.

В соответствующих документах, составленных по Курской губернии между 1782—1792 годами, имеются скудные сведения и о хуторе Лебединском (Лебедевском). Сообщается, что хутор является владением трех сыновей Дубянского. В нем насчитывается 42 двора с населением в 344 человека: 173 мужского и 171 женского пола. Расположен он «на правой стороне речки

Локни; на речке две мучные мельницы, каждая о четырех поставах. Земля черноземная, хлеба и покосы средственны, черкасы на издолье»[1]. Тут мы находим дополнительное подтверждение сказанному выше о происхождении Лебедевки, о том, что населена она черкасами — выходцами из различных мест Украины. Все жители села отбывали барщину («издолье»).

В вотчине Дубянского существовали различные формы эксплуатации крестьян. Трудом крепостных полностью обрабатывалась помещичья пашня, которая расширялась с каждым годом. Но крестьяне работали не только в поле. Они обязаны были следить за исправностью плотины, за работой мельницы. Крестьяне гнули спину на своих господ до пяти дней в неделю. К числу обязательных работ относилась и тяжелая трудовая повинность — перевозка всякого рода хозяйственных грузов для нужд феодала. Тут крестьянам предоставлялся выбор: они вольны были использовать для этого лошадь или перетаскивать тяжести на собственной спине.

В Государственном архиве Курской области разыскана переписная книга 4-й ревизии — «ревизская сказка» — по Лебедевке, составленная 6 июня 1782 года. По этой «сказке» жители «деревни Лебедевки мужского и женского полу, не исключая самых малолетних и престарелых», стали собственностью двух вдов сыновей Дубянского и секунд-майора Якова Федоровича Дубянского.

В «ревизскую сказку» было записано 197 человек мужского и 189 женского пола.

Сравнивая два документа о численности населения деревни, можно прийти к следующему выводу: сведения о населении Лебедевки в «экономических примечаниях» относятся к более позднему времени, чем данные 4-й ревизии. И несмотря на это, число жителей уменьшилось на 42 человека. За этой цифрой выступает трагедия крестьянства, задавленного нуждой и лишениями.

И еще из одного исторического источника мы узнаем о прошлом хутора Лебедевского. Это «Топографи-

---

[1] Центральный государственный архив древних актов СССР, фонд 1355, опись I, единица хранения 107.

ческое описание Курского наместничества», составленное Афанасием Зубовым в 1781—1787 годах[1].

В нем сообщается о посевных площадях и урожайности различных культур. Из 200 десятин всех посевов рожью засевалось 60, овсом — 55, гречихой — 50 десятин. Понемногу сеяли горох, ячмень, коноплю. При том примитивном уровне земледелия урожаи не превышали 20—30 пудов на десятине. Уточнялись тут и данные о барских мельницах: «В одном хуторе Дубянских на речке две мельницы — одна о двух мучных поставах и пяти просяных ступах, а другая — о трех мучных поставах, десяти просяных ступах с двумя сукновальнями».

Родословное дерево Дубянских неглубоко пустило корни в землю. Один за другим сходят представители этого рода.

У Лебедевки появился новый владелец. Им стал придворный влиятельный сановник, воспитатель трех старших сыновей Александра II, генерал-адъютант Н. В. Зиновьев. Отец генерала женился на внучке Дубянского, и Лебедевка перешла к нему в качестве приданого, а потом по наследству село перешло к сыну.

Зиновьевы являлись крупными землевладельцами-крепостниками. Их поместья были разбросаны по ряду губерний. В одном только Болховском уезде, Орловской губернии, им принадлежало 11 тысяч десятин земли.

Кроме Лебедевки, генеральскими вотчинами являлись Богдановка в Суджанском уезде, а также Басовка, Белополье, Локня, Новая Сечь, расположенные в соседнем Сумском уезде, Харьковской губернии.

Менялись помещики у крестьян, но не облегчался крепостнический гнет, возрастали налоги и подати. Подневольная жизнь становилась все невыносимее.

Титулованный военный сановник не считал нужным лично вести свое хозяйство. Он находился в Петербурге, занимал государственные посты в различных комитетах, комиссиях и обществах, учрежденных царским правительством. Через приказчиков и управляющих

---

[1] Подлинник хранится в Центральном военно-историческом архиве СССР. В 1960 г. Ф. И. Лаппо снял с него машинописную копию для областного краеведческого музея.

хозяйничавших в его вотчинах, Зиновьев получал огромные доходы. Не в пример пушкинскому герою он ловко соединил «ярем барщины старинной» с денежным оброком. Крестьяне уплачивали с тягла (двух трудоспособных работников, часто мужа и жены) по 25 рублей. Кроме того, за пользование землей «всякой десятины» платили помещику по два рубля серебром, а с «яровой десятины» отдавали еще по 2 гарнца овса (один гарнец — около 8 фунтов).

Лебедевских крестьян посылали в села другого уезда стеречь барское добро, не допускать порубки в лесах, самовольных потрав посевов, воровства хлеба и травы. Нелегкими были и «мелкие послуги». Крестьяне должны были содержать в исправном виде плотины и мельницы на реке Локня, беречь их во время весеннего паводка, ремонтировать дороги, мосты, давать свое тягло для подвоза продуктов помещичьего хозяйства и т. д.

Для крестьян Курской губернии малоземелье было постоянным бичом. Но для Лебедевки тиски малоземелья были особенно невыносимы. В канун реформы средний душевой надел крепостных крестьян в Курской губернии составлял 2,3 десятины, по Суджанскому уезду несколько выше — 3,1 десятины, а в селе Лебедевка — лишь 2,16 десятины.

Если добавить к этому, что в селе не было никаких подсобных промыслов и побочных заработков, что крестьяне занимались лишь земледелием, то становятся понятными те громадные трудности, с какими приходилось добывать деньги на всевозможные платежи и оброки.

ОТМЕНА КРЕПОСТНОГО ПРАВА

В буржуазной исторической науке немало потрачено чернил и бумаги на восхваление «великой реформы» 1861 года, прославление царя-освободителя, давшего крестьянам «волю».

На самом деле крепостники-помещики во главе с царем вынуждены были отменить крепостное право, чтоб сохранить свои привилегии и права.

В. И. Ленин, показывая «убожество суждений тогдашних реформистов», дал исчерпывающий ответ на причины падения крепостного права:

«Великая реформа» была крепостнической реформой и не могла быть иной, ибо ее проводили крепостники. Какая же сила заставила их взяться за реформу? Сила экономического развития, втягивавшего Россию на путь капитализма. Помещики-крепостники не могли помешать росту товарного обмена России с Европой, не могли удержать старых, рушившихся форм хозяйства. Крымская война показала гнилость и бессилие крепостной России. Крестьянские «бунты», возрастая с каждым десятилетием перед освобождением, заставили первого помещика, Александра II, признать, что лучше освободить с в е р х у, чем ждать, пока свергнут с н и з у»[1].

История отмены крепостного права в Лебедевке подтверждает глубокую справедливость слов В. И. Ленина, говорившего, что «Пресловутое «освобождение» было бессовестнейшим грабежом крестьян, было рядом насилий и сплошным надругательством над ними»[2].

На основании Положения 19 февраля 1861 года сами помещики, без участия крестьян, составляли акты, получившие название уставных грамот, по которым определялись в каждом отдельном случае размеры крестьянских наделов и крестьянские повинности. Утверждали грамоты мировые посредники, назначаемые из числа наиболее богатых местных дворян. Основное назначение их состояло в том, чтобы содействовать помещику в принятии уставной грамоты крестьянами. Каждому из посредников отводился участок. В Суджанском уезде было 5 таких участков.

В Курском государственном архиве хранится «дело», в котором собраны документы, рассказывающие, как крестьян села Лебедевки заставляли принять «волю», подписать генералу помещику Н. В. Зиновьеву уставную грамоту[3]..

Свою землю, политую потом и кровью, крестьяне получали из рук помещика да еще обязаны были платить ему отдельно как за усадебные, так и за полевые наделы.

Зиновьев позаботился в первую очередь о том,

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 17, стр. 95.
[2] Там же, стр. 94—95.
[3] ГАКО, ф. 68, д. 197. Уставная грамота Суджанского уезда.

чтобы по случаю «освобождения» отнять побольше земли у крестьян.

По «ревизским сказкам» последней, 10-й, переписи в Лебедевке имелось 440 душ мужского пола, подлежащих наделению землей[1]. В уставной грамоте помещик записал: «Из числа значащихся в крестьянах не подлежат наделению землей 5 душ». Кого же это из жителей села помещик лишил «воли» и земли? Это Даниил Стронский, Афанасий Зайченко с сыном Владимиром, Алексей Яцуненко с братом Николаем. Этих крестьян вместе с семьями барин взял на свои конюшни в Петербург. И после «освобождения» они остались живой собственностью феодала.

До реформы в пользовании крестьян села Лебедевки было 1417 десятин земли.

Величина земельных наделов определялась «местным положением». Для Суджанского уезда высший размер душевого надела был определен в 2 десятины 1800 кв. саженей. На 435 ревизских душ лебедевские крестьяне должны были получать 1196 десятин и 600 кв. саженей — меньше того чем они пользовались до реформы. Но и этого количества земли они не получили.

«Из вышеозначенного количества земли 1417 десятин 2316 кв. саженей, — читаем в уставной грамоте, — на основании 20-й статьи местного положения подлежит к отрезке и остается в непосредственном распоряжении владельца одна треть, т. е. 472 десятины 772 кв. саженей».

До отмены крепостного права у лебедевцев было по 3,2 десятины на душу, а после «освобождения» — лишь около 2 десятин. Но грабеж состоял не только в этом. Крестьянам дали самые худшие земли. Помещик отмежевал себе землю так, чтобы лишить крестьян доступа к водопоям и выпасам. Крестьянину волей-неволей приходилось идти в кабалу к помещику, арендовать на самых невыгодных условиях помещичью землю. Иначе крестьяне не могли вести самостоятельное хозяйство.

Но получив только часть своей земли, крестьяне обязаны были платить помещику оброк или выполнять

[1] Ревизскими душами считались только мужчины, женщины землей не наделялись.

барщину, причем размеры оброка нисколько не уменьшались по сравнению с тем, какой выплачивался при крепостном праве.

«Временнообязанные» крестьяне, как их начали именовать, в первые 9 лет не имели права отказаться от надела, выделенного помещиком.

Жульнический характер реформы был виден при выкупе крестьянских наделов.

«За предоставленную в постоянное пользование крестьян землю в количестве 944 десятин и 1544 кв. саженей на все общество, — читаем в уставной грамоте Зиновьева, — а на каждую ревизскую душу по 2 десятины 411 кв. саженей причитается оброка со всех 435 душ серебром 3196 рублей 12 копеек, а с каждого душевого надела 7 рублей 34 копейки в год».

А какова была выкупная стоимость? Помещик получал такую сумму, которая приносила ему ежегодный доход, равный размерам оброка.

В «Положении о выкупе» указывалось: «Годовой оброк за приобретаемую землю капитализуется из 6 процентов, т. е. помножается на шестнадцать и две трети».

Но причем тут оброк? Ведь выкупалась земля. Почему же не стоимость земли, а оброк был взят для исчисления выкупной суммы? Да потому, что крестьяне платили не только за земельный надел, но и за получение личной свободы. И хотя царское правительство торжественно объявило, что выкупается не личность крестьянина, а земля, однако на самом деле это было сплошным надувательством.

В Лебедевке до реформы существовало общинное владение землей. И после реформы земля осталась в ведении общины. Самодержавие всеми мерами стремилось подчинить личность крестьянина общине, привязать его к земле и обеспечить исправное выколачивание податей. Без согласия общины крестьянин не мог бросить свой земельный надел и уехать за пределы волости. За неуплату крестьянином податей отвечала община в целом. Круговая порука служила интересам помещика. Поэтому в уставной грамоте записывался особый пункт: «За исправное отбывание всех повинно-

стей в пользу помещика ответствует круговой порукой все общество».

Летом 1861 года мировой посредник Антропов впервые прибыл в Лебедевку, чтобы заставить крестьян подписать уставную грамоту помещика Зиновьева. Был назначен сельский сход, который должен был избрать уполномоченных для подписания грамоты. Но когда крестьяне узнали, что грамота уже составлена без их участия, то наотрез отказались выбирать уполномоченных и начали расходиться. Ни уговоры, ни угрозы мирового посредника и волостного старшины не помогли.

Крестьяне стали уклоняться от выполнения некоторых повинностей. Они увезли все сено с луга, которое до того косили исполу. Начались порубки в помещичьих лесах.

После издания манифеста потребовалось почти два года, чтобы в Лебедевке ввести в действие уставную грамоту.

Лебедевцы хотели включить в свой надел 93 десятины пашни и сенокоса, силой захваченные у них государственными крестьянами соседнего села Казачья Локня, но успеха не добились, так как плохо задобрили царских чиновников, решавших этот спор.

В конце ноября 1862 года уставная грамота вступила в силу. Кроме уполномоченного от генерала-барина и мирового посредника, ее подписало шестеро крестьян, избранных на сельском сходе Лебедевки, — И. И. Скиданенко, Н. И. Чертенко, Ф. В. Грищенко, Н. Т. Омельченко, С. Г. Шалашенко, «а по их неграмотности и по их просьбе за них и за себя уполномоченный от общества крестьян К. А. Ромащенко руку приложил».

В качестве свидетелей присутствовало трое крестьян соседнего села Свердликова: С. М. Сухоиваненко, В. И. Семеновский, К. В. Березовский. За них, неграмотных, расписался волостной писарь Ф. Е. Безручко.

Таким образом, ограбление крестьян закреплялось юридически. Помещику отходила третья часть крестьянской земли. В течение пяти лет лебедевцы были вынуждены арендовать ее на кабальных условиях. Если раньше они уплачивали оброк по два рубля серебром

за десятину пахотной земли, то теперь такая цена устанавливалась на все земельные угодья (сенокос, выгон и т. д.).

Оброк крестьяне были обязаны уплачивать 15 апреля и 15 октября за каждое полугодие вперед.

Обо всем было сказано в уставной грамоте, не указывалось только того, как крестьянские хозяйства будут сводить концы с концами при таком малоземелье.

Надельная земля у крестьян оказалась по качеству значительно хуже, чем у помещиков. Это были «песочки», суглинки, крутояры и другие малоплодородные и неудобные участки.

Село Лебедевка после 1861 года — убедительный тому пример. На 149 дворов и почти 800 едоков обоего пола получено 814 десятин пахотной, 121 десятина сенокосной, 9,5 десятины выгонной и 44 десятины болот да кочек.

«Великое освобождение» не принесло деревне «процветания и прогресса». Лебедевские крестьяне за свой нищенский надел вынуждены были платить намного больше действительной стоимости земли.

Вот какие прямые налоги взыскивались с них в 1883 году:[1]

Выкупных и оброчных податей	— 1454 рубля
Государственных платежей	— 1243 рубля
Земских платежей	— 550 рублей
Волостных платежей	— 192 рубля
Сельских платежей	— 1715 рублей
Всего:	— 5154 рубля

О бедственном положении суджанских крестьян после реформы 1861 года красноречиво говорят многочисленные факты, приведенные в книге «Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности» (т. 19, Курская губерния), изданной в Питере в 1903 году.

Царский чиновник — уездный податной инспектор П. П. Пустовитов — писал о крестьянских бюджетах в Ново-Ивановской волости, в которую входила и Лебедевка.

---

[1] Сборник статистических сведений по Курской губ., вып. 4, Курск, 1884 г.

Крестьянин села Ново-Ивановки Ефим Шинкаренко (семья 8 человек, в том числе 3 трудоспособных) земли имел 9 десятин (в том числе половина арендованной), податей, страховки и аренды платил 90 рублей 73 копейки, а чаю и сахару покупал на 4 рубля в год, масла постного — на 4 рубля 60 копеек. На религиозные обряды расходовал 8 рублей 50 копеек, а на газеты, книги и т. д. — ни копейки. А ведь село Ново-Ивановка являлось тогда в Суджанском уезде «примером сравнительного благополучия» (стр. 695).

У Ильи Ушкалова из той же волости при семье в 8 человек надельной земли было 3 десятины и почти столько же арендованной. Чаю и сахару покупали на 1 рубль и масла постного — на 3 рубля, соли — на 1 рубль 50 копеек, водки — на 10 рублей. На культурно-просветительные нужды денег не тратилось, а на религиозные потребности расходовалось 7 рублей. Не много же эта семья потребляла сахару и чаю, если на соль тратила в полтора раза больше!

Сравнивая эти бюджеты со своими теперешними, колхозники, сыновья и внуки Ушкаловых, Шинкаренко и других, нагляднее увидят великие преобразования, произведенные Советской властью в деревне, и правильно оценят их.

Голод и нищета — таков был удел крестьянина старой деревни. Яков Иванович Борисенко, которому сейчас около 80 лет, рассказывает:

— Раньше у нас говорили, что «хлеб да вода — вся мужицкая еда». А у бедняков и хлеба не было в достатке. Редко ели чисто ржаной хлеб. Больше — «пушной»: перемалывали в муку неотвеянную от мякины рожь. Но и такого хлеба не хватало до нови. Два Егория считалось в году: Егорий холодный (26 ноября) и Егорий голодный (23 апреля). Но для нас, бедняков, оба Егория были голодными. Приходилось идти на поклон к кулаку или нищенствовать, собирая «кусочки».

При плохом урожае деревня переживала настоящее бедствие. Земля-кормилица становилась злой мачехой.

Стремясь спастись от голодной смерти, люди покидали деревню, отправлялись на заработки в Донбасс, причерноморские области, на кирпичные заводы Укра-

ины. В Лебедевке почти в каждой семье были работники, которые уходили на отхожие промыслы.

* * *

Через 20 лет после реформы расслоение Лебедевки приняло отчетливые формы. На одном полюсе вырастало кулачество, на другом — батраки, беднота, деревенская голь перекатная.

В быту хлебопашца родилась поговорка: «Лошадь — человеку крылья». Лошадь — главная опора в крестьянском хозяйстве, основа его самостоятельности. Сколько же в деревне было живого тягла? В 1883 году губернское статистическое бюро проводило в Суджанском уезде всеобщую перепись.

У лебедевских крестьян тогда числилась 381 рабочая лошадь, в среднем более чем по 2 лошади на двор. Но 27 хозяйств были безлошадными.

В 29 дворах насчитывалось по одной, в 41 дворе — по две лошади. Более половины крестьян имели лишь около четвертой части всех лошадей. Зато пятая часть дворов владела половиной рабочих лошадей.

В селе было 143 коровы. 52 двора (третья часть) являлись бескоровными, а в 24 хозяйствах не было ни лошади, ни коровы.

А вот как распределялась надельная земля в общине. Шесть разорившихся хозяйств лишились своих наделов. Столько же дворов лишь формально владели землей. У них не было даже семян, и они сдавали наделы в аренду зажиточным. 15 дворов для обработки своих полосок нанимали соседей, имевших лошадей и сельскохозяйственные орудия.

Лебедевское сельское общество арендовало 466 десятин помещичьей земли, уплачивая по 10 рублей за десятину. Дележ этой земли производился «по деньгам», и большая часть ее попадала кулакам и зажиточным.

Кроме надельной земли, крестьяне Кальченко, Карасенко, Шаблицкий имели купленную, нанимали батраков.

В 1901 году Зиновьев продал «отрезки» в своих бывших вотчинах одному из династии сахарных коро-

лей дореволюционной России — Терещенко, который драл с крестьян три шкуры и платил за их труд гроши.

Бедственное положение лебедевских крестьян усугублялось не только малоземельем, но и раздробленностью наделов на мелкие полоски.

Поля неодинаковы по своему плодородию. Поэтому они делились общиной на несколько участков, где крестьянин получал свою часть надела. Полоски эти были так малы, что измерять их приходилось лаптем.

У крестьянина Г. Однораленко из Лебедевки было 5 десятин земли в 34 кусках. Полоски в сажень и меньше ширины тянулись от 300 саженей до версты.

— Если я, положим, сеял просо, а сосед гречиху, то у меня родилось просо с гречихой, а у соседа гречиха с просом, — вспоминают местные старожилы.

НА ШТУРМ ЦАРИЗМА

Тяжелые экономические условия жизни в Лебедевке усугублялись политическим гнетом, бесправием крестьян, самоуправством властей. Свирепость и произвол суджанского земского начальника Раппа не знали границ. На жалобы о его беззакониях он отвечал крестьянам: «Я вам бог и царь».

Вызывающе вели себя и помещики. Увидев на своем лугу крестьянский скот, они загоняли его к себе во двор и без всякого суда взыскивали «за потраву», сколько хотели. Предводитель дворянства Юрьевич, пьяница и развратник, покупал для своего гарема крестьянских девушек, пользуясь их тяжелым материальным положением.

Голодная деревня испытывала немало и других надругательств. И когда стали доходить слухи о забастовках городских рабочих, требования которых нередко удовлетворялись, во многих деревнях начались волнения.

В Суджанском уезде в 1905 году были сожжены и разгромлены десятки помещичьих имений и экономий. В этой борьбе против ненавистного классового врага—угнетателя и паразита — активно участвовали и крестьяне Лебедевки.

Суджанский исправник еще 23 июня 1905 года просил курского губернатора прислать для усмирения крестьян Ново-Ивановской волости, в том числе и лебедевцев, «хоть на две недели пол-эскадрон драгун».

Царское правительство и его представители на местах жестоко расправлялись с «бунтовщиками», как презрительно называли они передовых людей деревни. Крестьяне, добивавшиеся земли и свободы, беспощадно расстреливались, заточались в тюрьмы, ссылались на каторгу.

К лету 1907 года революционные выступления крестьян Суджанского уезда были подавлены. Аресты, казни и высылка без суда и предъявления каких-либо обвинений производились широко.

В деревне, как и всюду в стране, воцарился режим, получивший название столыпинской реакции, по имени царского министра Столыпина, которого в народе окрестили «вешателем», а виселицы, которыми он усеял всю страну, — «столыпинскими галстуками».

И хоть царское правительство путем драконовских мер добилось «успокоения», но управлять по-прежнему уже не могло. Оно попыталось по-своему решить и аграрный вопрос, решить так, чтобы дать землю не всем крестьянам и не за счет помещиков. Распростившись со всякой надеждой на преданность крестьянина «царю-батюшке», правящая верхушка стала создавать себе опору в лице деревенской буржуазии — кулаков. Такова была цель аграрной политики Столыпина.

Указ от 9 ноября 1906 года и закон от 14 июня 1910 года давали право каждому крестьянину выйти из общины, получить землю в одном месте (хутор или отруб) и закрепить свой надел в личную собственность. Община насильственно разрушалась, причем кулаки получали лучшие крестьянские земли.

Крестьяне Лебедевки, несмотря на большой нажим властей, отрицательно отнеслись к столыпинской реформе. В выделении из общины они не видели спасения от нужды и кабалы. Но кулаки не преминули воспользоваться столыпинскими законами. Через крестьянский банк они скупали земли у тех выходцев из общины, кто разорился, жил заработками на стороне. Один из деревенских богатеев — И. С. Дрозденко —

потребовал себе отруб на краю деревни. Ему был отведен один из самых плодородных участков крестьянской земли. В одном куске была не только пашня, но и луг, и выпасы. Вскоре и сам владелец переселился на отруб, создав много неудобств для крестьянского землепользования и вызвав всеобщую ненависть у односельчан.

— Новоявленный «пан» как бельмо на глазу у всей деревни, — говорили лебедевцы.

И только Октябрь помог избавиться от него.

Мелкое единоличное сельское хозяйство дореволюционной России, лишенное помощи государства, было беззащитно перед стихийными бедствиями. Через каждые 3—4 года повторялась засуха. Старожилы села особенно помнят годы 1891, 1892, 1897, 1901, 1905 1911, когда народ сильно бедствовал.

— В такие годы мы, бедняки, голодали и разорялись вконец, — говорит старая колхозница Анна Игнатьевна Шамченко, — а зажиточные хозяйства все больше богатели на нашей беде.

Был в деревне кулак И. И. Кальченко, по кличке Повзюк. Владел он двумя мельницами — водяной и ветряной на два постава, имел до десятка упряжных лощадей, стадо овец, 7 коров, огромную пасеку. Специально для проката держал сложную молотилку. Для односельчан не было секрета в том, как наживалость это состояние. Особенно разбогател Повзюк в 1911 голодном году. Столыпинские законы были на его стороне. За короткое время путем ссуды, одолжений, займов и всевозможных «прижимок» Кальченко скупил 12 крестьянских наделов и стал владельцем 60 десятин земли. Сам он уже не работал, а только разъезжал в бричке и понукал своих многочисленных батраков. В страдную пору на Повзюка работало до 40 и более человек.

На народном бедствии и нужде нажили свои богатства Макар, Андрей и Федор Карасенко. В их хозяйствах круглый год гнули спину П. Д. Стронский, П. Г. Соболев, П. М. Солошенко, Е. К. Дробязко, Н. П. Петренко и другие.

Столыпинская аграрная политика усилила развитие капитализма в сельском хозяйстве. В деревнях возрос спрос на земледельческие орудия и машины.

Первый плуг в Лебедевке появился у крестьянина В. Я. Шаблицкого. До этого даже в кулацких хозяйствах обработка земли велась сохами и деревянными боронами, уборка хлебов — косами и серпами, молотьба — цепами и катками.

И хотя уже не один год существовал уездный склад по продаже сельскохозяйственных орудий, Шаблицкий купил себе плуг не заводской, а кустарный, у ковалей села Юнаковки, Сумского уезда. Продольный брус (грядиль) у плуга был деревянный. На земском складе слишком высока была цена, а за кредит взимались большие проценты.

К 1910 году деревянные сохи почти полностью были вытеснены железными плугами. Улучшилась обработка земли, в некоторых хозяйствах практиковалось сортирование семян на машинах, принадлежащих кулакам. Агроном уездного земства провел в Лебедевке краткосрочные сельскохозяйственные курсы. Но о каком повышении агротехники земледелия можно было говорить при трехполке, лоскутном землепользовании, стародедовских орудиях труда?!

Столыпинщина ускорила процесс расслоения деревни, обострила классовую борьбу между беднотой и кулачеством, но не ослабила ненависти крестьян к помещикам. С разорением бедняков и середняков богатели кулаки-мироеды. Количество безлошадных крестьян в 1912 году возросло в Лебедевке до 24 процентов, однолошадных — до 28 процентов.

Основная масса сельских тружеников продавала свой хлеб с осени, чтоб уплатить налоги и долги, а зимой и весной уже обращалась за ссудой к кулакам и купцам. В деревне было два амбара (магазеи), где хранился определенный хлебный запас сельского общества. Было установлено, что с каждого надела крестьяне засыпают по 12 пудов зерна. Многие не имели таких излишков хлеба, но зато испытывали нужду в нем. Верховодили в обществе кулаки. Выдачу хлебных ссуд они использовали для закабаления бедноты.

Отпускать хлеб из амбаров было «обществом» поручено состоятельному хозяину, державшему свою лавку, М. З. Кобылецкому. Беднота была в полной зависимости от него. И сейчас в деревне помнят излюбленное выражение магазинщика:

— Тебе хлеб нужен? — обычно спрашивал он вдову или голодного мужика. — Понимаю! Да вот беда — ключи от магазеи в бутылку упали.

Все понимали: раз ключи в бутылку упали, значит без угощений, без магарыча нельзя обойтись. И нередко получалось по пословице: «Дела на полтину, а магарыча на рубль». Но другого выхода у бедняка не было.

Перед первой мировой войной в деревне резко сократилось потребление хлеба. Как утверждают старожилы Лебедевки, его расходовалось не более 15 фунтов на едока в месяц. Увеличилось число бескоровных, и целые семьи круглый год не видели молока. В деревне очень мало потребляли мяса, масла, чая, сахара. Все чаще употреблялось выражение: пить чай «вприглядку».

* * *

19 июля (1 августа) 1914 года Германия, выбрав удобный момент, объявила войну России. Вскоре в войну вступили другие государства, и она превратилась в мировую бойню.

— В Лебедевке сразу было мобилизовано, — вспоминает А. Г. Шамченко, — более 400 человек. Многие крестьянские хозяйства остались без единого работника-мужчины. Так, у Дорофея Стронского сразу угнали на войну всех пятерых сыновей, у Дмитрия Буряченко — троих. У Григория Калеущенко из троих сыновей двое вскоре были убиты.

Из деревни забрали на войну лучших лошадей. Это вконец подорвало крестьянское хозяйство.

По солдатским письмам лебедевцы знали, что на фронте одно поражение следовало за другим, что русские армии несли большие потери убитыми и ранеными, что солдат плохо кормили, обували и снабжали оружием. Большевистская правда о войне, которая велась империалистами для захвата чужих земель и еще большего ограбления трудящихся, доходила и до самых глухих уголков России. И весть о свержении царского самодержавия была встречена в Лебедевке ликованием.

В Судже, как и большинстве других уездов Курской губернии, Советская власть была установлена не сразу после свержения буржуазного Временного правительства в Петрограде.

Возвратившиеся с фронта революционно настроенные солдаты М. С. Квасков, А. П. Чупруненко и другие организовали вместе с бывшим сормовским рабочим-революционером П. А. Заломовым небольшую, но боевую группу, которая повела решительную борьбу с меньшевиками, эсерами и кадетами, засевшими в уездных и волостных органах самоуправления.

17 декабря 1917 года собрался первый съезд Советов Суджанского уезда. Съехалось 160 делегатов от всех 12 волостей.

Съезд решил: «Народную власть именовать Советами крестьянских, рабочих и солдатских депутатов, в уезде — уездным Советом, а в волостях и селах — волостными и сельскими. К формированию этих Советов приступить теперь же».

Об установлении Советской власти в Лебедевке рассказал уроженец этого села Лука Власович Стронский. Как участник крестьянских выступлений он был по доносу лебедевского попа арестован в 1906 году, во время первой русской революции.

По первой мобилизации 1914 года Стронский попал на фронт, где его застала революция. В октябре 1917 года, будучи пулеметчиком, участвовал в Петрограде в вооруженном восстании.

— Из Петрограда в начале февраля 1918 года, — говорит Л. В. Стронский, — я приехал в родное село, где по-прежнему верховодили эсеры. Вместе с другими солдатами, вернувшимися домой, решили собрать сельский сход.

Из школы принесли стол, с которого я произнес речь, рассказав односельчанам о революционных событиях в Петрограде и первых декретах Советской власти, о В. И. Ленине, возглавившем Советское правительство.

Крестьяне особенно интересовались тем, как будет проходить дележ помещичьей земли.

— Вот выберем новую власть и поручим ей решить этот вопрос,— отвечал я собравшимся.

Тут же приступили к выборам председателя сельского Совета. Единодушно сошлись на Иосифе Максимовиче Ромащенко.

— Коnык (так называли его в селе) грамотный, гарно спивае и знае, як молитвы, стихи Шевченко и Некрасова, бедняк, на сговор с кулаками не пойдет,— говорили о нем односельчане.

Секретарем сельсовета избрали Матвея Семеновича Зайченко.

Над бывшим зданием управы, где разместился сельский Совет, появился красный флаг.

Вскоре в селе Ново-Ивановке состоялся волостной съезд Советов, на который лебедевцы послали трех демобилизованных солдат — Л. В. Стронского, П. А. Карасенко, Я. С. Стронского и батрака И. К. Чертенко.

Председателем волисполкома был избран крестьянин Василий Трофимович Тищенко, которого все знали как ярого противника кулаков. Руководителем земельного, лесного и продовольственного отделов стал Л. В. Стронский.

На территории волости были имения помещиков: Левшина (с. Кругленькое), Лихина (Леонидовка), Флерова (Старый Сорочин) и др. Новые органы власти взяли на учет зерно, скот, инвентарь и другие ценности помещичьих имений. Наиболее нуждающиеся бедняцкие хозяйства получали помощь.

В уезде было немного таких малоземельных селений, как Лебедевка, где, что называется, к самому порогу подходили чужие земли, на которые не допускалась никакая крестьянская живность. И лебедевцы с особым подъемом и воодушевлением встретили ленинский Декрет о земле.

В памяти старожилов живы картины баталий, какие происходили между крестьянами соседних селений. Особенно жаркими были споры, переходившие иногда в потасовку, между хлеборобами Лебедевки и Свердликова. Спорили о землях помещиков Болычевцева и Руднева. Каждой из крестьянских общин хотелось теперь прирезать их к своему земельному массиву. В Свердликове земельные наделы были больше, чем у лебедевцев, но они названных помещиков счита-

ли «своими». Поэтому, мол, и земля их наша. Уездные власти решили вопрос по уравнительному принципу, в пользу лебедевских крестьян.

Земельный клин лебедевцев увеличился также за счет больших участков, находившихся в собственности купцов и кулаков.

Сколько же земли получили крестьяне Лебедевки в результате Великой Октябрьской социалистической революции? Советское государство безвозмездно передало им в трудовое пользование 2291 гектар. Площадь их землепользования расширилась в 2,4 раза. Революция принесла и другие огромные выгоды крестьянам. Она освободила их от ежегодной уплаты арендных платежей помещикам и купцам, расходов на покупку новых земель. Был аннулирован долг крестьянскому поземельному банку, который составлял свыше 20 тысяч рублей. Самые бедные хозяйства получили из помещичьих имений сельскохозяйственный инвентарь, скот, продовольственную и семенную ссуду. Главное же состояло в том, что Октябрь спас крестьян от разорения, вывел их на широкую дорогу новой счастливой жизни.

Всю землю в деревне разделили по едокам. Трудовое крестьянство с радостью готовилось провести первый весенний сев на свободной земле, но не пришлось осуществить это заветное желание. Большая созидательная работа по строительству новой жизни была прервана вторжением немецких оккупантов.

Вопреки требованиям Центрального Комитета партии, Троцкий, возглавлявший советскую делегацию, сорвал мирные переговоры с немцами в Бресте. Это предательство дорого обошлось Советской России. 18 февраля 1918 года враг перешел в наступление по всему Восточному фронту. По договору с белогвардейской Центральной радой немцы начали оккупацию Украины. Но вместе с украинскими землями кайзеровские войска решили захватить и часть русской территории.

В. И. Ленин призвал рабочих и крестьян к защите республики Советов.

И трудовое крестьянство поднялось на борьбу с иноземными захватчиками, вступало в ряды Красной Армии. В Судже был создан боевой отряд, насчитывавший более 120 красноармейцев. Однако наступление врага продолжалось. Заняты были Харьков, Сумы, узловая станция Готня. В Суджанском уезде, расположенном на границе с Украиной, нарастала тревога — останется ли он в составе Советской республики. Контрреволюционные силы начали поднимать голову.

9 апреля, ранним утром, по дороге, ведущей на Сумы, проскакало в Суджу несколько всадников. Лошади под ними были откормлены, седла разукрашены, в руках всадников на длинных пиках «желтоблакитные» полотнища — знамена украинской Центральной рады. Это были гайдамаки. На городских заборах и витринах магазинов появились универсалы-обращения к населению, возвещавшие о возвращении частной собственности бывшим помещикам, купцам и торговцам, установлении старых порядков.

А следом за всадниками прибыл хорошо вооруженный отряд немцев. Школы и другие общественные здания были заняты под казармы, кухни, конюшни и склады. Сразу же были восстановлены все старые учреждения буржуазно-помещичьего правительства: земство, городская дума, полиция, названная «державной вартой». Полицейские разъезжали по городу и селам с карабинами, в шапках с голубыми шлыками, свисавшими на плечи. Начались аресты, грабежи, реквизиция скота, птицы и продовольствия в деревнях.

В город и деревни начали возвращаться старые хозяева — помещики, купцы, чиновники. Вместе с кулаками они организовали черносотенный «Союз хлеборобов», который наводил немецко-гайдамацких ищеек на тех, кто принимал активное участие в установлении Советской власти, конфискации имущества помещиков.

Крестьяне были обложены всевозможными поборами: у них забирали овес, муку, скот, сало, яйца. Все это добро грузилось в вагоны и спешно отправлялось в Германию.

Крестьяне оказывали упорное сопротивление поработителям. В Лебедевке на карательный отряд, загружавший подводы награбленной крестьянской снедью,

напали местные партизаны. В перестрелке было убито несколько немцев. Вымещая свою злобу на беззащитном населении, немцы подвергли село артиллерийскому обстрелу.

Зверства интервентов вызвали возмущение тружеников села и сопровождались усилением партизанской борьбы. Более 50 человек ушло из Лебедевки в партизанские отряды, которыми командовали большевики Морозов и Лепеха.

Вторжение немцев создавало серьезную угрозу южным районам нашей области и самому Курску. Для отпора наступающему противнику были выдвинуты новые, только что сформированные части. В числе их была и 1-я Дмитриевская красная батарея. У деревни Лебедевки произошел неравный жестокий бой. Это было по существу первое боевое крещение батареи. Непосредственное участие в этом сражении принимал большевик Н. И. Евсеенков, ныне персональный пенсионер. Он рассказывает:

— Весной 1918 года наша батарея получила приказ перебраться в район Суджи. В помощь батарее был придан плохо вооруженный партизанский отряд в 50—60 человек. Разведка донесла, что город Суджа уже захвачен противником. По обеим сторонам железнодорожной линии, идущей на Коренево, начали продвижение немецко-гайдамацкие войска. Четыре трехдюймовые пушки нашей батареи заняли огневую позицию у Лебедевки, недалеко от полотна железной дороги, и сразу открыли беглый огонь по врагу. Это остановило продвижение немцев и гайдамаков, не ненадолго. Поддержанная артиллерией вражеская пехота пошла в обход нашей батареи. Высокая железнодорожная насыпь служила противнику хорошей защитой. Но как только он попытался преодолеть насыпь, его встретил огонь двух наших пулеметов. Особенно большой урон противнику нанес пулемет тов. Мякинина, уроженца села Калиновки, Хомутовской волости. Это был крестьянин, беззаветно преданный революции. Он в первую мировую войну был пулеметчиком, демобилизовался, а когда родной земле начал угрожать враг, добровольно стал бойцом нашей батареи. Но перевес был на стороне врага. Убедившись, что путь им преградила только батарея, не имеющая достаточного прикрытия, немцы

усилили нажим. Во время артиллерийского обстрела получил тяжелые ранения в голову командир батареи тов. Смахтин. Сразу замолчали оба наши пулемета. Я бросился к одному из них, но от разрыва снаряда получил контузию. У орудийных передков, куда я был отнесен батарейцами, быстро пришел в себя и включился в бой. В памяти остался такой эпизод. В разгар сильного артиллерийского огня к нашим позициям подъехал пожилой крестьянин на телеге:

— А где будет тут командир?— спросил он.

— Зачем он тебе?

— Привез вам кое-что покушать. Видим, что давненько стреляете и, наверно, проголодались...

Мы ему предложили немедленно отъехать в укрытие.

— А я бывший артиллерист и снарядов не боюсь,— услышали в ответ.

Это был крестьянин села Лебедевки Ермолай Желтоноженко. Потом он стал красноармейцем нашей батареи. Дальнейшее наше пребывание на этих позициях стало невозможным. Наводчик Мякинин был убит. Привалившись на бок, он умер, не выпустив рукояток пулемета. Похоронили мы его в Лебедевке, а батарею пришлось снять и отвести к селу Малая Локня. Работая в Центральном государственном архиве Красной Армии,— говорит тов. Евсеенков,— я обнаружил там список личного состава красноармейцев своей батареи. Бумажный лист пожелтел, на нем еле заметны следы карандаша. С трудом, но все же удалось разобрать имена бойцов. Из села Лебедевки в батарее служили: Артем Ромащенко, Федор Стронский, Иван Ромащенко, Ермолай Желтоноженко. В числе батарейцев были крестьяне и других селений Суджанского уезда. Вскоре после первого нашего боевого крещения батарея была переформирована и влилась во второй артдивизион Курской дивизии. Мы получили направление на Восточный фронт, где приняли участие в борьбе с белочехами и колчаковской армией...

* * *

Весной 1918 года положение Советского государства осложнилось. Надо было во что бы то ни стало прекратить военные действия на границе с Украиной. В

конце апреля была назначена мирная делегация для ведения переговоров с украинской Центральной радой. Она добилась прекращения военных действий. 4 мая 1918 года в Кореневе был подписан договор о перемирии, установлена нейтральная зона шириной в 10 километров, которую не должны переходить обе стороны.

Лебедевка оказалась в нейтральной зоне: в трех километрах проходила немецкая демаркационная линия, а в пяти начиналась советская территория.

Открытые военные столкновения прекратились. Это упрочило военное положение на юге России, обезопасило Курск. Но десятикилометровая зона считалась нейтральной только формально. Немецкие захватчики, опираясь на местные контрреволюционные силы, установили тут режим насилия и произвола. Так, в Лебедевке они создали из кулацко-эсеровских элементов подпольную группу. Кулаки М. С. Ромащенко, И. С. Дрозденко, А. П. Внученко составляли ее ядро. Через старосту Внученко немцы снабдили эту группу оружием. За жителями села установилась слежка. На людей, выражавших недовольство оккупационными порядками, доносилось в «державную варту». Кулацко-эсеровская организация имела своих агентов в партизанском и продовольственных отрядах, расположенных в Малой Локне. Роль доносчика выполнял один из сыновей старшины Дрозденко, считавшийся продармейцем.

Один из старейших колхозников Лебедевки А. Г. Шамченко вспоминает:

— Однажды в наше село пожаловал большой отряд немцев и гайдамаков. Они учинили грабеж, а потом начали требовать коней. У нас была хорошая связь с красноармейским отрядом в Малой Локне. Дали туда знать. Не найдя лошадей в деревне, немцы перешли по мосту речку и стали прочесывать луг, заросший лозой. А в это время подоспел наш отряд и оттеснил немцев от переправы. Спустилась ночь, и каратели потребовали, чтобы им указали другой путь к демаркационной линии. Добровольно вызвался проводить их крестьянин И. Г. Карасенко. Он их завел под засаду красноармейцев. Завязалась ожесточенная схватка. И хоть немцев пытались поддержать даже орудийным огнем, это не спасло их от разгрома. Многие из них были убиты. А до этого Карасенко искусно

поджег хату, на которой немцы оборудовали наблюдательный пост и установили станковый пулемет...

Когда выяснилось, что кулаки помогают врагу, партизанский отряд решил предать их революционному суду. Группа партизан численностью до 150 человек во главе с лебедевцем Л. В. Стронским сначала арестовала старшину Дрозденко, жившего на отрубе, а потом направилась в село, к дому старосты. Почувствовав, что не избежать расплаты за предательство, Внученко попытался выскочить в окно, но тут его настигла меткая пуля одного из часовых.

Наутро в деревню нагрянул целый эскадрон гайдамаков во главе с петлюровским офицером. Каратели попытались было собрать население к сельской управе, но крестьяне начали прятаться. Тогда офицер распорядился силой согнать их в одно место. Гайдамаки врывались в избы, хватали всех, кто подвернется под руку, и тащили на выгон. Началась дикая расправа. Засвистели шомпола, деревня огласилась криками истязуемых. Гайдамаки были хорошо осведомлены, на ком в первую очередь выместить свою злобу. Это прежде всего Михаил Николаевич Блинченко — председатель комитета взаимопомощи, Николай Акимович Пущаенко, агитировавший за раздел помещичьих и купеческих земель, Иван Дорофеевич Стронский — отец партизана, Иван Кириллович Зайченко — член сельского Совета первого состава, Алексей Иосифович Чертенко, отправивший своих сыновей в Красную Армию, и др., всего до 30 человек. И неизвестно, сколько бы еще продолжалась публичная порка, если бы не одна случайная встреча. Дошла очередь до Егора Титовича Трушенко. Палачи сорвали одежду и приготовились начать экзекуцию. Офицер поднял глаза на оголенную ладную фигуру, в которой чувствовалась солдатская выправка, и крикнул: «Отставить!» Каратели с недоумением опустили стальные прутья.

— Узнал меня?— спросил офицер полураздетого крестьянина.

— Да, ваше благородие.

Накануне октябрьского переворота в Петрограде этот офицер был командиром роты лейб-гвардейского

полка. Под его командой служил солдат Егор Трушенко.

Публичная расправа над беззащитными людьми продолжалась уже более 5 часов, и офицер изрядно устал. Можно было проявить и «великодушие».

— Это вам, скоты, за то, что в деревне подняли руку на верного слугу гетмана Скоропадского и кайзера Вильгельма,— прокричал петлюровец,— мы будем еще более беспощадны, если нарушите установленный нами порядок.

Но экзекуция не научила лебедевцев покорности. Они еще больше возненавидели интервентов и предателей Родины, усилили сопротивление врагу и помощь Красной Армии. Вскоре после расправы карателей запылал железнодорожный мост на Плесах. Это помешало немцам производить перевозки живой силы, боеприпасов и награбленного добра.

Дерзкую операцию провели молодые лебедевцы Егор Однораленко, Трофим Верещакин, Николай Шаблицкий и все тот же неустрашимый Иван Карасенко. С керосином было трудно в те годы, и они обошли многие хаты, выпрашивая его у соседей.

Поняв, что шомполами не погасить ненависть народа к немецким оккупантам, трусливо бежал из Лебедевки активный их пособник М. С. Ромащенко.

К осени 1918 года обстановка на фронте складывалась в пользу Красной Армии.

9 ноября 1918 года по примеру русских рабочих и крестьян революционный пролетариат и солдаты Германии совершили революцию, свергли кайзера Вильгельма. В тот же день В. И. Ленин телеграфировал Орловскому и Курскому губисполкомам и губкомам партии о необходимости как можно скорее сообщить об этом немецким солдатам и посоветовать им ударить по контрреволюционным войскам.

Выполняя это указание, Курский губком партии обязал уездные комитеты подобрать наиболее авторитетных, хорошо известных местным крестьянам коммунистов и послать их парламентерами в нейтральную зону. В Судже делегацию парламентеров возглавил председатель уисполкома А. П. Чупруненко.

Немецкое командование издало приказ об отступлении. 21 ноября 7-й Суджанский повстанческий полк,

перейдя в наступление, освободил Рыльск, а на второй день Суджу.

Многие лебедевцы участвовали в изгнании оккупантов с украинской земли, добровольно вступив в Красную Армию.

* * *

После изгнания немецких войск и гайдамаков в Лебедевке немедля была восстановлена Советская власть. Председателем сельского Совета население избрало П. Н. Ищенко, комитет бедноты возглавил И. М. Ромащенко. Для охраны общественного порядка и борьбы с контрреволюционными элементами организовали и сельскую милицию.

Главной задачей тружеников села была тогда борьба за хлеб, подавление кулацкого сопротивления, снабжение продовольствием рабочих центров и Красной Армии. Большую роль в решении этой задачи играли комитеты бедноты.

Первый такой комитет в Лебедевке был организован только в декабре 1918 года. Он произвел учет урожая 1918 года, выявил продовольственные запасы у кулаков, начал решительную борьбу против спекулянтов и мешочников.

В уезде были организованы государственные ссыпные пункты. За хлеб, картофель и другие продукты крестьяне приобретали мануфактуру, гвозди, мыло, соль и другие дефицитные товары.

Кулаки и спекулянты отчаянно сопротивлялись установлению хлебной монополии, отказывались продавать излишки зерна по твердым государственным ценам.

В помощь комбедам партия и Советское правительство направили в деревню продовольственные отряды, состоявшие из передовых рабочих.

В Суджанском уезде работу по заготовке продовольствия проводила 3-я рота 5-го Московского полка. Лебедевцы оказывали рабочим всемерную помощь. Вместе с комитетами бедноты продармейцы заготовили в Суджанском уезде 50 тысяч пудов хлеба и отправили его голодающим рабочим.

Мирная работа лебедевцев продолжалась недолго.

В начале июля 1919 года Деникин отдал приказ о наступлении на Москву.

Южные районы Курской губернии сделались ареной кровопролитных боев Красной Армии с белогвардейскими полчищами.

Суджанская уездная партийная организация ушла добровольно на фронт. Вместе с коммунистами защищали завоевания Октября лучшие люди деревни. Но силы были неравные. Советским войскам приходилось отступать.

На временно захваченной территории белогвардейцы установили зверский режим. Вслед за деникинцами потянулись на старые места помещики, купцы и царские чиновники. Они с лютой злобой стали расправляться со всеми, кто выражал симпатии советскому строю, участвовал в разделе помещичьих земель.

В первые же дни пребывания в Судже деникинцы учинили жестокую расправу над большой группой революционно настроенных людей. После зверских истязаний в подвалах дома помещика Саломатина их вывели под навес склада с высокими кирпичными стенами. Здесь уже дымил котел с кипящей смолой. И вот в этот котел стали бросать обреченных. Некоторые из них пытались выскочить, хватаясь за стены руками. Несмываемые отпечатки человеческих рук на кирпичной стене склада видны до сих пор.

В свой первый приход белогвардейцы похозяйничали в Судже недолго. Решительным контрнаступлением Красная Армия отбросила их до Мирополья.

Жертвы белогвардейского террора были извлечены из ямы и похоронены с революционными почестями в городском парке у стен нынешнего Дворца культуры.

Но враг продолжал угрожать Суджанскому уезду. Партийные и советские организации готовили силы для его полного разгрома.

Из Лебедевки ушло тогда в Красную Армию еще более 40 человек, главным образом молодежь. Комитет взаимопомощи, возглавлявшийся И. Ромащенко и Е. Карасенко, провел уравнительный передел земли. Попали под дележку и кулацкие отруба, а также по-

купные земли зажиточных крестьян. Справедливо поделены даже копны кулацкого хлеба.

Уже завершена была уборка зерновых, подходил к концу сев озимых, когда вновь развернулись военные действия и уезд вторично был захвачен деникинцами. И опять они зверски расправлялись с непокорными. А в конце 1919 года, перед своим бегством, деникинцы расстреляли группу советских работников, подвергавшихся истязаниям и пыткам в тюрьме. Среди них был один из организаторов Советской власти в уезде Никита Яковлевич Сагайдаков.

ОТ ЕДИНОЛИЧНОГО ХОЗЯЙСТВА К КОЛЛЕКТИВНОМУ

После разгрома интервентов и белогвардейцев Советское государство получило возможность вести мирное хозяйственное строительство. Бороться с разрухой приходилось в исключительно трудных условиях. Промышленности и транспорту не хватало топлива, металла, сырья.

Крайне разорено было и сельское хозяйство. А голод 1921 года, вызванный страшной засухой на большой территории страны, принес новые тяжелые испытания и трудности.

Враги пророчили гибель Советской власти. Но они и на этот раз просчитались. Как и в годы гражданской войны, рабочий класс в союзе с трудовым крестьянством вновь проявил чудеса упорства, героизма и стойкости.

Труженики деревни с большим удовлетворением встретили переход к новой экономической политике. Лебедевка план продналога в 1921 году выполнила на 105 процентов. Осенью был засеян весь озимый клин. Хороший урожай 1922 года еще больше порадовал и ободрил крестьян. Свои хлебные излишки они свободно продавали, приобретая через кооперацию керосин, мыло, сахар, обувь, гвозди, сельскохозяйственные орудия и т. д.

Но переход к новой экономической политике вызвал оживление кулацких элементов деревни. В Лебедевке снова поднялись, как на дрожжах, кулацкие хозяйства Внученко, Дрозденко, братьев Ильи и Сер-

гея Кальченко. Они обзавелись молотилками, сортировками, отстроили мельницы, крупорушки. Над одним из домов Кальченко появилась вывеска: «Лавка». Развернулась бойкая торговля разными товарами.

Кулацкие хозяйства не обходились без батраков. В 1923 году более 25 хозяйств деревни пользовались наемной рабочей силой, по дешевке арендовали землю у безлошадных, на кабальных условиях ссужали им хлеб, деньги, сельскохозяйственный инвентарь, корм для скота.

Экономически окрепшее кулачество всячески раздувало недовольство крестьян «ножницами» в торговле — высокими ценами на промышленные товары и низкими — на хлеб и другие продукты сельского хозяйства. Коммунистическая партия и Советское правительство приняли меры к устранению причин этого недовольства. Были снижены цены на промышленные изделия и товары широкого потребления, повышены цены на сельскохозяйственные продукты. Бедняцкие хозяйства получали от государства дешевый кредит на приобретение лошадей, коров, семян, плугов и т. п. У кулаков выбивалась почва для кабальных сделок с бедняками.

После проведения денежной реформы укрепился курс рубля, стал возможен переход от натурального налога к денежному. Денежный налог позволил более полно учесть все доходы кулацких хозяйств и усилить их обложение.

С 1920 по 1927 год в Лебедевке уменьшилось количество безлошадных, бескоровных и безинвентарных хозяйств. Количество хозяйств, не имеющих продуктивного скота, сократилось с 18 до 7 процентов.

В момент, когда наша страна под руководством Коммунистической партии успешно восстанавливала разрушенное хозяйство, трудящихся постигло глубочайшее горе — умер Владимир Ильич Ленин.

На траурный митинг сошлось почти все население Лебедевки. На нем зачитали Обращение ЦК партии ко всем коммунистам и трудящимся. Участники митинга поклялись неуклонно идти по ленинскому пути, строго выполнять заветы любимого вождя и учителя.

В день похорон, когда гудки фабрик и заводов, паровозов железнодорожной станции возвестили стране,

что гроб с телом В. И. Ленина опускается в мавзолей на Красной площади, крестьяне Лебедевки, как и все трудовое человечество, на пять минут прекратили все работы и скорбным молчанием почтили память великого труженика земли русской, своего доброго друга, учителя и вождя.

* * *

В 1925 году в Лебедевке была создана сельская партийная ячейка, объединившая 6 коммунистов. В нее вошли бывшие партизаны, активно помогавшие утверждению Советской власти в деревне, братья Лука и Павел Стронские, И. А. Ромащенко, бедняки Е. П. Желтоноженко, Е. К. Дробязко, М. Н. Блинченко. Усилился приток крестьянской молодежи в комсомол.

Советское правительство в годы восстановительного периода оказывало большую помощь бедняцким и середняцким хозяйствам села. В порядке льготного их кредитования в одном только 1926 году Суджанскому уезду было отпущено свыше 700 тысяч рублей.

Сельскохозяйственный кредит в Лебедевке выдавался через крестьянский комитет взаимопомощи (крестком). Нуждавшиеся крестьянские хозяйства были избавлены от кулацкой кабалы.

Количество крестьянских хозяйств из года в год росло, это приводило к снижению товарности сельского хозяйства. К 1927 году мелкое раздробленное сельское хозяйство в основном исчерпало возможности дальнейшего повышения производительности труда. Оно все больше отставало от темпов роста социалистической промышленности.

В 1928 году имелись значительные запасы товарного зерна, но находилось оно в закромах деревенских богатеев, которые не продавали его государству и кооперации, требуя непомерного повышения закупочных цен и всячески саботируя мероприятия Советской власти.

Коммунистическая партия, отвергнув капиталистический путь развития сельского хозяйства, приступила к осуществлению ленинского кооперативного плана. Руководствуясь этим, XV съезд партии принял реше-

ние о всемерном развертывании коллективизации сельского хозяйства.

Советское государство подходило к этому постепенно, через простейшие формы кооперации, убеждало крестьянство в выгодности коллективных форм труда, поощряло создание колхозов.

Первой производственной кооперативной ячейкой в Лебедевке было созданное в 1928 году свеклосеющее товарищество. Свеклосоюз, контрактуя сырье для сахарной промышленности, предоставил на льготных условиях машины для обработки почвы, продавал минеральные удобрения, посылал к свекловодам агрономов. В результате такого производственного кооперирования Лебедевское и другие товарищества собирали сахарной свеклы больше, чем в индивидуальных хозяйствах.

В эти годы было создано в Суджанском районе три совхоза, на землях которых наглядно демонстрировались преимущества крупного сельскохозяйственного производства с применением машин, удобрений, достижений агрономической науки.

Трудовое крестьянство все больше убеждалось на собственном опыте, что в одиночку из нужды не выйти, что необходимы коллективные формы труда.

Советскому крестьянству впервые в истории пришлось пролагать новые пути. Отсюда трудности, а подчас и ошибки. В начале 1929 года в Суджанском районе были разнообразные формы кооперирования сельского хозяйства — от товариществ по совместной обработке земли (ТОЗ) до коммун.

В окружной газете «Ленинский путь», выходившей во Льгове, 6 февраля 1929 года сообщалось, что в Суджанском районе созданы: сельскохозяйственная артель, в которую вошло 17 хозяйств, имеющих 92 гектара земли; сельскохозяйственная коммуна, объединяющая 10 хозяйств с 49 гектарами земли; ТОЗ с 6 хозяйствами и 27 гектарами земли, и 66 хозяйств вошло в четыре свеклосеющих товарищества.

В период сплошной коллективизации ЦК партии указал, что основной организационной формой колхозного строительства должна быть сельскохозяйственная артель, где личные интересы колхозников наиболее

удачно сочетаются с общественными, чем облегчается воспитание вчерашних единоличников в духе коллективизма.

* * *

1929 год вошел в историю нашей страны как год великого перелома на всех фронтах социалистического строительства. Советские люди приступили к осуществлению своего первого пятилетнего плана.

Великие преобразования начались и в деревне.

— Наша Лебедевка тогда напоминала растревоженный улей, — говорит Нестер Степанович Карасенко. — Ежедневно шли шумные собрания. Они проводились прямо на выгоне перед сельским Советом или в Народном доме. Продолжение их переносилось в каждую семью. И везде разговор один — о колхозах. В нем было что-то заманчивое и пугающее. Ведь предстояло поломать веками сложившийся деревенский уклад и жить в новой, непривычной обстановке, без своей земли, без своей лошади.

Но старые представления ломались, как речной лед в весеннее половодье. Новое все глубже проникало в сознание крестьян, с каждым днем становилось все больше сторонников колхозной жизни. Большинство трудового крестьянства верило Коммунистической партии, что только в колхозах они навсегда освободятся от кулацкой кабалы, обретут материальный достаток и культурную жизнь.

Один за другим создаются колхозы. К 1 мая 1929 года в Суджанском районе уже имелось 20 колхозов. Как правило, это были мелкие хозяйства, имевшие по 85—90 гектаров земли. Советское государство оказывало им всемерную помощь. За счет долгосрочного кредита суджанские колхозы получили тогда 2420 пудов чистосортного овса, 200 пудов гречихи, 59 пудов семян клевера, 1050 пудов фосфоритной муки, 61 пуд суперфосфата и на 21115 рублей сельскохозяйственных машин и орудий.

Но с развертыванием коллективизации росло и сопротивление кулачества.

Классовая борьба в деревне принимала острые формы. В канун 1929 года в Лебедевке произошел са-

мосуд над крестьянином — советским активистом П. Г. Чертенко. Случилось это среди бела дня в помещении сельского Совета.

Что же послужило поводом?

Один из сыновей бывшего старшины Дрозденко, пробравшийся в милицию, распространил по селу клеветнический слух о письме, поступившем в милицию, в котором якобы говорилось о том, что Чертенко занимается кражей лошадей. Подвыпившие лебедевцы А. Ф. Карасенко, М. В. Стронский, П. И. Зайченко, А. И. Дрозденко на глазах председателя сельсовета М. Д. Зайченко убили оклеветанного человека. Они явились слепыми исполнителями мести провокатора, которому не по душе были начавшиеся в деревне перемены. Советский суд вынес суровый приговор участникам расправы.

Но ни угрозы, ни злобные провокационные вылазки кулаков, ни убийства советских активистов не могли остановить массового колхозного движения.

К осени 1929 года в Лебедевке насчитывалось 448 дворов с населением 2385 человек. Начало колхозу положили члены сельской партячейки и комитета бедноты. Вместе с другими активистами села они обходили хаты бедняков и середняков, разъясняя значение коллективизации.

Первые заявления поступили от бедняков Антона Николаевича Блинченко, Антона Григорьевича Чертенко, Иосифа Максимовича Ромащенко, Петра Николаевича Калуженко и других. 12-ю годовщину Октября Лебедевка отметила созданием колхоза, объединившего 25 крестьянских дворов. Назвали его именем С. М. Буденного.

Первым председателем был избран беспартийный бедняк Петр Николаевич Калуженко. Односельчане знали его как человека грамотного, распорядительного, решительного в борьбе с деревенскими богатеями. В деревне вспоминают такой случай. Во время революции Калуженко участвовал в учете и распределении между беднейшими крестьянами имущества из имения князя Барятинского. Себе он взял лишь несколько книг из помещичьей библиотеки, которые потом читал односельчанам. Это были произведения Пушкина, Толстого, Глеба Успенского, Бунина, Чехова.

Вновь организованный колхоз состоял в основном из бедняцких хозяйств. В начале 1930 года в Лебедевку прибыл посланец партии, московский рабочий двадцатипятитысячник Добычин. Его боевая организаторская работа в селе и разъяснение директив партии, большевистская убежденность и напористость сыграли большую роль в развертывании коллективизации. Коммунист Добычин сплотил сельский актив и бедноту, смело разоблачал кулацкие махинации. И вслед за бедняками начали вступать в колхоз середняки. За короткий срок заявления о добровольном вступлении в колхоз подало более 200 хозяйств — почти половина деревни.

Кулаки вместе с попом распространяли провокационные слухи об «общем одеяле» в колхозах, о клеймении детей колхозников, которых будто бы вербует антихрист, и т. д. Но и это уже не пугало тружеников деревни.

Кулацкие провокации и сопротивление вынудили Советское государство принять ответные меры. На основе сплошной коллективизации была осуществлена ликвидация кулачества как класса.

Как проводилась эта работа в Лебедевке? Специально назначенная комиссия из членов сельсовета, комитета бедноты и сельской партийной ячейки приходила к кулакам, объявляла им о решении сельского Совета и приступала к описи кулацкого имущества. После этого скот, сельскохозяйственные машины, семена и т. д. отправлялись на колхозный двор. Кулацким семьям назначался срок для выселения из деревни. Раскулачено было 6 хозяйств. Кулацкие дома, надворные постройки также передавались колхозу.

Колхозное движение стало развиваться еще более успешно. Но в феврале-марте 1930 года колхозам пришлось пережить серьезные испытания. Вопреки линии партии, многие местные партийные организации решили провести коллективизацию сверхударными темпами, нарушая ленинский принцип добровольности. В Суджанском районе тоже зачастую применялись меры принуждения и запугивания крестьян. Под страхом «раскулачивания» и лишения избирательных прав их заставляли вступать в колхозы.

Были также случаи принудительного обобществления коров, мелкого домашнего скота и птицы.

Перегибы и искривления партийной линии вызвали серьезное недовольство крестьянства, создавали благоприятную почву для кулацкой подрывной деятельности.

В Лебедевке значительная часть крестьян поддалась кулацкой провокации. Они начали забивать скот, боясь, что его отберут. По неполным данным, в феврале и марте 1930 года здесь было забито более 500 голов крупного рогатого скота, 1400 овец, 350 свиней.

За первый квартал 1930 года Суджанский район выполнил 6 годовых планов по заготовке кож. Кроме убоя на месте, много скота было продано на рынках. В результате животноводству был нанесен тяжелый урон, от которого оно долго не могло оправиться.

Получив сигналы о неблагополучии на местах, Центральный Комитет партии принял меры к исправлению перегибов и ошибок в колхозном строительстве.

Острая принципиальная их критика вызвала у суджанских руководителей растерянность. Они считали, что открытым признанием ошибок и отменой решений о принудительной коллективизации райком партии подорвет свой авторитет.

Пока шли разговоры о том, «удобно ли отступать», в ряде сел начали распадаться искусственно созданные колхозы, произошел большой отлив из них колеблющейся, неустойчивой части крестьян.

Не избежала этого и Лебедевка. К началу марта 1930 года здесь уже более 85 процентов всех хозяйств вступило в колхоз имени Буденного. Они обобществили лошадей, сельскохозяйственные орудия, транспорт, засыпали в общественный амбар по три пуда семенного зерна на душу. Обобществленный инвентарь, телеги, сельскохозяйственные машины были свезены на выгон перед церковью. Еще до получения газеты с указаниями ЦК партии об исправлении перегибов в колхозном строительстве по деревне поползли провокационные слухи:

— Приказано распустить колхозы...

— И церковь открыть, и хлеб из общественного амбара взять обратно.

Утром 7 марта в Лебедевку приехал уполномоченный по коллективизации двадцатипятитысячник Добычин. У него уже была газета со статьей о перегибах в организации колхозов. Он собрал сельскую партийную ячейку и активистов, прочитал статью и сказал:

— Главное, чтобы все, поняв существо допущенных ошибок, помогли спасти колхоз от развала, не допустить самовольного растаскивания обобществленных средств производства.

В тот же день в Народном доме было созвано собрание. Первыми явились женщины. Они стали требовать распоряжения о раздаче обобществленного имущества.

На сцену вышел председатель колхоза Калуженко.

— Не верьте вражеским слухам, — обратился он к собравшимся, — никто не собирается распускать колхозы.

— А в газете что пропечатано? — послышалось сразу несколько голосов.

— Там говорится, что мы должны исправить ошибки... Вот обсудим сейчас...

— Не желаем колхоза, по миру хотите пустить мужика, — закричал один из подвыпивших кулацких прихвостней.

Тогда поднялся Добычин. Его сузившиеся глаза в упор глядели на крикуна.

— А таких мы держать не будем, скатертью дорога, — сказал он. — Проспитесь и увидете, что по миру пускает бедняка тот, кто подпоил вас и прислал сюда.

В зале стоял разноголосый гомон.

— Чего обсуждать, раздавайте назад лошадей, скоро пахать надо, — неслись крики. К сцене подобралась Прасковья Авдюшенко. Лицо раскраснелось, платок сбился, и на лоб упала прядь волос.

— Ты чего нас уговариваешь? — крикнула она Добычину. — А ну, иди ближе к нам.

Она ухватилась за его пальто так, что затрещали две последние пуговицы, и стащила со сцены. Двадцатипятитысячник оказался в тесной толпе шумливых женщин. Но в это время раздались удары пожарного колокола. Звонила Елизавета Пущаенко, жена церковного сторожа. Все бросились вон, образовав у дверей

давку. Поднялась суматоха. Кто-то оттолкнул звонаря, вырвал веревку и обрезал ее повыше.

Пока в Народном доме шло бурное собрание, Софья Шамченко и Елизавета Стригуненко самовольно забрали с колхозной конюшни своих лошадей, сели верхом и пустились по селу с криками:

— Чего сидите? Слышите звон? Скорее забирайте свою худобу и все остальное, что отвезли в колхоз.

Многие опрометью побежали на выгон и стали на себе развозить телеги. Над селом стоял грохот десятков повозок.

Лошади находились в сараях, принадлежавших раньше раскулаченным, а также у тех колхозников, у кого были просторные помещения.

— Несколько баб прибежали во двор к моему деду, — рассказывает Н. С. Карасенко, — и дугами начали бить в дверь конюшни, где находились колхозные лошади, но не одолели запоров.

К вечеру было растащено большинство телег, плугов, борон. В суматохе кое-кто захватил и не свое имущество.

На второй день началась массовая подача заявлений о выходе из колхоза. Добычин собрал людей, которые не поддались панике. Было решено не чинить никаких препятствий для выхода из колхоза, но немедленно покончить с анархией, взять под охрану лошадей и оставшееся имущество. Кладовщику И. С. Однораленко дали указание возвращать под расписку сданные на посев семена.

В селе наступило затишье. Люди насторожились. Многие так и не явились за зерном. После происшедшей истории им было совестно показываться на глаза колхозных руководителей.

Вопреки пророчествам кулаков и их подпевал, колхоз уцелел. Правда, произошел большой отлив. Но 29 хозяйств безбоязненно вступили на новый колхозный путь. Сельхозартели нарезали и остолбили в одном месте 107 гектаров плодородной земли.

ПЕРВАЯ КОЛХОЗНАЯ ВЕСНА

К весне 1930 года в колхозе имени Буденного готовились с особым усердием. Еще бы! Каждый из членов артели понимал, что она держит серьезный экзамен.

— Подъем был огромный, — вспоминает Яков Иванович Борисенко, один из ветеранов колхоза. — Хотелось показать единоличникам, на что способна наша колхозная семья. Ведь нас была горстка. Но дружная совместная работа 29 семей производила большое впечатление. Семян хватало, но на весь колхоз было лишь 12 плугов, три сохи, десятка полтора деревянных борон, две конных сеялки — одна от комитета крестьянской взаимопомощи, а другая — кулацкая. Лошадей насчитывалось 18, они поступили в основном из хозяйств раскулаченных. Заранее обсудили мы, где сеять те или другие культуры, кому что делать...

Первый выезд в поле был обставлен торжественно. Ранним утром все члены артели собрались вместе. Многие подстриглись и побрились, одели чистые рубашки. Быстро запрягли лошадей. Кладовщик отпустил семена. Уложили на повозки мешки, инвентарь и с красным флагом весь обоз тронулся в поле.

Рядом с лугом начинался колхозный массив. Заложили самого доброго коня, за поручни плуга взялся председатель колхоза Петр Николаевич Калуженко и тронул вожжами. Следом за пахарем потянулась глубокая борозда. Первая борозда! Она пролегала поперек крестьянских загонов. Вслед за председателем пошли другие конные упряжки.

— Та первая борозда, — вспоминают старожилы артели, — отделила нашу новую жизнь от прежней, единоличной. Как на диковинку, пришли поглазеть многие единоличники. Им не терпелось самим увидеть работу первых колхозников. Столпившись у края поля, они молча наблюдали, как борозда к борозде росло, ширилось ровное колхозное поле.

Посторонний глаз придал еще больше задора членам артели. На виду у всех они трудились с особым упорством.

Крепко задумались многие из «наблюдателей». Как

же так? Пугали колхозом, а там сообща работают лучше, чем многие единоличники.

План весеннего сева был выполнен колхозом в короткие сроки. Это была важная победа. Но о передышке никто и не помышлял. С каждым днем хлопот прибавлялось. Много было и неясных вопросов в новом деле. Сильны были частнособственнические привычки у вчерашних единоличников. А тут еще антиколхозная кулацкая агитация, принимавшая все более утонченные формы.

Но при всем том уже первые хозяйственные успехи артели озадачили колеблющихся единоличников. У себя под боком, на своей земле, они увидели большие бесспорные выгоды колхозного производства. Их соседи, честно потрудившиеся в колхозе, заработали гораздо больше, чем единоличные хозяйства в тех же условиях.

За каждый день работы колхозники Лебедевки получили по 2,8 килограмма хлеба. Кроме того, им выдавали мед, яблоки, солому и сено для скота.

Крестьяне, не сводившие до колхоза концы с концами и батрачившие у кулаков, в колхозе на весь год обеспечили себя хлебом да еще часть продуктов сельского хозяйства вывезли на базар.

И это без машин, с примитивной техникой! Коллективная работа при социалистических производственных отношениях резко повышала производительность труда. Превосходство колхозов над мелким единоличным хозяйством становилось еще больше при использовании тракторов, комбайнов и других машин.

В конце 1930 года начался новый массовый прилив в лебедевский колхоз. Многие крестьяне говорили, подавая заявление: «С дурного ума вышли, даем слово не выходить из колхоза до конца жизни». К весне 1931 года вступило еще 166 хозяйств, а к осени — еще 100.

Районная газета «Колхоз» 28 сентября 1931 года писала:

«Лебедевский колхоз имени Буденного за 5 дней с 20 по 25 сентября завербовал 70 хозяйств новых колхозников. Его примеру должны следовать все колхозы».

Большую работу по коллективизации проводили

сельский Совет и партийная ячейка. Формы агитации были разные: вербовочные бригады из передовых колхозников, в шутку прозванные «красными сватами», инициативные группы из единоличников, готовящихся вступать в колхозы, проведение «дней коллективизации», помощь единоличникам в обработке земли.

К началу 1933 года коллективизация в районе была в основном завершена. В 89 колхозах объединилось 77 процентов всех крестьянских хозяйств, которые засевали 80,4 процента посевных площадей района. Колхозный строй одержал блестящую победу.

Замена старых производственных отношений в деревне новыми, коллективными, проходила не всегда гладко. Многое еще было неясно. Вступая в колхоз, крестьянин порывал со своим единоличным хозяйством. Но как организовать, учитывать и оплачивать его труд? И сейчас, когда многое уже найдено, проверено, эти вопросы сохраняют свою злободневность. А тогда над ними приходилось ломать голову, искать ощупью новые формы и принципы организации колхозного производства.

В лебедевском колхозе, например, первое время не было постоянных производственных бригад, процветала обезличка инвентаря, скота, труд оплачивался «по едокам», а потом по «трудовыходам». Игнорировалось количество и качество труда, не встречали должного отпора рваческие, иждивенческие настроения, игравшие на руку кулаку. Однако собственный жизненный опыт и указания партии помогли найти правильную форму оплаты труда.

В марте 1931 года VI съезд Советов СССР, учитывая опыт передовых колхозов, принял решение о введении трудодня как общей для всех колхозов меры количества и качества труда и основного принципа распределения колхозных доходов.

Год от года общественное хозяйство лебедевского колхоза развивалось и крепло. Многое для этого сделали такие руководители артели, как Егор Калинович Дробязко и Иван Андреевич Ромащенко.

В дни Октября и годы гражданской войны они с оружием в руках боролись за утверждение новой жизни. И когда началась сплошная коллективизация, бывшие красногвардейцы опять заняли место на переднем

крае борьбы за установление новых общественных отношений в деревне. Нелегкими были годы организации и укрепления колхозов. Но в памяти лебедевцев их первые колхозные вожаки остались как рачительные хозяева, беспокойные, инициативные, неутомимые работники.

По хозяйственным итогам 1935 года колхоз имени Буденного вышел на одно из первых мест в районе. Особенно значительны были успехи в свеклосеянии. С каждого гектара тогда накопали по 325 центнеров корней. На первом районном слете ударников колхоз имени Буденного был занесен в красную Книгу почета, а портрет его председателя Е. К. Дробязко экспонировался в галерее знатных людей района. Вместе с председателем этой чести удостоились бригадир шестой бригады Неонила Евграфовна Борисенко и звеньевая Раиса Ивановна Ромащенко, повторившая подвиг Марии Демченко. На каждом гектаре это звено вырастило по 518 центнеров корней сахарной свеклы.

Одну из лучших звеньевых лебедевского колхоза Меланью Моисеевну Карасенко политотдел Комсомольской МТС рекомендовал в соседнее село председателем колхоза «Новая жизнь». И колхозница-выдвиженка несколько лет с успехом руководила этой артелью.

В Лебедевке успешно осуществлялся лозунг Коммунистической партии: сделать колхозы большевистскими, а колхозников зажиточными.

За счет общественного хозяйства труженики артели удовлетворяли все основные свои потребности. Умножались колхозные богатства: появились новые сельскохозяйственные машины, свой грузовой автомобиль, стал плодоносить колхозный сад. На трудодень выдавалось по 3—4 килограмма хлеба, до 2 рублей деньгами, много овощей. Полностью обеспечивался кормами скот колхозников.

К 1941 году сильно изменился и культурный облик села. В нем появились школа-семилетка, библиотека, кооперативный магазин, медицинский пункт, проведен телефон. Многие колхозники построили новые добротные дома.

А в мире было неспокойно. Развязанная империалистами война приближалась к рубежам Советского Союза.

Ветераны колхоза. На снимке (справа налево): Д. Д. Буряченко, А. А. Карасенко, М. Г. Борисенко, Г. Ф. Зайченко, Ф. М. Чертенко.

Испытание

Стояли погожие июньские дни. Лебедевцы готовились к уборке обильного урожая. Особенно радовали озимые: густые, в рост человека, с отяжелевшими усатыми колосьями. Довольны были своими плантациями и свекловичницы. Зеленые лоснящиеся на солнце листья плотно укрывали землю. Начался сенокос. Пчеловод колхоза П. Н. Ищенко заказал завхозу бочонки для меда — вот-вот начнется первая качка.

И не знали люди, что на советские города и села уже направлены жерла орудий, что стояли наготове тысячи вражеских танков, самолетов, ожидая удобного момента для того, чтобы обрушить на нашу землю смертоносный груз.

В воскресенье, 22 июня 1941 года, в Судже был большой базар. Здесь в 12 часов дня, люди узнали о

вероломном нападении фашистской Германии на Советский Союз.

Весть о вторжении немецко-фашистских войск на нашу землю глубоко взволновала советских людей. На митинге, на который сошлись все лебедевцы, выступил И. И. Ромащенко. Выражая возмущение колхозников вероломством фашистских разбойников, он заявил:

— Мы все как один по зову нашей партии и правительства станем на защиту Родины, своего мирного труда. Не пожалеем сил и жизни, чтобы помочь Красной Армии завоевать победу над врагом.

Это была присяга жителей Лебедевки на верность.

Вскоре после митинга многие лебедевцы досрочно рассчитались по финансовым платежам и государственным поставкам.

Колхознику Я. И. Борисенко шел уже седьмой десяток. Он сказал:

— Я отец четверых взрослых сыновей. Двое уже сражаются с фашистами, а двоих провожаю на фронт. Наказываю им, чтобы они храбро дрались с врагом. Сам я тоже мобилизуюсь на честную работу в колхозе.

Много мужчин по первой мобилизации ушло из Лебедевки защищать Родину. Многие требовали, чтобы их призвали досрочно. Деревня опустела. Из мужчин в полеводческих бригадах остались только старики да подростки. А хозяйство немалое. В поле и на фермах, в саду и огороде — везде нужны руки и хозяйский догляд. Основная тяжесть легла на плечи женщин.

А тут еще надо было помогать в строительстве оборонительных рубежей: рыть окопы, противотанковые рвы, котлованы под долговременные огневые точки. Женщины и молодежь трудились с упорством. Они были готовы день и ночь работать, чтобы помочь советским войскам сдержать врага, перекопать дорогу войне.

В разгар уборки пошли колонны отступающих частей, хлынул на восток поток беженцев. Вести шли одна горше другой. Войска Красной Армии отступали с тяжелыми кровопролитными боями.

Огненный смерч войны все ближе подкатывался к Лебедевке. В середине сентября поступило из райис-

полкома распоряжение об эвакуации скота, машин и другого общественного имущества.

Уборка урожая велась круглосуточно. Для этого использовались все возможности. Прямо из-под комбайнов зерно отправляли государству.

Перед войной лебедевские колхозники стремились больше строить на свои средства, не рассчитывая на государственную ссуду. На фермах было полно скота, в амбарах — хлеба, в кладовых — сала, меда, масла. В каждом доме появился достаток.

И вот завхозу А. Н. Блинченко все общественное добро, нажитое таким трудом, пришлось заново пересчитывать, вручать людям, чтобы они его везли в глубь страны.

26 октября 1941 года на опустевших улицах Лебедевки послышался треск немецких мотоциклов. Пришли оккупанты! Холодея от страха, колхозники произносили знакомое, но основательно забытое слово. Вскоре состоялось первое знакомство лебедевцев с устроителями «нового порядка». По шляху Суджа—Рыльск на глазах у них продвигались немецкие части. Отряд гитлеровцев заскочил в село, убил, сколько хотел, свиней, кур, уток, дал несколько автоматных очередей по домам и пустился догонять свое подразделение.

Жизнь колхозников сразу была отброшена далеко назад. Не стало газет, радио; в домах вместо электричества засветились каганцы и лучина. Керосин прибeрегали. Вместо мыла в ход пошла «крейда» (белая глина), вместо спичек — кремень и кресало.

Через старосту, изменника Родины, дезертира Долгого фашист из сельскохозяйственной комендатуры объявил приказ населению:

— Совет уничтожен. Введена «управа». Ликвидирован район. Есть старая волость. Немецкое командование против коллективной собственности. Колхоза нет, будете работать общиной.

В этот же день под охраной полицаев лебедевцев погнали в поле сносить и свозить на бывший колхозный двор необмолоченные хлеба. Впервые за много лет колхозники взялись за цеп. Намолоченное зерно сразу вывозилось в Германию.

Фашисты провели строгий учет жителей села. Все

поселившиеся в Лебедевке после 22 июня 1941 года должны были немедленно регистрироваться в полиции. В книгах делались особые примечания о всех заподозренных в принадлежности к Коммунистической партии и комсомолу, а также служивших в Красной Армии, побывавших у партизан, о колхозных и сельских активистах.

В инструкции, которую получили волостные старшины, говорилось:

«Сельчанам (так назывались жители советской деревни — Г. А.) строго воспрещается отъезжать, ходить (ездить) из волости в волость, из села в село без соответствующих документов».

Строго запрещалось выходить на улицу после восьми часов вечера и до 6 часов утра, при нарушении этого требования патрули стреляли без предупреждения.

Предписывалось всем «гражданам села, не имеющим посевов в поле, регистрироваться на бирже труда», чтобы потом отправиться на работу в фашистскую Германию.

Через городскую управу, старост и бывших кулаков была организована настоящая охота за партизанами, коммунистами, евреями. «Кто сообщит о местонахождении таких лиц, — говорилось в объявлении, — тому за каждую голову будет выплачено 100 руб. или 2 кг соли. За укрытие — смертная казнь».

Поздней осенью 1941 года в Судже расстреляли 16 еврейских семей, потом повесили одну голодную женщину, которая собирала в поле колосья.

На оккупированной территории гитлеровцы ликвидировали колхозы, совхозы, МТС, а их имущество объявили собственностью фашистского государства.

На колхозных и совхозных землях насаждались крупные имения, наподобие юнкерских поместий в Германии. Хозяевами их становились бароны-помещики, офицеры армии, гестаповцы и крупные фашистские чиновники. Работать на них должны были колхозники, превращенные в рабов.

Перед войной в колхозе имени Буденного был большой плодоносящий сад, распаханы все земли и освоен 8-польный севооборот. Весной 1942 года немцы провели раздел колхозных угодий. Всю пахотную землю

разбили на 4 клина — под озимые, яровые, сахарную свеклу и пары. Каждый клин делился на единоличные полоски. Но земля наделялась не всем. Лишались ее сельские и колхозные активисты, все те, кто не внушал доверия оккупационным властям. Гитлеровцы разделили и колхозный сад — по 1—2 дерева на двор. Пока положение на фронтах было непрочным, фашистские захватчики требовали общинной обработки земли. Через сельскую общину легче было грабить деревню и снабжать продовольствием армию и тыл.

Под видом «нового порядка» оккупанты ввели в деревне новую барщину. Разобщенная обработка земли не допускалась. По команде старосты людей гнали в поле, там за ними наблюдало неусыпное око надсмотрщика. А поздно вечером колхозников пригоняли в деревню.

За отступление от заведенного порядка колхозников подвергали унизительным и жестоким наказаниям.

В середине октября 1942 года, в день религиозного праздника, комендант Суджанской сельскохозяйственной комендатуры Вильгельм Триблер заехал в Лебедевку с молодой переводчицей. Посадив в легковую машину старосту Г. Д. Долгого, он решил проверить, как идет пахота под сахарную свеклу. На поле они застали Д. Д. Буряченко и одного малолетнего паренька, которые запрягали лошадей и собирались ехать домой.

Оглядев пустынное поле, Триблер выскочил из машины и, не говоря ни слова, начал хлестать колхозников плеткой.

— Скажи русским свиньям, — бросил он переводчице, — что это им за то, что рано прекратили работу.

— Другие давно уже дома, — не сдавался мальчуган, держась за голову, по которой пришелся удар плетки.

— Кто разрешил? — набросился немец на старосту.

— Я давал наряд на весь день.

— Кому?

— Бригадиру Григорию Блинченко.

— Доставить ко мне.

У сельской управы собрали народ, сюда пришел и прислужник оккупантов.

— Почему нет пахоты? — потребовал комендант.

— Да ведь сегодня большой религиозный праздник, немцы поддерживают религию, — начал оправдываться Блинченко, — я разрешил попраздновать...

Удар плетки по лицу прервал объяснение. Потом посыпались удары по спине, по голове. Рассвирепевший немец стал топтать ногами своего холуя.

— Отправить в карцер за нарушение приказа германского командования, — распорядился Триблер.

Вскоре после прихода гитлеровцев в Лебедевке начались грабежи и поборы. Первыми были разорены хозяйства Н. И. Ромащенко, Е. К. Дробязко и других сельских активистов, у которых забрали одежду, обувь, посуду, свели со двора коров.

Немцы решили побольше изъять у населения советской валюты. Они ввели оккупационную марку, которая в Германии не имела никакой ценности. Одна марка приравнивалась к 10 рублям советских денег.

Сельское население облагалось множеством всевозможных налогов, которые устанавливались по усмотрению фашистских властей. Так, владельцы коров обязаны были сдать в месяц не менее 90 литров молока. Доставлять молоко на сливной пункт надо было ежедневно. В Лебедевке некоторые хозяйства нарушили этот грабительский график, и у них были изъяты коровы.

С каждой овцы надо было сдать по 850 граммов шерсти, от каждой курицы — по 20—30 яиц, с каждого двора — по одной коже, по 2—3 метра холста.

В феврале—марте 1942 года фашисты каждый двор деревни обязали сдать по 120 килограммов картофеля и по 20 килограммов муки.

Категорически запрещалось продавать или обменивать на рынке зернопродукты, мясо, жиры. Помол зерна производился только по разрешению оккупационных властей. С каждого центнера оставлялось 20 килограммов в качестве гарнцевого сбора. Крестьянам приходилось обращаться к допотопному средству — ступе и ручной мельнице-терке.

— Пекли только пресные лепешки, — вспоминают лебедевцы. — Добыть муку было не легче, чем огонь в первобытном обществе.

Летом 1942 года военная комендатура потребовала

всех мало-мальски подходящих лошадей сдать для нужд немецкой армии. Отобранную лошадь каждый обязан был доставить в Обоянь. Многие, побросав лошадей, разбежались.

В Лебедевке еще меньше стало живого тягла. Немцы издали криказ использовать на полевых работах коров.

Для расширения своей социальной опоры в деревне оккупанты весной 1942 года произвели прирезку приусадебных участков до одного гектара за холуйскую службу и поддержку оккупационного режима. В Лебедевке «гектарниками» стали: И. В. Чертенко, полицай, к которому население питало лютую ненависть, помощник старосты М. Д. Буряченко, бригадиры М. М. Стригуненко, Д. Ф. Скрипкин, уполномоченный старосты по учету и сбору сельскохозяйственных продуктов И. А. Зайченко, а всего немногим более десятка хозяйств.

Но лишь ничтожная часть населения сотрудничала с оккупантами.

Кто в Лебедевке активно помогал врагу? Это — дезертир И. В. Чертенко, по кличке Чухран; такой же отщепенец Д. М. Карасенко. Полицаи были окружены презрением односельчан. Поэтому без автомата в руках они боялись встречаться с людьми.

Во время отступления раненый шофер-красноармеец из Куйбышевской области застрял с машиной в грязи и вынужден был остаться в селе. Лебедевцы долго его скрывали. Об этом пронюхал Чухран. Один он побоялся забрать раненого бойца и привлек еще писаря сельской управы П. Г. Стригуненко.

Но советский патриот не подчинился полицаям, оказал сопротивление. Раненого, истекающего кровью, бойца доставили в комендатуру как пойманного партизана.

Не без помощи местных предателей из Лебедевки угнали на каторжные работы в Германию 60 юношей и девушек.

Вот рассказ Екатерины Егоровны Ищенко, побывавшей в немецкой неволе:

— Отец мой, Егор Калинович Дробязко, один из первых коммунистов села, работал председателем колхоза, а потом, накануне войны, председателем

сельсовета. По первой мобилизации он ушел на фронт. Фашисты забрали у нас корову и все лучшие вещи, а потом выгнали из хаты. В ней поселился полицай Дмитрий Карасенко. Когда объявили облаву на молодежь, я убежала в соседний хутор Никольский и спряталась там у знакомых. Глухой ночью прибежала моя мать Варвара Николаевна. Со слезами на глазах она рассказала, как полицаи искали меня.

— Не пошлешь Екатерину, — грозили они маме, — возьмем меньшого сына и повесим на выгоне.

Брату Александру шел только 14-й год. Он был хилый, болезненный.

— Пойдем, доченька, — умоляла мать, — от них, иродов, всего можно ожидать.

И я исполнила просьбу матери. Как только появилась в селе, полицаи тут как тут. На сбор дали немного времени. Да и взять-то в дорогу было нечего. Под конвоем полицейских пригнали в управу. Тут я встретила подруг своих — Ольгу Зайченко, Наталью Желтоноженко, Надю Омельченко и еще человек двадцать сверстниц. Под конвоем эсэсовцев и местных полицаев погнали нас в Суджу. У каждого из конвоиров на плече винтовка с плоским штыком, а в руках — плетка. В комендатуре устроили унизительный осмотр: раздетую девушку ударят по плечу или спине и со смехом заключают:

— Гут, подойдет для фатерлянда...

В тот же день пригнали на станцию, посадили в вагоны для перевозки скота и заперли на крепкие засовы. Ни разу их не открывали, пока ехали по советской территории. В пути нам давали только воду.

— У меня,— говорит Е. Ищенко,— из харчей почти ничего не было. Подруги делились со мной продуктами, взятыми из дома. Меня и несколько девушек из нашей деревни пригнали на строительство военного завода в Эльзасе, недалеко от французского города Мец. Жили за колючей проволокой в бараках. Работать приходилось по 14—16 часов, а кормили баландой да каким-то эрзац-хлебом. Крыши над цехами еще не было, а уже устанавливалось оборудование, немцы лихорадочно спешили наладить выпуск снарядов.

С Надей Омельченко мы росли и учились вместе и в лагере оказались рядом. Она работала в ночную

смену на быстроходном штамповочном станке. От непосильного труда и недоедания ослабели и в 17—18 лет выглядели старухами. С Надей случилось несчастье: вместе с заготовкой в станок попала рука, и ей оторвало три пальца. Заставляли меня работать на этом станке, но я отказалась. После побоев и карцера меня перевели обслуживать кислотные ванны, где лудились снарядные стаканы. Однажды до нас дошли слухи о сражении на родной Курской земле. Хотелось помочь хоть чем-нибудь своим бойцам. Но чем? Решили попросту портить изделия. Выпуск бракованных гильз принял массовый характер. Немцы жестоко наказывали за это, но поделать ничего не могли — нас некем было заменить. В одном лагере с нами были три девушки из Больше-Солдатского. Одна из них, Зина, окончила среднюю школу и хорошо освоила разговорную немецкую речь. Она организовала побег большой группы девушек. С неделю они скрывались, а потом их поймали и привели в лагерь оборванных, искусанных овчарками. На наших глазах их подвергли новому истязанию. Особенно пытали Зину. Но враги не сломили гордый нрав этой девушки. Отлежавшись в госпитале, она вернулась в лагерь. После работы в бараке опять пела советские песни и говорила открыто, что гитлеровцев разобьет Красная Армия. Попадались среди нас и другого сорта люди, которые выслуживались перед врагом, думая только о собственной шкуре. Такой, к нашему стыду, оказалась наша землячка Ольга Стригуненко. Она грозилась донести коменданту лагеря, что я дочь коммуниста и что Зина ведет вольные разговоры.

— Сегодня донесешь, а завтра будешь в ванне с кислотой, — пригрозила я.

После разгрома врага Ольга не вернулась на Родину.

«У СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ СИЛА ВЕЛИКА»

Шестнадцать месяцев фашистской оккупации казались лебедевцам вечностью. Но вот на рукавах шинелей у гитлеровцев они увидели черные повязки и узнали, что это Гитлер объявил траур по своим, разгромленным на Волге, войскам.

Сколько было радости!

А вскоре загремело и на Курской земле. Это советские войска начали очищать ее от фашистской нечисти.

Освобожден Курск. В деревнях Суджанского района все слышнее становилась артиллерийская канонада.

Окончательное освобождение Суджанского района завершили 167-я стрелковая дивизия под командованием генерала Мельникова, 240-я стрелковая дивизия под командованием полковника Авдеенко и 180-я танковая бригада под командованием полковника Киселева.

В ту зиму, казалось, не будет конца снегопадам. Лучше любого сапера снег замаскировал минные поля, блиндажи, колпаки дзотов. Не выбирая дорог, войска продвигались прямо по снежной целине.

Снег валил всю ночь. Не прекратился он и на рассвете 5 марта 1943 года. Освобождены Казачья Локня, хутора Княжий, Южный, а за Лебедевку, лежащую у дороги Суджа—Коренево—Рыльск, противник упорно держался. Надо было разведать силы, обороняющие этот населенный пункт. К югу от него поля изобилуют балками и логами. Этим и воспользовались разведчики 167-й стрелковой дивизии. Кони вязли по брюхо, но люди шаг за шагом пробирались к селу. Спины лошадей, капюшоны маскхалатов, плечи, автоматы — на всем лежали шапки снега. В облике разведчиков было что-то сказочное, великанье. Но вот в снежном мареве стало обозначаться какое-то строение. Разведчики спешились и стали на лыжи. Проверили автоматы, гранаты, и один за другим двинулись к дому, стоящему на отшибе. Это было подворье колхозника И. П. Борисенко. Хозяева были загнаны в погреб, а в доме разместился целый взвод боевого охранения врага. С ним-то у разведчиков и разгорелся ожесточенный неравный бой. Немцы всполошились, все поле осветили ракетами, открыли даже артиллерийскую стрельбу. Из трех разведчиков двое были убиты, а третий, раненый, добрался до расположения своей части.

На второй день советские танки двинулись в обход Лебедевки. Артиллерийским огнем враг попытался задержать их движение, но складки местности мешали вести прицельный огонь. Танки прорвались к юго-запад-

ной окраине села Свердликова и перекрыли дорогу. Немцам оставался единственный путь отхода — на северо-запад.

Уже несколько дней все население было загнано в погреба, ямы. Кто появлялся на улице днем или ночью, оккупанты стреляли без предупреждения.

— С наступлением темноты, — вспоминает М. Пономарев, которому тогда было лет тринадцать, — на нашей самой крайней улице деревни начали скапливаться обозы, потом орудия в конной упряжке. Ночью запылал мост через реку Локню. С перепугу думали, что немцы начали палить хоты. Выскочили груьбой во двор и услышали, как по улице галопом проскакали верховые. Это были последние немцы, удирающие из Лебедевки.

Отступая, немцы увели множество скота, почти всех лошадей.

Утром 7 марта 1943 года лебедевцы покинули подземелья, застрехи, копны сена и встречали первых советских бойцов, своих освободителей. Впервые за 16 месяцев улицы заполнил ликующий народ, зазвучала громко русская речь. Минула фашистская ночь, занималось яркое утро.

Мост еще горел. Жители села погасили пожар и тут же взялись вместе с бойцами его восстанавливать, начали расчистку дорог от снежных заносов.

От довоенного богатого артельного хозяйства Лебедевки оставались только кое-какие полуразрушенные постройки; ни машин, ни семян, ни скота в них не было. На все село приходилось 4 лошади, которых не успел угнать отступающий враг. Всюду запустение, разруха, руины.

И все же люди не пали духом. Над сельским Советом, как и раньше, весело трепетал на ветру красный флаг. Ни плетью, ни автоматом, ни заигрыванием оккупантам не удалось вытравить из сознания колхозников веру в силу коллективного труда.

На собрание сразу после освобождения села сошлись дружно, без приглашения, избрали председателем колхоза пожилого уважаемого всеми труженика Ивана Дорофеевича Стронского. Еще в первые дни коллективизации он и его жена были страстными агитаторами за переустройство жизни по-новому. И в период фашистской оккупации Стронский не уронил достоинства со-

ветского человека. На собрании восстановили все девять полеводческих бригад. Во главе их стали женщины: Наталья Стронская, Пелагея Карасенко, Зоя Пущаенко и другие. Они горячо взялись за дело.

Стали свозить уцелевшие по дворам колхозников бороны, повозки, плуги, хомуты и т. п.

На собрании решили объявить добровольный сбор семенного зерна.

— Будет в колхозе — будет и у нас, — говорили члены артели, ссыпая зерно в общую кладовую.

На помощь разоренному колхозу пришло государство, выделив безвозмездно семенную ссуду.

— Транспорта не было, но велик был наш душевный подъем, — вспоминают колхозники, — за два дня со станции Суджа по весеннему бездорожью перенесли на себе мешками-оклунками более 200 центнеров семян. Путь был немалый — 15 километров в один конец.

Кроме семян, курские колхозники получили в кредит 10 миллионов рублей на восстановление общественных построек и приобретение сельскохозяйственного инвентаря да два с половиной миллиона рублей на покупку скота, ремонт и строительство новых домов колхозников.

В Лебедевке началась деятельная подготовка к весне. Кузнец И. В. Деревягин разжег горн и приступил к ремонту сельскохозяйственного инвентаря. Через районную газету «Колхоз» он призвал всех колхозных кузнецов начать соревнование за успешную подготовку к весне.

Старики взялись за изготовление сбруи, шлеек для коров. Тогда коровы колхозников были главной тягловой силой. Пахота на коровах — не легкое дело. Держась за поручни плуга, все время приходилось понукать животное, направлять его в борозду. Каждый шаг требовал огромного напряжения мускулов и нервов.

Земля в бурьянах, коровы непривычны к работе в поле, а пахари — женщины да ребятишки.

— Поближе к краю борозды плуг держите, — подбадривали старики, — меньше огрехов будет.

Михаилу Пономареву, нынешнему главному колхозному строителю, шел тогда четырнадцатый год. Война оставила на лице паренька свою отметину — осколоч-

ный шрам. В то время он был одним из главных колхозных пахарей.

— К вечеру огнем горели ладони, — вспоминает он,— так уставали ноги и спина, что бывало еле плетешься домой вслед за измученной коровой. Не я плугом управлял, а он кидал меня из стороны в сторону... Наскоро поев, заваливаешься спать. А утром опять в поле...

Велик был энтузиазм колхозников. И стар и мал трудился беззаветно, добиваясь подъема артельного хозяйства. Учила сама жизнь: чтобы не возвратился ненавистный враг, нужно было как можно больше засеять и дать хлеба армии, где сражались отцы и мужья, братья и сыновья. Победы Советской Армии воодушевляли людей в тылу на трудовые подвиги. День ото дня крепло, оправлялось от нанесенных ран хозяйство колхоза. Вместо единоличных делянок, уродовавших поле, снова зеленели широкие колхозные массивы. Начало восстанавливаться животноводство. Колхозники законтрактовали телят и поросят для пополнения ферм артели. В ту пору почти всеми делами в хозяйстве вершили женщины. За все им приходилось браться, быть, по поговорке, «и пряхой и ткахой, уметь — иглой и пилой».

Лебедевские девушки Екатерина Шаблицкая, Наталья Желтоноженко, Серафима Авдюшенко после изгнания гитлеровцев изъявили желание освоить трактор. В Заолешенской МТС они были инициаторами создания девичьей тракторной бригады. Слава об их доблестном труде разнеслась по району, дошла до земляков, сражавшихся с врагом на фронте. Воины писали им письма. Вот одно из них:

«Мне стало известно, что тракторная бригада № 3, состоящая из девушек, показывает исключительные образцы трудовой доблести.

Нас, старых специалистов-мужчин, нет с вами, но вы, правильно оценив обстановку, со всем благородством души, присущим русским, советским девушкам, взялись за сложное дело и освоили его в совершенстве», — обращался к ним гвардии инженер-капитан А. П. Лавров, один из первых трактористов и комбайнеров Суджанского района. Он давал им советы, как правильно эксплуатировать машины, сообщал о ратных подвигах бойцов и заверял, что своими успехами на

колхозных полях они помогают советским воинам скорее добить врага, приблизить окончательную победу.

За рулем трактора, в полях и на фермах женщины и молодежь работали по-фронтовому, делали все для того, чтобы доблестная Красная Армия получала продуктов питания вдоволь.

Бывшие трактористки и сейчас показывают пример в труде. Е. П. Шаблицкая — одна из лучших доярок колхоза. Н. Н. Желтоноженко, работая на свиноферме, завоевала первенство по выращиванию поросят. С. А. Авдюшенко стала мастером по выращиванию овощей и сахарной свеклы.

НА КУРСКОЙ ДУГЕ

Наступление советских войск зимой 1942—1943 годов шло непрерывно и неудержимо три месяца подряд. Гитлеровцы были отброшены на запад на 600—700 километров. К середине марта активные боевые действия затихли, и воюющие стороны приступили к подготовке дальнейших операций.

Фронт к этому времени почти прямой линией простирался от Ленинграда до Таганрога. И только в районе Курска войска Воронежского и Центрального фронтов глубоко вклинились в расположение противника. Они вышли на рубеж Поныри—Ольховатка на севере, подошли к Севску и Рыльску на западе и в район Сумы—Томаровка—Белгород на южном участке. Образовался огромный выступ, получивший название Курской дуги.

Весной 1943 года Суджанский район стал прифронтовой полосой, составной частью плацдарма, на котором накапливались силы для одного из величайших сражений Великой Отечественной войны.

Оборону держали войска 38-й армии. В населенных пунктах, расположенных в ближайших тылах, размещались резервы, штабы боевых частей, склады снабжения.

Лебедевка, например, была местом расположения тылов и госпиталя 240-й стрелковой дивизии. Местное население окружало раненых бойцов большой заботой и вниманием. Уход за воинами, находящимися на излечении, в значительной мере осуществляли комсомольцы и молодежь села. Они дежурили в палатах, писали

В центре села могила героев, погибших за освобождение Лебедевки от гитлеровских захватчиков.

письма, читали бойцам книги, газеты, рассказывали о событиях на фронте и в тылу.

Лебедевцы ежедневно доставляли в госпиталь более 100 литров молока, яйца, мясо, овощи. Они горячо поддержали инициативу колхозников Пашковского сельсовета Стрелецкого района о создании «Фонда здоровья бойцов Красной Армии».

Суджанский район дал много новобранцев в Красную Армию.

Одним из них был лебедевский паренек Петр Кобыляцкий. Через неделю после прихода советских войск он уже обучался в пулеметной команде вместе со своими земляками-однополчанами И. Суковатым, И. Кальченко, И. Авдюшенко и другими.

Молодой пулеметчик принял участие в наступательных боях на курской земле, а потом на Украине. Под Ромнами получил первое ранение. После госпиталя Кобыляцкий опять участвовал в освободительных боях, но уже как артиллерист-наводчик. До конца войны он еще был трижды ранен и всякий раз возвращался в строй.

Его солдатские подвиги отмечены орденом Славы, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги». Последнюю воинскую награду — орден Красной Звезды Петр Кобыляцкий получил спустя семь лет после окончания войны, работая в колхозе.

Перед войной в селе все знали трудолюбивого юношу Николая Верещакина. В дни оккупации, чтобы не угодить на каторгу в Германию, он не одну неделю просидел в погребе, скрывался на чердаках и сеновалах. А как только пришла Красная Армия, Верещакин ушел на фронт.

Ранней весной 1943 года его матери в Лебедевку пришел квадратик бумаги: «Извещение. Ваш сын Николай Петрович Верещакин в бою за социалистическую Родину, верный воинский присяге, проявив геройство и мужество...»

Но через полгода Верещакин, человек похороненный и оплаканный, нежданно-негаданно появился в селе. В руках у него был костыль, за спиной — солдатский вещевой мешок.

В битве за Днепр он получил тяжелое ранение, прямо с поля боя самолетом переправлен в тыл и находился на длительном излечении. Как инвалида, Верещакина

демобилизовали. И вот уже почти 15 лет коммунист Верещакин является бессменным бригадиром тракторной бригады лебедевского колхоза.

В те годы такие превратности судьбы были не в диковинку. С. В. Дрозденко и И. А. Авдюшенко тоже ошибочно считались пропавшими без вести, а потом объявились, снова воевали и сейчас честно трудятся в колхозе.

Вскоре курянам пришлось выполнять срочное задание Государственного Комитета Обороны Советского Союза. Для бесперебойного снабжения войск Воронежского фронта надо было построить железную дорогу Старый Оскол — Ржава протяженностью 70 километров.

В Суджанском районе на сооружение этой важной коммуникации было мобилизовано более 500 человек. Из Лебедевки отправили целую бригаду, состоявшую в основном из женщин.

Велик был трудовой энтузиазм строителей. На месяц раньше установленного срока по новой дороге пошли к фронту эшелоны с грозной техникой и боеприпасами.

Военный совет Воронежского фронта в лице командующего фронтом генерала армии Н. Ф. Ватутина и члена Военного совета генерал-лейтенанта Н. С. Хрущева горячо поздравил своих земляков-курян с одержанной трудовой победой.

Лебедевцы не жалели сил и средств для того, чтобы помочь Красной Армии быстрее доконать врага. По примеру советского крестьянина-патриота Ферапонта Головатого и тамбовских колхозников они активно включились во всенародное движение за передачу трудовых сбережений в фонд обороны страны.

ВОЗРОЖДЕНИЕ КОЛХОЗА

Война шла к победоносному завершению.

Воодушевленные победами на фронте лебедевцы не жалели сил для восстановления разрушенного хозяйства. Своими успехами они делились с воинами-земляками.

«Как приятно видеть героев и героинь труда, которые вместе с нами куют победу! — отвечал им из-под Берлина И. И. Ромащенко. — Я, воин Красной Армии, горжусь такими земляками, как звеньевые А. П. Хорунжина, М. Г. Науменко, молодой косарь-комсомолец Иван Карасенко и многие другие. Одновременно заверяю вас, дорогие колхозники, что ваш земляк, Иван Иванович Ромащенко, не посрамит своих односельчан и отдаст все силы, а если понадобится, и жизнь для окончательного разгрома захватчиков. Мы уже подступаем к его разбойничьему логову — Берлину.

Считаю позором для тех, кто накануне полного разгрома фашизма недобросовестно относится к своим обязанностям в колхозе, думая, что врага одолеть легко. Нет, товарищи! Победа куется в труде и в жестоком бою. Так будем же все, как один, рука об руку, фронт и тыл отдавать все силы и уменье на уничтожение фашизма.

Победа близка!»

Такие письма доходили до самого сердца. Подавляющее большинство колхозников проявляло высокую сознательность, самоотверженность в общественном труде. 1944 год в колхозе был закончен с хорошими показателями. Хлеба сдано государству в 5 раз больше, чем год назад. Выращен был высокий урожай сахарной свеклы. Свекловодческие звенья по инциативе Анастасии Хорунжиной, жены фронтовика, развернули социалистическое соревнование за получение в 1945 году 500 центнеров корней на каждом гектаре. Всю зиму колхозницы возили навоз в поле, используя коров, а также вручную, на санках. Задерживали снег на полях, готовили семенное зерно к посеву. Артель построила новые свинарник и птичник.

Наступила весна 1945 года. Под натиском превосходящих сил Красной Армии фашистские захватчики пятились все дальше, к Берлину. Советские войска штурмом овладели фашистской столицей. Над рейхстагом взвилось красное знамя. 9 мая 1945 года радио разнесло весть о победе.

Это долгожданное событие было встречено в Лебедевке всеобщим ликованием. Все собрались на митинг. Но вели себя необычно. Радостные воспоминания, смех,

объятия, поцелуи, песни прерывались громким плачем и причитанием женщин. Одни в каком-то нервном возбуждении всхлипывали; другие провозглашали здравицы в честь Победы и, не вытирая слез, аплодировали; третьи, обнажив головы, стояли потрясенные, не зная, как выразить не только радость, но и печаль. Война оставила многие семьи без кормильцев, жен — без мужей, невест — без женихов. Война предала огню многолетний труд людей, опустошила немало человеческих душ... И все же этот день стал незабываемым праздником для всех советских людей: сознание, что они выстояли, победили, еще больше сблизило и породнило их.

В Лебедевку начали возвращаться фронтовики. С какой радостью их встречали в колхозе! Прибавлялись рабочие руки, приходили бригадиры, кузнецы, трактористы. Целым и невредимым вернулся бывший председатель колхоза Егор Калинович Дробязко. Не дав ему оглядеться, как следует в родном селе, колхозники единогласно избрали его снова своим руководителем.

В погонах старшего лейтенанта пришел из госпиталя после ранения Григорий Васильевич Новаченко. Его избрали председателем сельского Совета. С небольшим перерывом он честно трудился на этом посту пятнадцать лет. Лебедевский сельский Совет в послевоенные годы не раз завоевывал первенство в областном соревновании и награждался переходящим красным знаменем.

Опаленные огнем сражений, отмеченные многими наградами за свой ратный труд, вернулись с войны коммунистами И. В. Шамченко, А. В. Новаченко, Ф. А. Шаблицкий, И. Ф. Стригуненко, М. Т. Шулеченко, В. А. Белоусенко и другие. Снова была создана колхозная партийная организация.

Сменив ружья и автоматы на плуги, тракторы и другие орудия труда, фронтовики заняли место на переднем крае битвы за восстановление и подъем общественного хозяйства. Федор Шаблицкий и Николай Верещакин вернулись на трактор. Иван Стригуненко стал заведовать хозяйством, Тихон Авдюшенко возглавил бригаду. Остальные фронтовики пошли работать в поле, в строительные бригады, на фермы.

Но многие не дожили до светлого дня победы. Не

вернулись в Лебедевку Афанасий Стефанович Внученко и его сыновья Иван и Николай, Макар Власович Стронский с сыновьями Всеволодом и Николаем, комсомольский вожак села Михаил Буряченко, молодой колхозник Павел Желтоноженко, Иван Иванович Ромащенко и другие — всего 118 человек. Они боролись за свободу и независимость Родины, за избавление от фашистского порабощения, пожертвовав самым дорогим — жизнью.

Первые послевоенные годы были очень трудными для лебедевского и других колхозов. К последствиям опустошительной войны прибавилось новое испытание— засуха 1946 года. Горячие суховеи высушили и без того бедные влагой посевы. Земля затвердела, потрескалась, дышала жаром. Посыхали растения, деревья раньше срока начали сбрасывать листья. Но колхозники не опустили рук. Они уничтожали сорняки на посевах, рыхлили почву, организовали жидкую подкормку и полив. Чуть ли не каждое растение лелеяли, берегли.

Известно, что 1946 год был самым засушливым за предыдущее 50-летие. И все же советские люди пережили его гораздо легче, чем 1921 год, когда работали единолично.

Лебедевский колхоз имени Буденного собрал в то лето по 45 пудов зерна яровых культур, а озимые дали еще больше — 55 пудов с гектара.

Советское правительство не оставило колхозников в беде; колхозы, пострадавшие от засухи, получили продовольственную и семенную ссуду, фураж для скота, машины. Государство позаботилось и о дальнейшем росте сельского хозяйства. Засуха заставила лебедевцев еще настойчивее внедрять передовую агротехнику. В лучшие сроки они посеяли озимые, вспахали зябь под весь яровой клин. Весною 1947 года, как только подошла почва, для работы на поля было выведено полсотни лошадей и 146 коров. Заолешенская МТС прислала два колесных трактора — ХТЗ и У-2. Сев прошел дружно, организованно; на озимых провели подкормку. Посевы озимых и яровых культур, сахарной свеклы, омытые щедрыми весенними дождями, буйно пошли в рост, радуя хлеборобов, которые еще старательнее принялись ухаживать за ними.

Итоги 1947 года оказались замечательными. Колхоз

собрал на круг почти стопудовый урожай зерновых, досрочно выполнил план государственных поставок хлеба и натуроплаты за работу МТС, с каждого гектара получил по 273 центнера корней сахарной свеклы.

Трудовой подвиг курян, в том числе и мастеров земледелия Лебедевки, был отмечен высокими правительственными наградами. Героев хлебного фронта чествовала вся страна.

НА КРУТОМ ПОДЪЕМЕ

Лебедевский колхоз не был в числе отстающих, но товарной продукции производил еще мало. После войны сборы зерна долго держались на одном и том же уровне — 9—10 центнеров с гектара. Животноводство не играло сколько-нибудь значительной роли в экономике артели. Колхозный скот плохо обеспечивался кормами. Годовой удой молока от коровы не достигал и тысячи литров. Их едва хватало на то, чтобы выполнить только государственные поставки. Не лучше обстояли дела и с производством мяса. Поэтому в общих денежных доходах на долю ферм приходилось не более 10 процентов.

При существовавших тогда закупочных ценах на молоко, мясо, яйца и другие продукты все фермы были убыточными, и члены артели не особенно были заинтересованы в развитии животноводства. Малодоходно было и зерновое хозяйство. Хороший доход приносила лишь сахарная свекла. На трудодень, затраченный колхозом на возделывание этой культуры, приходилось впятеро больше, чем на трудодень, затраченный в животноводстве.

Колхоз искал другие источники дохода. И находил.

Председатель колхоза Нестер Степанович Карасенко предложил выращивать мак, пользовавшийся большим спросом. От одного гектара этой культуры денег в колхозную кассу поступало больше, чем от 15—20 гектаров посева зерновых.

В Лебедевке всерьез поговаривали и о том, чтобы заняться разведением хрена, сбывая его корни в городские столовые и рестораны.

Топтание артели на месте и поиски обходных путей

объяснялись забвением ленинского принципа материальной заинтересованности крестьян в подъеме коллективного хозяйства.

В годы войны труженики деревни работали не покладая рук, стойко переносили трудности и невзгоды, безотказно снабжали фронт и промышленность продуктами сельского хозяйства.

С огромным упорством трудились они и в первые послевоенные годы, восстанавливая колхоз.

Но одного энтузиазма для всестороннего развития общественного хозяйства было недостаточно. При низкой оплате трудодня колхозники теряли интерес к делам артели и нередко уезжали из села целыми семьями. В Лебедевке из 448 крестьянских хозяйств, объединявшихся ранее колхозом имени Буденного, к 1953 году осталось только 328. Многие колхозники искали другие места, где можно больше заработать. Одни уходили в города, на новостройки, другие непомерно много сил отдавали личному хозяйству.

И когда у таких членов артели спрашивали, почему они отлынивают от общественного труда, они отвечали коротко:

— Нет интереса работать в колхозе.

И состояние дел в Лебедевке отражало тогда общее положение в сельском хозяйстве.

Партия и правительство не могли примириться с этим и приняли решительные меры к ликвидации отставания сельского хозяйства.

5 августа 1953 года сессия Верховного Совета СССР приняла новый закон о сельскохозяйственном налоге. Как только об этом событии сообщили по радио, в Лебедевке состоялся митинг. Немногословные речи ораторов сводились к одному выводу: колхозная жизнь пошла на поправку.

По новому закону значительно снижались нормы обязательных поставок с личных хозяйств колхозников, повышались заготовительные цены на сельскохозяйственные продукты, снималась вся недоимка прошлых лет по сельхозналогу. Денежный налог с каждого колхозного двора снижался в два раза.

7 сентября 1953 года Пленум Центрального Комитета партии принял историческое решение о мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР. Эта дата

открывает новую яркую страницу в истории социалистического сельского хозяйства. Многое из того, что мешало лебедевскому колхозу продвигаться вперед, теперь устранялось. Отменялись более высокие задания по обязательным поставкам продуктов сельского хозяйства для тех колхозов, которые работали лучше других. Для всех колхозов устанавливалась единая справедливая мерка: счет продуктивности животноводства вести на каждые 100 гектаров земельных угодий. Резко повысились заготовительные и закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию. Колхозам представлялись крупные льготы и кредиты, списывались вся недоимка и задолженность государству. Оказывалась большая помощь техникой и кадрами. Рекомендовано было ввести авансирование колхозников.

Сентябрьский (1953 год) Пленум ЦК КПСС восстановил ленинское указание о том, что в период перехода к коммунизму хозяйство нужно строить «не на энтузиазме непосредственно, а при помощи энтузиазма, рожденного великой революцией, на личном интересе, на личной заинтересованности, на хозяйственном расчете...», что «личная заинтересованность поднимает производство...» (Ленин. Соч., т. 33, стр. 36).

Коммунистическая партия восстановила нарушенные в период культа личности Сталина ленинские принципы хозяйственного строительства. Это быстро и благотворно сказалось на делах колхозов.

Так, лебедевская сельскохозяйственная артель за 4 последних месяца 1953 года получила от животноводства больше денег, чем за предыдущие 8 месяцев. Четвертая часть денег, вырученных при реализации продуктов животноводства по новым закупочным ценам, была выдана колхозникам авансом на трудодни. Многие доярки и свинарки получали при этом от 100 до 130 рублей. Аванс невелик, но он воспринимался как первая ласточка, знаменательный сдвиг в жизни колхоза. Получая деньги, люди не скрывали радости.

— Лед тронулся, — говорила В. М. Новаченко, колхозный зоотехник. — Лиха беда начало. А дальше пойдет все лучше. Не в конце года будем теперь выдавать деньги, а ежемесячно...

Колхозники, которые раньше работали вполсилы, стали менять курс.

Главное внимание артели было направлено на подъем зернового хозяйства, повышение урожайности технических культур — сахарной свеклы и конопли. Все выше становился уровень агротехники на полях, больше вносилось удобрений в почву, сократились сроки проведения сельскохозяйственных работ.

Трудовые усилия членов артели не пропали даром. За 1954 год урожайность зерновых культур по сравнению с 1953 годом увеличилась на 3,6 центнера, а сахарной свеклы — на 103 центнера.

Денежные доходы колхоза повысились с 621 тысячи рублей в 1953 году до 1 миллиона 226 тысяч рублей в 1954 году. В неделимые фонды было отчислено из доходов 1954 года 276 тысяч рублей. Около половины этих денег ушло на приобретение новой техники и механизацию трудоемких работ в животноводстве. Автомобильный парк пополнился двумя новыми машинами; сооружена механическая мельница.

Самая крупная часть отчислений в неделимый фонд пошла на строительство производственных помещений и силосных сооружений, а также на покупку племенного скота.

Быстро крепло артельное хозяйство, приходил достаток в каждую семью. Выдача на трудодень составила 4 рубля 75 копеек деньгами и 2,6 кг хлеба. Члены сельхозартели получали также сено и солому для своего скота.

В 1952 и 1953 годах каждый трудоспособный выработал в среднем за год 160—180 трудодней, а в 1954 году — около трехсот.

Повысился интерес к общественному хозяйству даже у тех, кто раньше относился к нему равнодушно. Отрадно, что всего через год после сентябрьского Пленума ЦК КПСС лебедевский колхоз завоевал почетное право быть участником Всесоюзной сельскохозяйственной выставки. Наславу потрудились свекловоды. Они накопали на каждом гектаре по 253 центнера корней. А у звеньев, которыми руководят Варвара Петровна Шамченко, Наталья Игнатьевна Карасенко и Надежда Изотовна Калеущенко, урожай составил от 320 до 359 центнеров на каждом гектаре. На Всесоюзной выставке, в павильоне центрально-чер-

ноземных областей, рассказывалось об успехах лебедевских свекловодов.

Постояла за себя и кукуруза, посеянная здесь впервые. Урожай ее превысил 49 центнеров зерна на каждом гектаре.

Колхоз имени Буденного был награжден дипломом первой степени и премирован стационарной киноустановкой. Передовые свекловоды, а также механизаторы П. И. Карасенко, В. Однораленко, бригадир тракторной бригады Н. П. Верещакин были награждены медалями выставки.

Хозяйство колхоза становилось все более крепким. Это радовало колхозников. Они работали на полях и фермах все старательнее.

Начало весны 1955 года ознаменовалось большим снегопадом.

— Подбавляет к урожаю, — стряхивая снег с воротника, говорил бригадир Тихон Авдюшенко.

Он появился на колхозном дворе, чтобы проверить, как выполняется наряд на вывозку местных удобрений в поле. Был ранний час, но все сани загружались навозом. Удостоверившись, что дела идут хорошо, бригадир поспешил в правление, где обсуждался план весенне-посевной кампании. В этом документе все уже было предрешено: и площадь посева каждой культуры, и урожайность, и сдача хлеба государству, и т. д. Но разверстать такие задания было невозможно: не хватало полей, нарушались севообороты. Все знали, что никакие объяснения правления колхоза во внимание приняты не будут. План, доведенный «сверху», потребуют выполнить. Руководители артели и актив уже не первый день ломали голову, как выйти из создавшегося положения.

И вдруг радостное известие: Центральный Комитет партии и Совет Министров СССР приняли постановление об изменении практики планирования сельского хозяйства. В основу этого решения легли указания В. И. Ленина: «главная наша задача заключается в том, чтобы дать на местах всюду толчок, дать максимум инициативы и проявить максимум самостоятельности и максимум смелости»... (Соч., т. 32, стр. 393). Великий вождь и учитель призывал бороться против шаблона и попыток установления единообразия сверху.

И колхозники стали сами планировать размеры посевных площадей, определять подбор культур, урожайность, численность скота, его продуктивность. Колхоз избавлялся от мелочной опеки сверху; открывался широкий простор для инициативы, хозяйского использования земли.

Пересмотрев структуру посевных площадей, колхоз посеял зерновых на 143 гектара больше прошлогоднего. Райисполком предписывал занять под кукурузу не больше 100 гектаров. А колхозники под «королеву полей» отвели вдвое больше — 212 гектаров. На 25 гектарах посеяли горох, распахали часть многолетних трав. Более 500 гектаров земли находилось под чистыми парами. И тут колхозники похозяйничали по-своему. Почти половину этой площади засеяли кормовыми культурами.

Планирование по-новому принесло большую пользу и государству, и артели, и колхозникам. Впервые за все послевоенные годы была создана надежная кормовая база для скота.

Вдоволь заготовили кукурузного силоса. К концу года удой от каждой коровы достиг 2013 литров. Мяса государству продали по 17 центнеров на каждые 100 гектаров сельскохозяйственных угодий.

Партия последовательно убирала с пути колхозов все, что мешало их развитию.

«Примерный Устав сельскохозяйственной артели», принятый в 1935 году на II съезде колхозников-ударников, сыграл огромную роль в упрочении и развитии колхозного строя. Но он, естественно, не мог учесть тех изменений, которые произошли на селе за последние два десятилетия. Жизнь потребовала внесения поправок в прежний «Примерный Устав». В марте 1956 года ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление об Уставе сельскохозяйственной артели и дальнейшем развитии инициативы колхозников в организации колхозного производства и управления делами артели.

Исходя из интересов общественного хозяйства, колхозники изменили и дополнили многие параграфы Устава.

Размеры отчислений в неделимые фонды увеличились с 20 до 25 процентов всех денежных доходов кол-

хоза. Обязательный минимум трудодней был установлен для женщин — 160, а для мужчин — 250 трудодней в год. Членам артели, часто работавшим в общественном хозяйстве, начали выплачивать пенсии по старости. Навели порядок в пользовании земельными приусадебными участками, определили, сколько скота может находиться в личной собственности колхозника. Разработали и утвердили на общем собрании артели более прогрессивные нормы выработки и расценки, упорядочили оплату труда. Инициатива и активность тружеников деревни заметно повысились.

Все это помогло не только лебедевским колхозникам, но и всей области добиться в 1957 году замечательных результатов. И 7 декабря 1957 года Президиум Верховного Совета СССР за успехи, достигнутые в увеличении производства и сдачи государству сахарной свеклы и других сельскохозяйственных продуктов, наградил Курскую область орденом Ленина.

Многие передовики колхозной деревни, в том числе и лебедевцы, также были награждены орденами и медалями. Председателю колхоза Н. С. Карасенко вручен орден Трудового Красного Знамени, бригадиру П. А. Ищенко — орден «Знак Почета», колхозникам В. П. Иванову, Г. Т. Булахову, Л. Н. Крикуновой, М. П. Большовой, Е. И. Стригуненко — медаль «За трудовую доблесть».

Колхозники торжественно и сердечно чествовали своих мастеров земледелия и животноводства. Полученные награды труженики артели рассматривали как призыв к борьбе за дальнейшее развитие колхозной экономики.

Для лебедевцев тот год памятен еще тем, что произошло объединение их артели с колхозом села Свердликова «13-й год Октября».

Свердликово — крупное русское селение, расположенное на дороге из Суджи в Коренево и Рыльск. У него своя большая история. До 1861 года крестьяне отбывали барщину у помещиков Абазы, Веплера, Агромакова, Бондарева. После «освобождения» помещики свыше трети земельных владений оставили за собой, а за остальные, самые неудобные, заставили крестьян платить непомерно высокий выкуп.

Вплоть до революции основная масса крестьян мы-

кала горе. На почве малоземелья Лебедевка и Свердликово когда-то враждовали между собой, из-за межи устраивали жаркие споры, переходившие иногда в кровавые драки.

Но все это ушло в прошлое, и о прежних распрях вспоминают лишь старожилы, испытавшие на себе невзгоды дореволюционной поры.

Два селения эти давно живут в дружбе. Немало лебедевских парней и свердликовских девушек поженилось.

9 сентября 1935 года в Свердликове был большой праздник. Сюда съехались делегаты всех суджанских колхозов. В торжественной обстановке колхозу «13-й год Октября» первому в Курской области вручался Государственный акт на вечное пользование землей.

В довоенные годы колхоз «13-й год Октября» был в числе передовых, а после войны захирел, развивался медленно. К последствиям войны прибавились неудачи с подбором руководителей хозяйства. Менялись они ежегодно, а то и по два раза в год. Общественное хозяйство уже едва теплилось. И тогда в 1956 году возник вопрос о слиянии его с более сильным соседом — колхозом имени Буденного, во главе которого стоял опытный колхозный вожак Н. С. Карасенко. В Свердликове согласились с этим без лишних споров и раздумий. На общем колхозном собрании укрупненной артели присвоили славное имя «Россия».

Вскоре после объединения в Свердликове зажили по-другому. Началось строительство животноводческих помещений, расширили колхозный сад, завели свой плодопитомник. В деревню провели радио и электрический свет.

Свердликовцы быстро освободились от равнодушия и активно брались за общественные дела.

Теперь в Свердликове с помощью укрупненного колхоза построили клуб, здание 11-летней средней школы, мастерскую для производственного обучения учащихся.

Слияние двух соседних колхозов благотворно сказалось на всех сторонах жизни обоих селений. Земельные угодья укрупненного колхоза расширились до 4460 гектаров, т. е. вдвое. А земля, по образному выражению Маркса, — мать богатства. Члены артели

оказались рачительными хозяевами в использовании каждого гектара сельскохозяйственных угодий. Они еще больше ускорили рост колхозной экономики.

ОДИН ХОЗЯИН НА ЗЕМЛЕ

Слова «колхоз» и «МТС» родились и вошли в разговорную речь крестьян почти одновременно.

С 1931 года и на протяжении многих лет основой технического могущества у лебедевцев были тракторы сначала Комсомольской, а потом Заолешенской машинно-тракторной станции. Они сразу взяли на себя значительную долю человеческого труда, которая с каждым годом возрастала.

До войны на полях колхоза работала тракторная бригада МТС, вооруженная мощным ЧТЗ, двумя ХТЗ, двумя «Универсалами» и целым комплексом почвообрабатывающих и посевных машин. Убирать хлеба помогали два комбайна «Коммунар». Если в 1940 году на долю МТС в Лебедевке приходилось пахоты 70, сева — 63, косовицы и обмолота — 46 процентов, то в 1957 году она полностью выполняла не только эти, но и многие другие работы (силосование, перевозку удобрений, механизацию животноводческих ферм и др.).

Колхоз «Россия» после укрупнения экономически окреп и обладал уже такими опытными кадрами, что смог бы не хуже МТС использовать всю имеющуюся технику.

— Пора механизатору стать заинтересованным не в «выжимании» гектаров мягкой пахоты, а в урожае,— говорили члены сельхозартели.

Жаркие споры председателя и агронома колхоза с руководителями МТС были обычным явлением. И нередко получалось так: пока руководители колхоза и МТС «согласовывали» да «увязывали» вопросы использования техники, упускались лучшие сроки сельскохозяйственных работ. Два хозяина на полях и фермах стали помехой делу. Порождались обезличка и безответственность, приводившие к непроизводительному и нехозяйскому использованию земли и техники. Сосредоточение всех средств производства в одних ру-

ках становилось все более необходимым, неотложным.

И когда вопрос о реорганизации МТС и продаже техники колхозам партия вынесла на всенародное обсуждение, лебедевцы горячо поддержали это предложение.

На открытое партийное собрание в клуб пришли почти все колхозники. Явились также трактористы, комбайнеры, прицепщики, машинисты и другие члены тракторной бригады — в подавляющем большинстве местные жители, числившиеся в штатах Заолешенской МТС. Шел взволнованный разговор о таком крупнейшем после коллективизации событии, как реорганизация МТС и передача ее техники колхозам.

— Не будем хаять МТС. Без нее не было бы и нашего разносторонне развитого колхоза, — говорил бригадир М. Буряченко. — Но она свою роль сыграла. Теперь мы сами в силах дать лад технике, направить машины туда, где они нужнее всего.

— В наших руках теперь будут и земля и техника. Вместе с машинами на постоянную прописку перейдут в село и механизаторы. Как вы отнесетесь к этому? — спрашивает председатель колхоза Н. С. Карасенко сидящих в зале трактористов и комбайнеров.

— Ближе будем к дому, к семье, а работать нам не привыкать, — ответил бригадир тракторной бригады Н. П. Верещакин.

Правда, нашлись и скептики, считавшие реорганизацию МТС преждевременной. Они сомневались в том, что колхоз сможет производительно использовать технику. Но впоследствии их посрамила сама жизнь.

Партийное собрание единодушно приняло решение, одобряющее реорганизацию МТС и продажу техники колхозам.

А когда 31 марта 1958 года Верховный Совет СССР утвердил закон о дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации машинно-тракторных станций, началась передача техники новым хозяевам.

В районе были созданы авторитетные комиссии, которые устанавливали степень изношенности машин и оценивали их.

Колхоз «Россия» приобрел 12 тракторов, 13 комбайнов различного назначения, 15 сеялок, 20 плугов и

культиваторов, обязавшись уплатить за это 540 тысяч рублей. Техника попала в заботливые, хозяйские руки. Механизаторы производительнее прежнего использовали машины. Среднесуточная выработка на 15-сильный трактор уже в первую весну превысила прошлогоднюю на 18 процентов. Лучше прежнего работали потом на уборке урожая лафетные жатки и комбайны.

Примечателен такой факт. В 1957 году колхоз «Россия» убрал раздельно всего 141 гектар, а прямым комбайнированием — свыше 1600 гектаров. В 1958 году раздельно убрано 1200 гектаров и прямым комбайнированием — 540 гектаров. Уборка проведена в более короткие сроки.

Сбор зерна увеличился на 1,7 центнера с гектара. Продано было государству хлеба на 3 тысячи центнеров больше, чем в предыдущем году.

Что же, собственно, изменилось? На той же земле работали прежние машины и те самые люди, что были в МТС. Изменилась организация труда. Не надо было за каждой мелочью обращаться к директору или главному агроному МТС. Все теперь было в руках одного хозяина. Положен конец обезличке в использовании механизмов, ликвидированы холостые переезды.

Колхоз, получив тракторы, освоил часть земель, которые ранее оставались необработанными потому, что МТС не хотела посылать туда машины, так как при этом неизбежен был перерасход горючего. Тракторы стали выполнять и другие работы в хозяйстве (перевозка грузов, доставка навоза на поле, распиловка леса и т. д.), от которых прежде МТС отказывалась.

Любопытная деталь. Для всей сельскохозяйственной техники отвели в колхозе специальную площадку. И как только та или другая машина освобождалась от работы, ее устанавливали на подставке, очищали от грязи и смазывали, чего раньше обычно не делалось.

Приход в деревню современной сельскохозяйственной техники сказался на всем ее укладе. Увеличилась армия механизаторов. Повысился интерес колхозников, особенно молодежи, к технике, науке и культуре. Через пять лет эта заинтересованность переросла на селе во всенародный механизаторский всеобуч. Старые, опытные механизаторы брали шефство и

передавали свои знания молодежи. С этой патриотической инициативой выступил один из первых трактористов и комбайнеров Суджанского района А. П. Лавров. В открытом письме, напечатанном в «Курской правде» 23 октября 1962 года, он писал:

«Как можно сейчас жить и работать на селе и не уметь управлять трактором, комбайнами или автомашиной? Носишь гордое имя хлебороба — знай устройство, умей правильно эксплуатировать сельскохозяйственную технику. Без этого теперь и шагу не ступишь. Раньше было как? Если у крестьянина сыновья не умели наладить соху или косу, запрячь лошадь или управиться на пашне, то за таких парней хорошие девушки отказывались замуж выходить. А в наше время, когда все процессы сельскохозяйственного труда механизированы, что же это за молодой человек, не умеющий управлять машиной?»

Всенародный поход за овладение сельскохозяйственной техникой — это знамение времени, примета нашего движения вперед к коммунизму.

В ПОХОД ЗА КУЛЬТУРУ

При царизме трудящимся не было доступа к культуре. Помещики и духовенство на всех перекрестках кричали, что русский мужик ленив и в грамоте не нуждается.

Когда царский манифест об отмене крепостного права дошел до Лебедевки, то прочесть его мог только один крестьянин — сельский писарь К. А. Ромащенко. И даже через пять лет после «воли» на весь уезд имелась одна-единственная начальная трехклассная школа.

«Существование ее было весьма плачевное: земляной пол был причиной пыли и грязи, низкий потолок, спертый воздух, угар, холод, сырость, отсутствие книг и учебных пособий являлись неразлучными ее спутниками», — читаем мы о такой школе[1].

---

[1] «Исторический очерк описания земства Курской губернии за 35 лет». Курск, 1902 г., стр. 38.

Новая 8-летняя школа в колхозной Лебедевке.

Кое-кто из старожилов Лебедевки сохранил воспоминание о тогдашних «педагогах». Это были дьячки или малограмотные отставные солдаты. Они обучали детей у себя дома, заставляя зубрить молитвы, библейские истории, псалмы. Нередко за обучение приходилось платить хлебом, яйцами, картофелем, салом или работой в хозяйстве такого «учителя».

Но ни рабский труд, ни голод, ни бесправие не могли убить в крестьянах стремления к свету, знаниям.

В 1883 году лебедевцы возбудили ходатайство перед уездным земством об открытии школы в селе. Земский начальник выделил из своего бюджета лишь 70 рублей, а остальные средства предложил изыскать самой общине. И хотя крестьяне были непомерно обременены всевозможными налогами и поборами, они отчисляли из своего нищенского бюджета средства на строительство школьного здания. Осенью 1885 года в новую школу пришло 17 мальчиков и 2 девочки.

Наталья Федоровна Ищенко, одна из немногих в селе окончивших эту школу, рассказывает:

— В большой комнате стояли длинные парты — каждая на 5—6 учеников. На стенах пусто, только икона в углу да лампадка перед ней. У потолка на проволоке керосиновая лампа с железным кругом. Наша учительница, Клавдия Арсеньевна, была дочерью попа. Она рассадила учеников за парты. Нас, двух девочек, отдельно от мальчиков. Учительница перво-наперво спросила, какие мы знаем молитвы. Потом она учила нас писать и считать. Пока дошли до третьего класса, осталось в нашей группе пять мальчиков, а из девочек — я одна. С малых лет ребятам приходилось идти в пастухи, няньки, либо помогать родным в поле и по дому. Заниматься в школе начинали поздней осенью, а кончали учебу ранней весной. Родители спешили отдать детей в батраки сельским богатеям.

Детей наказывали в школе розгами, били линейкой, заставляли стоять на коленках и т. п.

Великая Октябрьская социалистическая революция положила конец вековой темноте народных масс.

На местах закипела работа. Страна до самых глухих своих углов покрылась густой сетью ликвидационных пунктов для неграмотных.

Вот как начинался всенародный поход за грамотность в Лебедевке.

Александр Гордеевич Шамченко, старый сельский активист, рассказывает:

— После революции у наших крестьян тяга к грамоте была поразительной. Людям хотелось получше разобраться в происходящих событиях. Все от мала до велика захотели научиться читать и понимать декреты и распоряжения Советской власти. Но обучать их было некому. На все село имелась одна учительница. Педагогами становились возвращавшиеся из армии грамотные солдаты. Их называли тогда культармейцами. Мало походили мы по внешнему виду на учителей: на тощем теле, как на колу, болталась старая шинель; ноги едва согревали ботинки с обмотками, на голове — полинявшая солдатская шапка. Так выглядели и я, и мой сосед Д. Д. Буряченко, и председатель нашего колхоза Н. С. Карасенко и многие другие культармейцы. В селе было создано более 20 ликпунктов. Собирали

людей в сельсовете, церковной сторожке, избе-читальне, на дому. Обучение, как правило, проходило вечером. Через уездные организации школы обеспечивались керосином и дровами. Кое-кому из учителей были выданы одежда и обувь. Все неграмотные получали тетради,

Лебедевский колхозный клуб.

половинку карандаша, букварь на одного-двух человек. Сначала грамоту одолевали по старым букварям, учились писать буквы и фразы: «Маша ела кашу», «Маша мыла раму». Нередко взрослые выражали недовольство: «Зачем нас учить этому? Какая каша? Что за Маша?» А вскоре мы получили новые буквари, которые начинались с коротких фраз-лозунгов: «Мы не рабы. Мы победим. Мы несем миру свободу. Наша сила — наша нива». Огрубевшие, неподатливые пальцы чертили в тетрадках слова, смысл которых постигался сразу и глубоко.

Дети обучали своих матерей и отцов, каждый грамотный — одного или двух неграмотных в индивидуальном порядке. Это был великий поход за грамотность.

За три года в Лебедевке было обучено более 150 неграмотных. Многие крестьяне и крестьянки, научив-

шись читать, потянулись к книге и газете, стали участвовать в общественной работе.

Коммунистическая партия и в последующие годы настойчиво добивалась ликвидации неграмотности и малограмотности, дальнейшего развития советской школы. Эти вопросы обсуждались на партийных съездах. Уже в тридцатых годах неграмотность в нашей стране была ликвидирована. Детей школьного возраста, не охваченных учебой, в Лебедевке не стало уже в 1939 году.

Сейчас здесь осуществлено всеобщее обязательное 7-летнее образование.

Но средства статистики не всегда могут выразить новые качественные изменения в жизни советской деревни. В наше время нельзя уже говорить лишь об элементарной грамотности сельского населения, а надо вести речь о более высоком росте культуры, о формировании духовного облика нового человека деревни, строителя коммунизма.

О чем говорят результаты последней Всесоюзной переписи населения, проведенной в январе 1959 года? В Лебедевке работает 8 человек с высшим образованием, до 30 человек со средним образованием, более 300 человек окончили семилетку.

В колхозе свои квалифицированные, хорошо знающие дело трактористы и шоферы, комбайнеры и токари, киномеханики и слесари, каменщики и радисты, плотники и портные. С председателем сельского Совета мы недавно насчитали 42 профессии, которыми владеют люди, живущие в Лебедевке. Теперь не то время, когда в селе от недоедания, антисанитарии, отсутствия медицинской помощи свирепствовали болезни и эпидемии, уносившие много жизней, когда население деревни не увеличивалось, а сокращалось, вымирало. За многие годы до революции смертность в Лебедевке была выше рождаемости.

Вот что отмечал в своем отчете земский уездный врач:

«Чем ближе я знакомился с предметом моих наблюдений (сельским населением — Г. А.), тем больше поражала меня страшная громада всевозможнейших болезней и недугов, одолевающих бедный сельский люд. Довольно было мне заехать в любую деревушку мое-

го участка, чтобы сейчас же, как только весть о прибытии врача распространится, собралось десятка два-три больных, ищущих медицинского пособия. И каких только болезней тут не встречалось? И тиф, и всевозможные острые страдания грудных органов, ревматизм и золотуха, целые десятки лет продолжающиеся страдания наружных покровов тела и всевозможнейшие экземпляры детских и женских болезней. Одним словом, чуть ли не вся патология в живых картинах человеческих страданий представлялась мне каждый раз, когда я посещал деревни».

В заключение земский врач приходит к неутешительному выводу:

«Одним словом, простой народ живет в высшей степени антигигиенической жизнью, и все, что медицинская наука веками добыла для пользы и счастья человечества, для него остается тайной, о которой он не скоро проведает»[1].

Чтобы получить медицинскую помощь, лебедевцам надо было ехать в Суджу или в Курск. У себя в деревне они редко видели врача. Если он появлялся, то чаще всего вместе с урядником или стражником по каким-нибудь судебно-медицинским и полицейским делам.

Поэтому в роли врача обычно выступали так называемая «народная медицина» и ее представители — бабки-повитухи, бабки-костоправки, знахарки. Они смело брались за лечение всех болезней, давали настои трав, мыли детей, «с уголька», заговаривали «сибирку», рожу, зубную боль, отмачивали «святой» водицей «порчу», вправляли вывихнутые и сломанные кости. Вот бесхитростный рассказ Натальи Федоровны Ищенко, прожившей долгую и трудную жизнь. У нее было 12 детей.

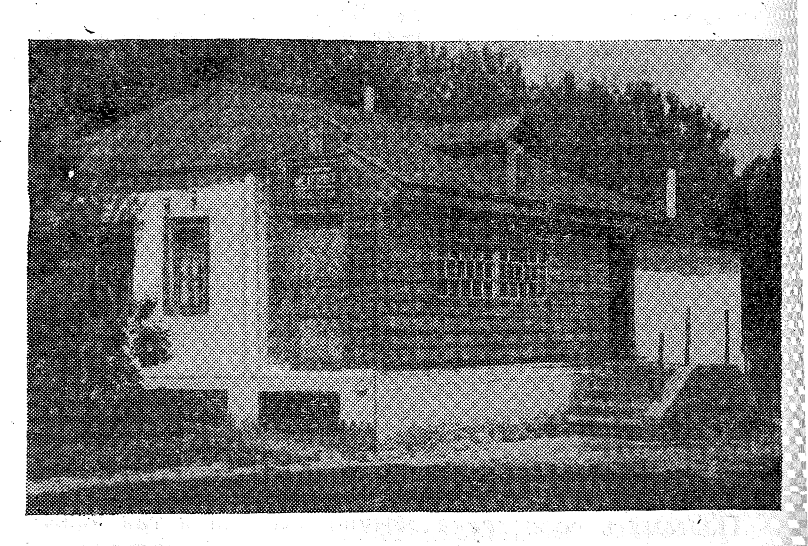
— Дома родила только двоих,— говорит она,— а остальных там, где застала работа. Одну дочь — в панской экономии, прямо на бураках, вторую — под крестцом во время жатвы. А то как-то на огороде начались схватки. Не добежала до хаты, пришлось рожать в клуне на соломе...

---

[1] «Исторический очерк деятельности земства Курской губернии за 35 лет». Курск, 1902 г., стр. 37—38.

Многие из детей Натальи Федоровны умерли от дифтерита, оспы, скарлатины и других болезней.

— До сих пор в памяти смерть каждого ребенка, — вспоминает она, — но расскажу про одного, которого лечил священник. Сначала у сыночка был сильный

Медицинский пункт и роддом колхозной Лебедевки.

жар, а потом приключился младенчик (детский паралич — Г. А.). Он перестал даже плакать: не было сил, издавал только слабый писк. Личико его при этом морщилось, на лобике, как у взрослого, появились морщины. Я его пыталась развлекать, добивалась, чтобы улыбнулся, но и на улыбку ему не хватало силенок. Я перестала его пеленать. Лечила его бабка-знахарка, но не поправился сын. Тогда соседи посоветовали пойти к попу в Замостье. Он, мол, умеет изгонять у детей эту болезнь. И вот за 12 верст понесла я ребенка к батюшке в церковь. Он лил на крест воду, собрал ее в чашу, а потом посоветовал этой водой смочить тельце сыночка и дать ему из ложечки глотнуть «святой» воды. Но и это не помогло. К обеду я вернулась домой, а вечером ребенок умер...

Доморощенные «лекари» сводили в могилу не только детей, но и взрослых.

Вместе со всем самодержавным строем канула в вечность и эта «медицина». Теперь лебедевцам не приходится далеко ездить за медицинской помощью. В селе есть свой родильный дом и медицинский пункт. Медицинские работники не только лечат, но и ведут большую работу по предупреждению заболеваний.

Акушерка-фельдшерица А. Ф. Дробязко говорит:

— Эпидемий в Лебедевке давно нет. Исчезли венерические болезни, оспа, скарлатина, тиф и т. д. При всяком недомогании люди идут только в больницу, а не к знахаркам, которые тоже перевелись на селе. Резко сократилась детская смертность, увеличились продолжительность жизни и естественный прирост населения.

А вот справка районного отдела записей актов гражданского состояния (ЗАГС) по Лебедевке за последние шесть лет:

Год	Родилось	Умерло	Зарегистрировано браков
1957	32	11	11
1958	30	9	14
1959	34	12	12
1960	36	10	15
1961	39	16	11
1962	44	14	13

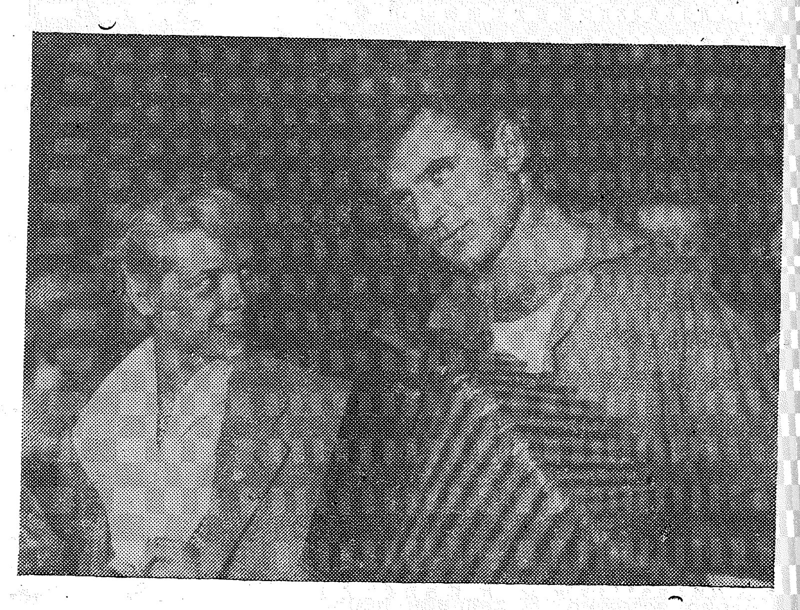
Таким образом, на тысячу человек населения в Лебедевке ежегодно приходится 28 новорожденных. Родилось за эти годы втрое больше, чем умерло. Умирают главным образом люди преклонного возраста. Были только единичные случаи детской смертности, да и то не от инфекционных заболеваний.

Влияние культурной революции в деревне на воспитание детей дошкольного и школьного возраста особенно заметно. В течение первого года жизни все дети находятся под неослабным наблюдением акушерки. От нее матери получают указания, как воспитывать ребенка. Дети содержатся в чистоте.

У них много кукол, игрушек, картинок и книжек. Ребенок 3—4 лет, выросший в колхозной семье, ничем не уступает по своему развитию городскому. Он знает наизусть немало для его возраста стихотворений, ра-

стет общительным, бойким. Родители создают все условия в семье, чтобы их дети успешно учились в школе. Много внимания обращается на физическое воспитание. Едва ли встретишь в Лебедевке школьника, у которого не было бы коньков, лыж, санок, а когда подрастет — и велосипеда.

Родители с большим одобрением относятся к занятиям детей в технических кружках, а также в кружках художественной самодеятельности. В школе не знают случая, когда бы взрослые в семье препятствовали вступлению детей в пионеры. Воспитанию школьников уделяют много внимания не только учителя, но и вся общественность села, партийные и советские организации.

Кадр из цветного художественного фильма «Чужая беда», который снимался «Ленфильмом» в Лебедевке.

В 1962 году лебедевские школьники получили замечательный подарок. Первый звонок в новом учебном году раздался в двухэтажном новом здании школы с центральным отоплением. Кроме просторных и светлых комнат, имеются учебные кабинеты, мастерская, физ-

культурный зал. Созданы необходимые материальные условия для политехнического обучения и воспитания учащихся. Теперь в школе учеба и труд идут рядом.

Труженики колхоза «Россия» хорошо работают и разумно отдыхают. Здесь с законной гордостью говорят не только о лучших доярках, свинарках, птицеводах, мастерах земледелия, но и о своих артистах, спортсменах. Все знают сестер Шуру и Нину Павленко как замечательных певиц, исполняющих в сельском хоре сольные номера. В комедии В. Щеголева «Шабашники» Шура исполнила одну из главных ролей.

У молодых колхозников В. Козлова, Ю. Затулы и тракториста А. Ковтуненко красивые, сильные голоса. Лебедевцы любят послушать в их исполнении народные русские и украинские песни. Есть в Лебедевке и свои чтецы-декламаторы, искусные танцоры, музыканты.

Т. Б. Авдюшенко, партизан Великой Отечественной войны, теперь он заместитель председателя колхоза.

Заметное влияние на культурную жизнь села и совершенствование мастерства сельской художественной самодеятельности оказал творческий коллектив киностудии «Ленфильм». Все лето 1960 года в Лебедевке шли съемки цветного художественного фильма «Чужая беда». Эту постановку осуществлял по сценарию Г. Бакланова заслуженный деятель искусств режиссер Я. Фрид, известный зрителям по картинам «Двенадцатая ночь», «Балтийская слава», «Семья» и др.

Кинофильм «Чужая беда» правдиво показывал современную колхозную деревню, ее людей, взаимоотношения в семье, вопросы долга и чести. Поэтому кол-

хозники проявили большой интерес к работе постановочного коллектива.

В картине снималась народная артистка республики Лидия Гриценко, популярные киноактеры Михаил Кузнецов, Виктор Хохряков и другие.

После съемок, вечерами, киноартисты охотно посещали сельский клуб, концерты художественной самодеятельности, давали свои советы и замечания. Не раз они сами выступали перед колхозниками. Покидая село, работники «Ленфильма» заверили, что первыми зрителями и судьями нового фильма будут труженики колхоза «Россия». И они сдержали свое слово.

* * *

Клуб села Лебедевки до отказа заполнили колхозники. У них сегодня праздник — им первым привезли на общественный просмотр картину «Чужая беда». Делегацию «Ленфильма» возглавляет режиссер И. Гиндин. Его хорошо знают в селе, где он проводил съемки. В зале много участников массовых сцен.

Гаснет свет, и на экране знакомые улицы Суджи, Лебедевки, колхозные новостройки, мастерские, родные поля. Зрители внимательно следят за судьбами героев, радуются удачам знакомых актеров.

В обсуждении фильма приняли участие инженер колхоза Ф. Кучменок, учитель С. Чертенко, заместитель председателя колхоза Т. Авдюшенко и др.

Разнообразна культурная жизнь деревни, широки духовные запросы колхозников. Теперь нередко можно увидеть расклеенные по селу афиши, извещающие не только о новом кинофильме, но и о концерте профессиональных артистов, о теоретических и научных лекциях и докладах. Лебедевцы слушали выступление Сухумского ансамбля оперетты, лекцию бывшего командира батальона, водрузившего над поверженным рейхстагом знамя Победы, Героя Советского Союза С. Неустроева. Часто приезжают сюда пропагандисты и лекторы из Суджи.

Активно действует в селе свое лекторское объединение, которым руководит директор 8-летней школы С. Е. Сутормин. Учителя Е. И. Грицаева, В. А. Кононенко агроном И. Ф. Стригуненко, зоотехник В. М. Но-

Н. П. Верещакин, бессменный бригадир тракторной бригады.

ваченко часто выступают с докладами в клубе и в красных уголках на животноводческих фермах.

При клубе работает радиолекторий. Учительница Н. Р. Володькова выступила по местному радио с лекцией «Моральный кодекс строителя коммунизма», агроном А. Г. Ноздрачева — с докладом «Всесторонне развитое и высокопродуктивное сельское хозяйство — обязательное условие построения коммунизма». Лекторы-общественники выступают по вопросам воспитания детей, медицинской науки и т. д.

Увлечение колхозников, особенно молодых, различными видами спорта — примечательное явление в сельской жизни. Долгое время развитие физической культуры сдерживалось тем, что в селе не было ни оборудования, ни инвентаря, ни постоянного места для занятий. Теперь эти помехи позади.

Когда въезжаешь в Лебедевку, то первое, что видишь, — это ровное зеленое поле, окруженное беговой дорожкой. Дорожка старательно усыпана желтым песком. Это колхозный стадион. Вокруг него уже закурчавились молодые деревца. Со временем тут появится сельский парк.

Земляные работы по планировке этого поля, спортивные сооружения, волейбольные площадки, зеленые насаждения — все это дело рук комсомольцев и молодежи. Теперь на стадионе регулярно проводятся тренировки спортсменов, устраиваются внутриколхозные соревнования. Молодежи, полюбились футбол, волейбол, легкая атлетика, а в секции по тяжелой атлетике

нет отбоя от желающих померяться силами, блеснуть сноровкой.

Председатель совета коллектива физкультуры Виктор Кушнаренко, работающий мастером машинной дойки коров, рассказывает:

— Не сразу привилась физкультура нашей молодежи, не сразу появились на селе значкисты, ГТО спортсмены-разрядники, инструкторы фузкультуры. А сейчас у нас мало юношей и девушек, которые не увлекались бы тем или другим видом спорта...

Спортивный коллектив колхоза «Россия»— лучший в Суджанском районе. Тут регулярно работают многие секции. Шофер Петр Зайченко — капитан футбольной команды, он же возглавляет и футбольную секцию. Иван Кальченко — заядлый шахматист, держит первенство по шахматам среди колхозников района. Он, как руководитель шахматно-шашечной секции, часто устраивает турниры в клубе. Нередко игроки встречаются на дому после работы.

Сейчас среди лебедевской молодежи более сотни значкистов ГТО, более двадцати пяти человек с гордостью носят на груди значки разрядников. Колхозный коллектив физкультурников активно готовился к Спартакиаде народов СССР. По определенному плану проводятся тренировки волейболистов, футболистов, легкоатлетов, велосипедистов.

В. П. Шамченко, знатная звеньевая-свекловичница.

Нередко стадион Лебедевки становится местом состязаний и встреч спортсменов других колхозов и Суджи.

...В селе большое оживление. Стадион празднично расцвечен флагами, украшен транспарантами. Над воротами ло-

зунг, на красном полотнище: «Привет участникам соревнования колхозных физкультурников!» Почти все скамейки вокруг стадиона уже заняты.

Открывается праздник парадом участников состязаний. Гремит духовой оркестр. Молодые колхозники недавно взялись за инструменты, но уже слаженно исполняют некоторые марши, песни, вальсы.

Программа праздника интересна и разнообразна: состязание по легкой атлетике, стрельбе, спортивным играм. Не один час зрители наблюдали за острой, захватывающей борьбой. Наибольший интерес вызвал футбольный матч команд колхоза «Россия» и городской. Много «болельщиков». Естественно, что симпатии большинства их на стороне футбольной команды колхоза. Мяч быстро перемещается с одной половины поля на другую. У ворот возникают острые моменты. У колхозных футболистов еще слаба техника, но зато им не занимать выносливости, быстроты бега, напора. Это вскоре принесло им первую победу — в ворота горожан влетел гол. Бурным ликованием встречают его «болельщики», среди которых много ребят. Игра закончилась ничейным результатом — 2:2. Но колхозники все равно довольны: их ребята не ударили в грязь лицом перед опытными городскими футболистами.

Спортсмены села постоянно чувствуют руку помощи партийной организации, правления колхоза, сельского Совета. Когда заходит речь о физкультурно-массовой работе, секретарь парткома колхоза И. Ф. Стригуненко говорит:

— Никто у нас не остается в проигрыше: молодежь довольна, она находит занятие по душе, да и колхозу почет: наш физкультурный коллектив занимает первенство в районе по многим видам спорта.

НОВЫЕ ПРАЗДНИКИ И ОБРЯДЫ

Вся жизнь крестьян, семейная и общественная, в дореволюционной русской деревне была связана с церковью. Без попа не обходилось ни рождение ребенка, ни свадьба, ни похороны, ни проводы на военную службу и т. д. Он зорко следил за тем, чтобы прихожане не забывали про посты и религиозные праздники, вовремя говели, исповедовались, соблюдали установленные цер-

ковью обряды и аккуратно выплачивали за это вознаграждение.

Помимо прямых своих обязанностей, «святой пастырь» негласно выполнял и полицейские функции: следил за политической благонадежностью населения, особенно учителей, крестьян-отходников, всех прогрессивно настроенных деревенских жителей. Во время гражданской войны лебедевский поп активно сотрудничал с немцами, гайдамаками и белогвардейцами.

Н. С. Карасенко, председатель Лебедевского сельсовета.

До революции в Лебедевке не было никаких культурных учреждений. Деревенские развлечения были очень бедны. У молодежи чуть ли не единственной формой проведения досуга были посиделки, которые устраивались осенью и зимой. За незначительную плату парни и девушки арендовали у какой-либо вдовы хату, вечерами там собирались, чтобы полузгать семечки или орехи, попеть, поплясать.

Помнят старики и еще одно «развлечение» — кулачные бои. Эта нелепая и дикая традиция долго держалась в деревне. Устраивались кулачные бои в дни рождества, крещения и масленицы на выгоне или на лугу. Одна половина села стеной выстраивалась против другой. Многие кулачные бойцы вступали в драку изрядно выпившими. Дрались не только взрослые, но и ребятишки. Бой начинали подростки, а потом вступали в состязание и взрослые. Все село от мала до велика выходило в такие дни на улицу, чтобы «полюбоваться» мордобоем, причем одни женщины нередко подзадоривали кулачных бойцов, а другие — старались их утихомирить, умерить воинственный пыл своих под-

выпивших мужей или близких. Было немало случаев, когда эта «игра» причиняла увечья или даже смерть.

Религиозные праздники, особенно «годовые», а также другие приметные события Лебедевки, сопровождались обильной выпивкой. Многие крестьяне, задавленные постоянной нуждой, непомерными налогами и другими поборами, искали забвение в вине. Недостатка в сивухе не было. Двери царского кабака были открыты днем и ночью.

Великая Октябрьская социалистическая революция положила начало коренной перестройке всего уклада жизни села. Произошли большие перемены. Лебедевцы теперь не хуже горожан осведомлены о событиях, происходящих в стране и за рубежом. В каждом доме колхозника радио. В селе все больше появляется телевизоров.

Созданы совершенно новые условия для культурного отдыха и досуга. В свободное время лебедевцы имеют возможность посмотреть новый кинофильм, пойти в библиотеку, почитать газеты, журналы, обменять книгу. Многие колхозники проводят свой досуг у радиоприемника и телевизора. «Домашним театром» называют они свой телевизор.

Л. Н. Крикунова, передовая свекловичница.

Особенно большой популярностью пользуются концерты народной песни и театральные постановки. В деревне нет ни одного колхозного двора, который бы не выписывал газет. В традицию многих семей вошло чтение и обсуждение интересных книг, отдельных статей и фельетонов из газет, обмен мнениями о полюбившихся кино-

картинах. В качестве чтецов и рассказчиков чаще всего выступают молодые члены семьи, школьники. От детей, получивших образование, многие родители приобрели навык к самостоятельному чтению.

Теперь не в диковинку картина, когда в свободные от работы часы тот или другой колхозник сосредоточенно читает газету или горячо обсуждает с соседом только что прочитанное. Особенно велик интерес к газете во время выдающихся событий за рубежом и внутри страны. Тогда, не дождавшись почтальона, люди сами идут на почту или в сельский Совет, чтобы поскорее познакомиться с газетными сообщениями или прочитать важнейшие документы партии и правительства.

Вот какую справку дал заведующий лебедевским почтовым отделением И. А. Авдюшенко: на 1963 год жителями села выписано 356 газет и 138 различных журналов. На каждые сто жителей приходится 47 периодических изданий. Самым большим спросом у крестьян пользуются газеты «Сельская жизнь», «Правда», «Известия», «Курская правда», районная газета «За коммунизм». Резко возросло количество подписчиков на газеты «Комсомольская правда», «Молодая гвардия», «Пионерская правда». При этом следует подчеркнуть, что еще далеко не удовлетворяется спрос на такие журналы, как «Крестьянка», «Здоровье», «Огонек».

В послевоенные годы в Лебедевке все больше утверждаются новые традиции и обычаи. Они приходят на смену прежним, религиозным обрядам и суевериям.

Прочно вошел в жизнь обычай встречать Новый год в клубе. Под звон часов Спасской башни Кремля собравшиеся поздравляют друг друга с наступающим Новым годом. А потом долго не прекращается веселье вокруг елки. Только к утру наступает тишина. И то ненадолго — вскоре клуб заполняет разрумяненная морозом детвора. Она в первый день календаря ежегодно отмечает новогодний праздник елки. Вместе со школьниками приходят мамы, папы и бабушки: всем интересно поглядеть, как появляется Дед Мороз в окружении снежинок, как будут резвиться медвежата, зайцы, белки и другие лесные обитатели.

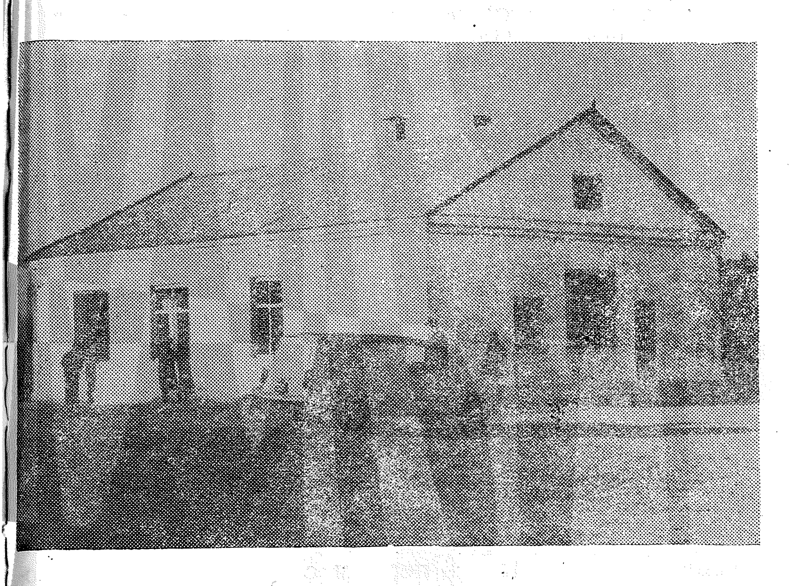
А кого не заинтересует елка? Она ярко сверкает

своим нарядом, распространяя вокруг чудесный запах хвои, неповторимый аромат зимнего леса...

Примечательно, что не только в клубе и школе, но и в семьях колхозников, имеющих детей, все шире внедряется добрый обычай устраивать елку на Новый год.

Каждая семья в селе щедро отмечает советские праздники. Готовятся к ним заранее: белят и убирают комнаты, шьют обновки, жарят гуся, пекут пироги.

В день 1 Мая и годовщину Октября местные пар-

Сельская хлебопекарня в Лебедевке.

тийные и советские органы устраивают торжественные собрания, проводят митинги. Молодежь и комсомольцы дают концерт художественной самодеятельности. В такие дни охотно идут в клуб и пожилые колхозники, в том числе женщины. Одетые в лучшие платья, они с интересом наблюдают, как веселится молодежь. Нередко праздничное веселье выносится на улицу.

В такие дни колхозники охотно устраивают общие обеды — по звеньям, бригадам, коллективам ферм. Людям хочется провести праздник не в узком семей-

ном кругу, а на миру, с товарищами и подругами по работе, совместно обсудить общие дела, спеть хором полюбившиеся песни.

Осень в Лебедевку приходит щедрая и торжественная. Ждут ее с особым нетерпением. Осень не только пора добрых итогов честного труда хлеборобов, душистых подовых пирогов из нового зерна, но еще и пора веселых свадеб.

* * *

Ушли в прошлое времена, когда брак определялся родительским произволом, размерами приданого. Не материальные соображения, а взаимные симпатии, светлое и бескорыстное чувство любви — вот чем руководствуются молодые люди, решившие создать новую семью. В Лебедевке положили доброе начало веселому красивому обряду — комсомольской свадьбе.

Расскажем об одном таком свадебном торжестве, в котором принял участие чуть ли не весь колхоз «Россия».

Отслужив свой срок в Советской Армии, Иван Ткачев возвратился в родной колхоз. Трудолюбивому парню вскоре доверили руководство бригадой, партийная организация приняла его в свои ряды. Еще до ухода в армию он дружил с Валентиной Туровой. Окончив среднюю школу, она пошла работать в колхоз, вместе с другими выращивала высокие урожаи сахарной свеклы. Молодому бригадиру приглянулась статная, красивая девушка, да и Валентине пришелся по душе подтянутый, веселый бригадир. А когда притихшие поля покрылись первым снежком, молодые люди решили пожениться.

Узнав о помолвке, коммунисты, комсомольцы и правление колхоза «Россия» решили устроить бригадиру и лучшей колхознице комсомольскую свадьбу в сельском клубе.

Заведующий клубом тов. Стронский развесил в залах гирлянды и яркие флажки, разостлал ковровые дорожки. Кружок самодеятельности подготовил новую программу; заведующий сельским магазином позаботился о том, чтобы свадебные столы не пустовали.

О дне свадьбы известили всех членов артели через колхозный радиоузел. С раннего утра шоферы до блеска

почистили машины, украсили их борта красными полотнищами. На нарядной машине подъехали к дому жениха. Он вместе со своими родными и близкими направился к дому невесты. Там их встретили веселой песней.

С музыкой, песнями свадебный поезд направляется в клуб. Во главе свадебного кортежа жених и невеста с родными и близкими.

Распорядитель свадебного бала колхозный бригадир Михаил Шуляченко объявляет о приближении молодых.

Школьники направляются на занятия в школу.

На крыльцо выходят и встречают новобрачных руководители колхоза, сельсовета, партийной организации, комсомола, представители райкома партии и райкома комсомола.

Колхозный хор запевает песню, славящую руки трудовые, молодость, красоту и прочную семью.

На льняном полотенце, расшитом узорами, новобрачным преподносят каравай хлеба, горячо поздравляют их со счастливым днем в их жизни — вступлени-

ем в брак. Гремит колхозный духовой оркестр. От порога в зал клуба ведет ковровая дорожка — пусть такой же ровной будет дорога их жизни.

Гостей приглашают к столам, заставленным дымящейся бараниной, жареными курами, пирогами, разносолами и напитками. Новобрачные и их родители — на самом почетном месте.

Поднимается Нестер Степанович Карасенко, председатель колхоза:

— Сегодня у нас радостный день. Как сказал поэт, «своею властью мы здесь семьею всей справляем наше счастье на свадьбе на своей». Пожелаем нашим молодым добра и согласия на долгие годы. Но чтобы они пораньше вставали, мы подарим им петуха. А за здоровье и счастье наших молодоженов поднимем чарки...

Раздаются приветственные голоса, добрые напутствия и советы новобрачным.

Грянул духовой оркестр, и закружились пары. Когда у оркестрантов наступила передышка, за дело взялись баянисты. На круг вышли Иван Иванов и Мария Дрозденко. Они уже давно танцуют вместе и, наверное, тоже мечтают о такой счастливой свадьбе...

На этой свадьбе едва ли кто вспомнил о церковном обряде венчания. Молодые люди не пошли под венец. Обойдутся они без церкви и тогда, когда у них появится первенец.

Теперь почти все лебедевцы обходятся без церковного обряда—крещения новорожденных. Многие матери знают, что «святая» купель небезопасна для здоровья малыша.

По выходе матери из больницы нового гражданина регистрируют в сельском Совете. Вручая свидетельство о рождении, председатель и секретарь сельского Совета поздравляют родителей, напутствуют их, желая, чтобы они вырастили ребенка честным, правдивым, достойным членом коммунистического общества. Получение свидетельства о рождении считается семейным праздником.

Тепло и сердечно провожает общественность села парней в армию, дает им наказ, чтобы они верно служили Родине.

* * *

Хорош в Лебедевке и праздник Русской зимы. Застрельщиками его выступили учителя 8-летней школы во главе с директором Степаном Егоровичем Сутorминым. Теперь жизнерадостный народный праздник прочно вошел в быт.

Улицы, крыши домов и других строений села засыпаны снегом, а деревья, высокие электрические и телеграфные столбы, провода покрыты инеем. Трещит мороз, гуляют по заснеженной земле колючие ветры. Настоящее царство русской матушки-зимы. Но люди не чувствуют холода. К площади в центре села, запруженной народом, подлетает русская тройка с бубенцами. Важно восседает на ковровых санях красочный Дед Мороз. Его сопровождают Снегурочка, персонажи русских народных сказок: Волк-разбойник, косолапый Мишка, Кот и даже Обезьяна из тропических джунглей.

Над морем голов раздаются слова:

Люди! Велено до вас
Довести сейчас указ.
А подписан он самой
Нашей матушкой-зимой.

Объявляется о начале праздника. В круг выходят плясуны. Рядом закружился хоровод детей, одетых в русские национальные костюмы. Снегурочка, Дед Мороз втягивают в круг людей, не давая никому скучать.

Поблизости развертываются соревнования лыжников и сельских силачей.

Чуть поодаль от людского шумного сборища стоят в упряжках кони с разноцветными лентами в гривах. Они нетерпеливо переступают, гребут снег копытами.

Для сельской детворы наступил самый желанный миг — прозвучала команда: «По коням!» Начинается катанье. Звуки духового оркестра, песни, заливистый звон бубенцов, ребячьи голоса — все слилось в единый многоголосый хор, какой можно услышать только на таких народных празднествах.

Одна за другой упряжки заиндевевших коней мчат вдоль улиц села. Кто же усидит в такой день дома? Улыбками расцветает все село!

Прокатившись по улицам, лихие наездники под-

везли ребят к школе, где их ожидали горячие гречневые блины с маслом.

В селе не было скучающих. Все веселились от души. Этот праздник принес колхозникам хорошую зарядку для новых трудовых свершений.

Лебедевцы умеют и работать и веселиться. Они — признанные мастера земледелия и животноводства. В 1963 году в Судже проводились съезд хлеборобов и праздник Русской зимы. Как знак уважения и почета, делегатам колхоза «Россия», возглавляемым старшим агрономом И. Ф. Стригуненко, Снегурочка преподнесла на этом празднике Русской зимы хлеб-соль.

Внедрение в сельский быт новых традиций и обрядов продолжается. Партийные и советские организации ведут настойчивую борьбу за преодоление пережитков прошлого в сознании и быту людей, чтобы построить жизнь села по-новому, по-коммунистически.

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ЛЕНИНСКОЙ МЕЧТЫ

В марте 1919 года, на VIII съезде партии, Владимир Ильич Ленин высказал заветное желание:

«Если бы мы могли дать завтра 100 тысяч первоклассных тракторов, снабдить их бензином, снабдить их машинистами (вы прекрасно знаете, что пока это — фантазия), то средний крестьянин сказал бы: «Я за коммунию» (т. е. за коммунизм)»[1].

Да, в те времена это была фантазия.

Мечтать о 100 тысячах тракторов на полях отсталой, отбивающейся от вооруженного врага, страны мог тогда только Ленин. Но в том-то и была сила ленинских замыслов, что они строились на мудром расчете и глубокой вере в силы народа.

Весной 1931 года в Лебедевке появился первый трактор. Это был слабосильный и уже далеко не новенький «фордзон». Он громко тарахтел и немилосердно чадил.

— В прежнее время крестный ход с молитвой об урожае не собирал столько народа, как появление невиданной машины, — вспоминают старожилы села.

Набожные старухи, заслышав стук трактора, кре-

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 190.

На празднике Русской зимы в Лебедевке.

стились, проклиная «антихристовы» выдумки. Зато молодежь ликовала. На первого тракториста, восседавшего за рулем, смотрели как на героя. А ведь это был свой деревенский парень, Федор Блинченко.

Вместе с трактором в Лебедевку пришло новое слово — МТС. Оно сразу вошло в разговорную речь, стало обиходным. В районе были созданы две МТС — сначала Суджанская, потом Комсомольская.

С каждым годом увеличивался тракторный парк. На полях появились наши отечественные тракторы. И управляли ими новые люди. Взять, к примеру, первых трактористов Лебедевки Федора Блинченко, Сергея Пущаенко и других. Это были грамотные, хорошо знающие машину механизаторы. Они горой стояли «за коммунию», за коммунизм, и не жалели жизни, когда с тракторов пересели на грозные танки.

Теперь без трактора нельзя себе представить колхозную деревню. Сбылось то, о чем мечтал Ленин. В коллективном труде крестьянин обрел свое счастье, навсегда распрощался с нуждой, бесправием и темнотой. Изнурительный физический труд земледельца — дело далекого прошлого. Теперь эту работу легко выполняют машины.

В архиве сохранилась инвентарная книга лебедевского колхоза имени Буденного за 1931 год. В ней записано все обобществленное имущество членов колхоза.

Вот эти записи:

Живой инвентарь:

Лошади	— 56
Молодняк	— 21
Овцы	— 30
Коровы	— 6
Свиньи	— 11

Мертвый инвентарь:

Плуги кустарные	— 106
Плуги «Орлик»	— 13
Бороны деревянные	— 130
Бороны «Говарда»	— 8
Ходы железные	— 14

Ходы деревянные	—	65
Хомуты	—	40
Сбруя зимняя	—	35
Сбруя летняя	—	50
Конные молотилки	—	2
Косарки	—	3
Сеялки	—	2
Веялки	—	70
Сараи	—	4
Клуни	—	6
Амбары	—	2

Общий колхозный неделимый фонд составлял около 95 тысяч рублей.

Справку о наличии общественного имущества колхоза «Россия» в 1962 году подготовил бухгалтер А. Д. Зайченко. Вот далеко не полный перечень богатств сельхозартели.

Тракторы — 20 (общая мощность 600 лошадиных сил)

Автомашины — 14
Комбайны зерновые — 10
Комбайны свекловичные — 6
Свеклопогрузчики — 2
Комбайны кукурузные — 4
Сеялки различные — 29
Доильные агрегаты — 2
Типовые животноводческие помещения — 21
Зернохранилища и овощехранилища — 11
Крытые электрифицированные тока — 3
Механическая мастерская — 1
Кирпичные заводы — 2
Мельницы и крупорушки механические — 2
Пилорама — 1
Дома культуры и клубы — 2
Школы — 2
Радиоузел — 1
Библиотеки — 2
Детские ясли — 3
Бани — 2
Хлебопекарни — 1
Больницы (роддома) — 2

Теперешний неделимый фонд колхоза превышает 6 миллионов рублей.

В 1958 году на каждую колхозную семью приходилось 17 942 рубля неделимых фондов, а в 1931 году — 234 рубля.

Резко возросли неделимые фонды в 1958 году, когда колхоз купил технику в МТС. В 1960 году он полностью оплатил ее. Доля сельскохозяйственных машин и двигателей в производственных фондах возросла с 8 до 24 процентов.

В 1957 году колхоз имел сельскохозяйственного инвентаря и автомашин на 56 тысяч рублей, а к концу 1962 года — на 129 780 рублей (в новом масштабе цен). Доля важнейших средств производства (машин и скота) в составе неделимого фонда возросла за 4 года с 18 до 38 процентов.

У колхозницы В. М. Новаченко теперь есть стиральная машина.

Есть в Лебедевке еще один «капитал» — межколхозный механизированный кирпичный завод. Собственниками его, кроме сельхозартели «Россия», являются еще 8 колхозов Суджанского района.

Вместе с украинскими колхозами Краснопольского района, Сумской области, Лебедевка является пайщиком в сооружении электрической подстанции в селе Юнаковке и силовой линии.

С ростом экономики колхозов будут развиваться не только межколхозные производственные связи. Колхозы все больше будут участвовать в создании предприятий и культурно-бытовых учреждений общенародного пользования. Роски этого слияния колхозно-кооперативной собственности с общенародной мы видим на примере сельхозартели «Россия». Ее денежные доходы и общественное богатство достигли уровня, позволяющего ей часть своих средств вкладывать, на добровольных началах в сооружение культурно-быто-

вых учреждений общенародного назначения. Она построила прекрасный Дом культуры. В нем стационарная киноустановка. Почти одновременно с горожанами колхозники смотрят новые фильмы. При Доме культуры библиотека, насчитывающая до десяти тысяч книг, созданы необходимые условия для художественной самодеятельности, занятий музыкой, развития эстетических вкусов молодежи.

Таково же примерно участие колхоза и государства в строительстве и оборудовании больницы, родильного дома, детских яслей.

В центре села рядом с двумя магазинами строится новый, самый крупный в районе, универсальный магазин с холодильником. А чуть поодаль, ближе к речке, подведены под крышу стены пекарни.

Колхоз «Россия» ввел оплату бюллетеней по болезни и пенсионное обеспечение колхозников. Размеры пенсии устанавливаются в зависимости от участия члена сельхозартели в общественном производстве. В молодом саду возводится дом для престарелых членов сельхозартели.

Примечательно, что в связи с этими мероприятиями поднялся авторитет артельного хозяйства, колхозники еще больше заботятся о процветании колхоза. Молодежь не стремится теперь в город, а трудится в родном колхозе.

СВЕТЛЫЕ ДАЛИ

Уже много лет подряд колхозная Лебедевка является маяком в Суджанском районе. У кого самые высокие и устойчивые урожаи? В колхозе «Россия». Кто показывает пример умелой организации животноводства и производства дешевой продукции? Лебедевцы.

Отсюда пошли такие хорошие начинания, как поход за полную электрификацию и радиофикацию села, сооружение школьных зданий и мастерских за счет общественных фондов колхоза, осуществление трудового и профессионального обучения школьников. Председатель правления артели Н. С. Карасенко участвовал в работе 2-го Всероссийского съезда учителей в Москве и одним из первых среди колхозных руководителей

области награжден значком «Отличник народного просвещения».

Колхоз «Россия» первым в районе начал бороться за досрочное выполнение заданий семилетки. И борьба эта ведется дружно, упорно и успешно.

Говорят, что лебедевцы удачливы. Но откуда же эта удача? Сказать, что у них какие-то особые природные условия не скажешь. Для всех колхозов в последние годы погода задавала не легкие загадки. Дожди, начавшись осенью, не прекращались и зимой. Потом обнаженную землю сковывали морозы, и поля покрывались ледяным планцирем. Бывало и такое: весною долго держались холода, а летом, во время налива хлебов, начинались жаркие суховеи. Лебедевцы не мирились с капризами природы, не шли на поводу у них. При любых условиях они выходили победителями, были с урожаем и кормами. И если захочется кому узнать, чем объясняется эта постоянная удача, то пусть он поглядит на их поля. И не только весной да летом, а и осенне-зимней порой. На глубоко вспаханных земельных массивах возвышаются бурты навоза, компостов. У лесных полос снежные сугробы, дальше — снежные валы. Полевые навесы для минеральных удобрений, отсутствие бурьяна у дорог — все это подскажет, как приходит удача.

Колхоз «Россия» знает цену земле, знает, чем занять ее. Тут каждый гектар на счету.

В колхозе дружат с агрономической наукой, умеют подбирать ключи к тому, чтобы каждый гектар давал как можно больше продукции.

На лебедевских полях не прижилась травополка, или, как ее метко окрестили местные хлеборобы, пустополка. Здесь уже давно отдают предпочтение интенсивной, пропашной системе земледелия. С 1955 года не «гуляют» под чистыми парами большие массивы пахотных земель. Жизнь властно требовала покончить с этой стародедовской традицией. Лебедевцы нашли другие пути для того, чтобы поднять плодородие почвы, уничтожить сорняки.

Старший агроном колхоза И. Ф. Стригуненко рассказывает:

— Пропашная система земледелия помогает неуклонно повышать урожайность полей. В 1957 году кол-

хоз собрал в среднем 14,8 центнера зерна с гектара, а затем эта цифра возросла до 19,5 центнера в 1961 году и 20 центнеров в 1962 году.

По своим погодным условиям 1963 год был одним из самых засушливых за столетие. Весной и летом только дважды покропили дождики. Но удивительное дело! Посевы гороха, ячменя, сахарной свеклы не чувствовали себя угнетенными. Они хорошо развивались, набирали силу. Выстоял и «зеленый богатырь» — кукуруза...

А почему?

Колхозный тракторист И. Цыбанев дает такой ответ:

— От засухи мы отбились высокой агротехникой, крепко с нею дружим...

И верно: отбились в конце концов. Хотя озимые посевы погибли, колхоз все же собрал по 13,8 центнера зерна в среднем с каждого гектара, а вместе с кукурузой получен почти стопудовый урожай. Хорошо постояли за себя горох и «королева полей». Гороха уродилось по 18,9 центнера, а кукурузы — по 38,4 центнера сухого зерна на каждом гектаре.

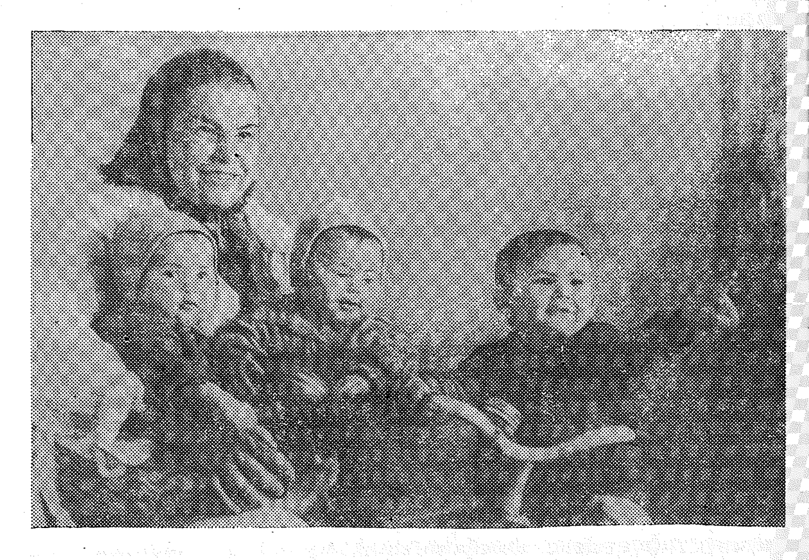
Что было сделано для этого? Стали больше вносить, лучше использовать минеральные и органические удобрения. Если в 1957 году на каждый гектар пашни пришлось 2 тонны навоза и 1,1 центнера минеральных удобрений, то в 1960 году внесли по 3 тонны местных и 1,5 центнера туков. Под урожай 1962 года доза органических удобрений увеличена до 4,5 тонны и минеральных — до 2 центнеров. Большая часть навоза компостируется с фосфоритной мукой и вносится под основную вспашку, а не под культивацию, как раньше. Берегут и разумно используют в колхозе минеральные удобрения. Тут знают им цену. До внесения в почву они хранятся на складах так же бережно, как и хлеб.

После принятых партией и правительством мер по увеличению производства минеральных удобрений для повышения урожайности зерновых и других сельскохозяйственных культур колхоз «Россия» позаботился о наиболее эффективном применении туков. На каждое поле составлена почвенная карта. И удобрения теперь вносятся не на глазок, а в зависимости от за-

паса в почве тех или иных питательных для растения веществ.

Колхоз всерьез взялся за производство навозно-земляных компостов. В 1962 году их было приготовлено уже около 17 тысяч тонн.

Совершенствуя структуру посевных площадей, артель отказалась от посева овса и яровой пшеницы, уменьшила участки однолетних трав. Резко сократились площади под клевером. Многолетние травы занимают теперь 7 процентов пашни вместо прежних 18. В пропашной системе земледелия клевер используется

В колхозных детских яслях.

один год и по существу является парозанимающей культурой.

Упоминая здесь многолетние травы, следует сделать одну оговорку. В колхозе «Россия» они уже давно не играют той роли, которая им отводилась в пресловутой травопольной системе земледелия. Травы сеялись и сеются не для «создания структуры», не для «обогащения» почвы. Для этого есть более эффективные средства — удобрения. В колхозе ежегод-

ное внесение органических удобрений решено довести до 5 тонн на гектар пашни, а минеральных — до 4—5 центнеров. Клевер используется в течение одного года с одним или двумя укосами. После этого клеверные поля распахиваются и засеваются озимыми. Большая часть урожая клевера идет на приготовление витаминной сенной муки, что позволяет сэкономить много концентратов. Занимать значительные площади травами артель считает невыгодным.

Колхоз вместе с тем расширил площади под высокоурожайными, экономически выгодными культурами. Озимые, кукуруза, горох занимают 52 процента пашни.

Год от года все больше раскрывает свои богатые возможности горох. В 1961 году его посеяно 56 гектаров и собрано с каждого гектара по 24,1 центнера зерна. На следующий год площадь удвоилась, в 1963 году горох занял 10 процентов пашни — более 340 гектаров. Возделывают его так, как советуют ученые Льговской опытно-селекционной станции: сеют узкорядным способом, с нормой высева 3 центнера на гектар. В период цветения опыливают растения ядохимикатами, чтобы уничтожить опасного вредителя — гороховую зерновку (брухус).

Горох, принося высокий урожай, незаменим и как парозанимающая культура. Он к тому же обогащает почву азотом.

Ушла с полей колхоза еще одна традиционная культура — кормовая свекла. Ее вытеснила сахарная свекла. Площади под ней расширились с 395 гектаров в 1957 году до 570 гектаров в 1962 году. На корм скоту отводится от 80 до 100 гектаров. Урожайность «сладкого корня» не опускается ниже 220—240 центнеров на гектаре. «Три кита» — кукуруза, сахарная свекла и бобовые составляют теперь основу кормовой базы животноводства. Это позволяет быстрее увеличивать поголовье скота и производство животноводческих продуктов. Количество крупного рогатого скота за четыре года семилетки удвоилось и составляет к началу 1963 года 28 голов на каждую сотню гектаров сельскохозяйственных угодий, в том числе 11 коров. Колхозников не удовлетворяют темпы роста молочного стада. Поставлена задача: иметь на фермах к концу

семилетки 760 коров, или 19 коров на 100 гектаров земельных угодий.

Положено начало созданию племенного высокоудойного стада. С этой целью произведен отбор коров и телок, а также куплен чистопородный скот. Переход на искусственное осеменение позволит в короткое время улучшить породу молочного скота.

За годы семилетки увеличилась удойность коров. Производство молока со 144 центнеров в 1958 году возросло до 227 центнеров на 100 гектаров земельных угодий в 1962 году.

Большое внимание в колхозе уделяется развитию свиноводства. Это один из основных источников увеличения производства мяса. Свиней насчитывается уже 54 головы на 100 гектаров пашни. Свыше 60 процентов всего продаваемого государству мяса — свинина.

Значительно возрос и объем заготовок животноводческих продуктов: молока — с 312 тонн в 1958 году до 661 тонны в 1962 году. В пятом году семилетки товарный выход молока составил 700 тонн. Продажа мяса за эти годы возросла с 73 тонн до 116 тонн в убойном весе. В 1964 году колхоз «Россия» выходит на первый коммунистический рубеж: произведет по 75 центнеров мяса на 100 гектаров пашни и по 16 центнеров на 100 гектаров остальных сельскохозяйственных угодий.

Но себестоимость продуктов животноводства еще высока. Правление артели и партийная организация изыскивают пути их удешевления. Ведется настойчивая работа по механизации трудоемких работ в животноводстве. Механизирована подача воды на фермы, оборудована доильная площадка, большая часть ручного труда в кормоприготовлении выполняется машинами.

И что самое примечательное — труд становится все производительнее. Люди поверили в свои силы. Семь лет назад на каждого трудоспособного в колхозе производилось по 22 центнера зерна, по 87 центнеров сахарной свеклы. Тот же земледелец в 1962 году произвел 43,3 центнера зерна, 110 центнеров сахарной свеклы. С еще большей верой в свои силы труженики села берутся за новые планы, намеченные XXII съездом партии.

КОММУНИЗМ СТУЧИТСЯ В ДВЕРЬ

Новая Программа КПСС четко определила пути построения коммунизма в деревне.

Новые задачи были очень сложны. Но и решимость осуществить их у колхозников велика.

Переустройство Лебедевки уже началось. Намечен административный и культурный центр деревни. Главную площадь окаймляют Дом культуры, универмаг, сельский Совет. С площади же — вход на колхозный стадион. Неподалеку от него — двухэтажное здание средней школы со спортивным залом, мастерскими, учебными кабинетами.

Застройка старой Лебедевки шла стихийно. Кривые, узкие улицы ее растянулись на километры. Люди не стремились жить удобно: не до жиру — быть бы живу. Крестьянский быт, сам тип курских поселений диктовался в прошлом нищетой. Она-то и плодила деревянные, под соломенной крышей, мазанки, окруженные хлевами, сараями, плетнями. Все это составляло неуютное целое — «двор», к которому примыкал огород с высоким бурьяном на межах.

Можно было посчитать по пальцам рубленые или кирпичные дома, крытые железом. Это были строения деревенских богачей.

На окраине села, устремив в небо золоченые кресты, высилась церковь. Тут же рядом красовался поповский дом с большой усадьбой. В нынешней Лебедевке на каждом шагу приметы нового. В центре села — электрическая подстанция. То тут , то там над самыми высокими купами деревьев возвышаются телевизионные антенны, настроенные на телецентр Курска.

Не только телефон, электрический свет, радио, но и телевидение пришло в это курское село.

На всех шести улицах дома, за редким исключением, свежерубленые или перестроенные, крытые если не железом, то черепицей либо шифером.

И что особенно приметно: большинство домов — пятистенки с верандами, на высоком фундаменте. Окна широкие, светлые, а на окнах ярко-красные герани, синие, как васильки, примулы, роскошные китайские розы и неизменные фикусы с упругими, как из картона, листьями.

Перестройка деревни не прекращается. Председатель сельского Совета Н. С. Карасенко долго припоминал, перебирая в памяти, кто из односельчан за последние пять лет не обновил или заново не построил жилья. Из 332 хозяйств назвал не больше десятка.

И в самом деле, куда ни посмотришь — везде новостройки, сплошь да рядом кирпичные фундаменты, свежие срубы, не застекленные еще веранды.

Дома ставятся по новому плану: улицы становятся широкими и прямолинейными. Но тесновато стало лебедевцам на шести улицах. Землемер и архитектор подобрали и спланировали новые участки для застройки. Одна улица пойдет на соединение с селом Свердликово, входящим в общий с Лебедевкой колхоз, а другая — на юг от новой школы.

В домах колхозников становится все меньше земляных полов. Они заменяются деревянными, покрашенными масляной краской. Никто в селе, кроме старожилов, не знает, что такое тараканы. А ведь об этих насекомых немало было написано: они считались чуть ли не первой приметой крестьянского быта.

По новому плану застройки определены места основных учреждений культурно-бытового назначения.

В центре села разместятся почта, телефонная станция и радиоузел, медицинский пункт, магазины, ателье бытового обслуживания; реку, протекающую через село, перехватит земляная плотина, образующая большой пруд. Здесь можно заниматься разведением рыбы и водоплавающей птицы. Откроются большие возможности для развития водного спорта.

С изменением сельскохозяйственного производства отпадает необходимость в больших приусадебных участках и множестве хозяйственных построек. Деревня станет компактной, удобной для устройства хороших дорог и улиц с тротуарами и цветниками.

Улицы, жилые и хозяйственные сооружения с огородами занимают в нынешней Лебедевке около 300 гектаров. По новой планировке эта площадь станет втрое меньше. На каждого лебедевца будет приходиться в среднем в два раза больше жилой площади, чем сейчас. Это обеспечат новые, многоэтажные дома. Дешевой электроэнергией снабжаются все отрасли колхозного

Хор колхоза «Россия».

производства. И с каждым годом электричество применяется все шире.

После присоединения колхоза к государственной ГЭС потребление электроэнергии возросло с 11 тысяч киловатт-часов в 1958 году до 116 тысяч в 1963 году. Значительная часть энергии расходуется на производственные нужды, облегчая труд и повышая его производительность. Появилось современное электрохозяйство. В артели работают 50 электромоторов (в мастерских — 18, на животноводческих фермах — 9, на строительстве — 7, в полеводстве — 10, в других отраслях — 6). Общая протяженность электрических линий составляет: высоковольтных — 19, низковольтных — 27 километров.

Электроэнергия, получаемая от государственной сети, в 8,3 раза дешевле, чем от бывших собственных электростанций. С приходом в деревню большой электроэнергии появились новые профессии: радиотехник, электрик ремонтной и столярной мастерской, машинист механической дойки, моторист механизированного тока и др.

Электричество прочно вошло в быт жителей села. Оно освещает дома, школы, магазины, деревенские улицы. В повседневном быту колхозников появились такие электрические приборы, как утюги, чайники, плитки. Лебедевцы обзаводятся стиральными машинами, холодильниками, телевизорами.

Без электрической энергии труженики деревни теперь не мыслят свою жизнь. Они ставят вопрос об оснащении медицинского пункта рентгеноаппаратом; предлагают оборудовать в одном из клубов широкоэкранную киноустановку.

Со временем здесь появится необходимость в строительстве водопровода и канализации. Сельский быт будет перестроен на городской лад.

В широком потоке электроэнергии, идущей в село, крестьяне видят практическое выполнение заветов В. И. Ленина, который призывал всю Россию, и промышленную, и земледельческую, сделать электрической. Претворяются в жизнь предначертания новой Программы КПСС, провозгласившей превращение сельскохозяйственного труда в разновидность труда промышленного.

* * *

Когда опускается ночь, над Лебедевкой загораются вечерние огни. Они проступают, как звезды в голубом небе — электрическая галактика нашей сельской нови!

На небольшом удалении от села видны хозяйственные строения. Это ремонтная мастерская с хорошим станочным оборудованием, рядом механическая мельница и крупорушка, пилорама, столярная мастерская, гаражи и навесы для машин. Отдельно расположились кладовые, амбары и складские помещения.

За село вынесены все животноводческие фермы: добротные коровники, свинарники, откормочные площадки, крытые под шифер и черепицу. Доение коров, приготовление кормов и много других трудоемких работ на фермах выполняют машины и механизмы.

Шагаешь деревенской улицей, вдыхаешь воздух, напоенный пряными запахами земли и ароматом тополей, образовавших сплошные заросли по берегу речки. Любуешься аккуратными домиками с цветами за стеклами веранд и с занавесками на окнах. Смотришь на массивные колхозные службы, высокие столбы с белыми серьгами изоляторов, трехлопастный ветродвигатель, поднявшийся над всем животноводческим городком — и кажется, что в деревне извечно было так: морем плескались мир и счастье, никогда никем не омрачалась хорошо налаженная трудовая жизнь. Но солдат с кирзою бронзовых сапог и автоматом на груди, ставший на высокий постамент в центре села на братской могиле, молчаливо напоминает, что нельзя забывать и о недавнем прошлом.

Завтрашний день родной деревни лебедевцы могут представить не только по живому рассказу или проекту. Они знают о Калиновке, где мечты о полном благоустройстве сельской жизни уже воплощаются в жизнь.

Сейчас Лебедевка переживает особенно бурный этап своей истории. Вместе со всей страной она вступила в период развернутого строительства коммунизма. Жителям деревни глубоко в сердце запали слова новой Программы КПСС. **«Партия торжественно провозглашает: нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме!»**

Еще никто никогда не обращался да и не мог, конечно, обратиться к людям с такими словами.

Великая Программа партии вдохновляет советских людей на новые трудовые подвиги.

Коммунизм строится трудом. Это хорошо усвоили в Лебедевке. И поэтому сложилась крепкая трудовая дисциплина. Психология тунеядцев, бездельников, лодырей не прижилась у лебедевцев. Зато трудолюбие. добросовестное отношение к работе пустили глубокие корни. И в этом — причина успешного развития артели, могучий источник ее будущих достижений.

Из большого взволнованного разговора о хлеборобской чести, начатого знатной украинской колхозницей Надеждой Григорьевной Загладой, члены сельхозартели «Россия» сделали свой вывод. На общеколхозном собрании они единодушно заявили: правильно говорит украинская звеньевая, что только совесть, горячий и честный труд должны стать мерой всей жизни и деятельности хлебороба. А тем, кто трудится по совести, высоко держит честь советского труженика, больше не нужен обязательный минимум трудодней.

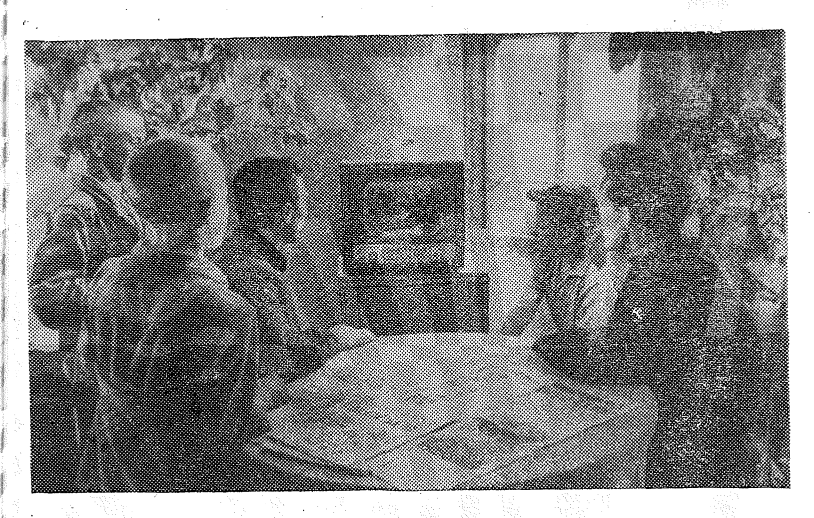
И они постановили: отныне о трудолюбии судить не по минимуму трудодней, а по той работе, которую сделал каждый, внося вклад во всенародную чашу изобилия.

Честные колхозники уже давно не брали в расчет минимум трудодней. Принятое решение пришлось не по вкусу только разного рода любителям легких заработков, которые за минимум прятались, как за ширму, «маневрировали», брались за такую работу, где можно побольше урвать для себя. Но не они определяют нормы колхозной жизни.

В колхозе «Россия» много новаторов, умельцев, людей, творчески относящихся к общественному труду, для которых уже сейчас счастье коллектива является и их личным счастьем. Что примечательного в характере этих людей? Это подлинные коллективисты, думающие не только об интересах колхоза, но и о нуждах всего государства. Они не довольствуются достигнутым, а стремятся больше знать, иметь широкий культурный кругозор.

Таисия Омельченко после окончания семилетки работала в свекловодческом звене. Трудилась она добро-

совестно, ежегодно выращивая вместе с подругами обильные урожаи сахарной свеклы. Но девушка решила попробовать свои силы и в новой профессии, попросилась на молочную ферму. Ее охотно приняли в новый коллектив. Опытные доярки и зоотехник В. М. Новаченко помогли ей освоить новую специальность. Пригодились и знания, полученные в школе. В свободное от работы время молодая доярка много читала. В журналах и газетах выискивала специальные статьи по молочному делу, постигала секреты мастерства. Вско-

Вечером в семье колхозника Г. В. Новаченко у телевизора.

ре Таисия Омельченко начала работать не хуже своих подруг. Но молодой доярке этого было мало.

— Хочу дальше учиться, — поделилась она с матерью своим сокровенным желанием.

— Это какой же науке?

— Как правильно доить коров и больше получать молока, — то ли в шутку, то ли всерьез ответила дочь.

— Что-то не слыхала я про такие школы.

— Есть они, мама...

Собрав необходимые документы, Таисия направила их в Загорский зоотехнический техникум. После конкурсных испытаний ее приняли на заочное отделение.

Нелегко учиться без отрыва от производства. Но у девушки хватило настойчивости, она не отступила перед трудностями. Учеба помогла доярке лучше узнать особенности молочного скота, со знанием дела вести раздой и уход за животными, добиваться высокой продуктивности. Колхозная доярка со средним зоотехническим образованием! Это росток нового, коммунистического отношения к делу, показывающий, что грани между физическим и умственным трудом стираются.

Вот еще один из молодых представителей колхозной деревни — Михаил Пономарев. Он удивляет разносторонностью своих способностей и склонностей: хороший спортсмен, большой книголюб. Нет ни одной колхозной новостройки, где обошлись бы без смекалки и умелых рук его, бригадира строителей. Кроме плотницкого и столярного дела, мастерство Михаила проявляется и в художественной самодеятельности.

Местный поэт написал стихи, посвященные строителю Михаилу Пономареву:

...Тешет, пилит, пот спадает градом.
И пускай он с виду неказист,
Но твердят ребята из бригады,
Что в столярном деле он артист.
Топоры стучали без умолку,
Рос сосновый смолянистый сруб.
И под осень на краю поселка
Был готов красавец — новый клуб.
...Шел концерт и петь на сцену вышел
Тот же парень — весел, голосист.
В зале зачарованном, притихшем
Люди зашептали: «Вот артист».
Право нам страной дано такое,
Что должны мы в жизни все уметь, —
Строить счастье собственной рукою
И самим об этом счастье петь.

У молодых колхозников Лебедевки ценные качества — они с готовностью берутся за трудные дела, непрерывно пополняют свои знания, стремятся быть достойными преемниками своих отцов и матерей.

Наклонности у молодежи — самые разнообразные. Многие из тех, кто получил аттестат зрелости, остались в селе, нашли работу по душе, по своему призванию. Екатерина Дрозденко работает дояркой. Сергей Карасенко, Петр Березовский и Юрий Затула освоили специальность электриков, Олег Ищенко — ки-

номеханика, Виктор Касинин стал комбайнером, Петр Зайченко — за рулем грузовой автомашины.

Алексей Зайченко выполняет ответственную работу — он главный бухгалтер колхоза «Россия». Он находит время не только вести учет, но и учиться заочно в Курском сельскохозяйственном институте.

Партийная организация и правление колхоза всячески поощряют честный труд выпускников средней школы в общественном хозяйстве, идут навстречу их желаниям и наклонностям. Анну Шульгину, Александ-

Почтальон Лидия Карасенко — желанный гость в домах колхозников.

ра и Анатолия Ковтуненко после 2—3-летней практики на полях и фермах колхоз направил на учебу в сельскохозяйственный вуз. Сергей Борисенко два года проработал пастухом свинофермы, а теперь по его желанию послан учиться в Кучеровский сельскохозяйственный техникум. Удовлетворена просьба и комсомольца Ивана Блинченко. Он решил глубже освоить сельскохозяйственную технику, стать механиком и теперь по путевке колхоза учится в техническом училище.

Всеобщая тяга к учебе, повышению знаний — таково стремление лебедевской молодежи.

— Многие наши молодые односельчане,— говорит теперешний председатель колхоза И. А. Ищенко, — после окончания учебных заведений возвращаются домой. Мы их с охотой принимаем, окружаем заботой, создаем все условия для их творческого труда. Такие специалисты, знающие с детства хозяйство, людей, родную землю, становятся, как правило, хорошими работниками.

Успешно трудятся в колхозе после окончания учебных заведений агроном А. Ноздрачева, учитель М. Солошенко, фельдшер В. Дробязко и другие.

Артель не препятствует молодежи находить приложение своим знаниям и в других местах.

Бывшие десятиклассники колхоза «Россия» Анатолий Белоусенко, Екатерина Павленко, Андрей Желтоноженко, Павел Кушнаренко стали квалифицированными рабочими на заводах Харькова, Курска и других городов страны.

В. Кобылецкая и А. Онищенко после окончания институтов трудятся агрономами в колхозах других областей.

А вот Николая Науменко потянуло на целину. В одном из совхозов Северного Казахстана он стал уже коренным жителем.

Когда Николай Клименко уезжал на Урал, сверстники его пугали: далеко залетаешь от дома.

— Но там тоже наша русская земля, — отвечал им паренек. И уехал. Окончил там горнопромышленное училище и стал работать на экскаваторе. Но вскоре из газет узнал, что на курской земле начинается строительство Михайловского железорудного комбината. И Клименко отпросился на новую великую стройку семилетки. Он участвовал в монтаже первого шагающего экскаватора в Железногорске, вскрывал рудное тело.

В карьере трудились люди со всех концов страны. Но первый ковш богатой руды в июне 1960 года зачерпнул курянин, бывший паренек из суджанского колхоза «Россия» Николай Федорович Клименко. Теперь он навсегда связал свою жизнь с железорудным комбинатом.

— Скоро справлю новоселье в собственном доме, — сказал он при встрече.

Еще возводилась только крыша дома, а на приусадебном участке уже зеленели плодовые деревца.

— Хорошо прижились, — говорит знатный экскаваторщик. — Это, видно, оттого, что привез я их в Железногорск не откуда-нибудь, а из питомника своего родного колхоза.

Став горняком, Николай Клименко по-прежнему с глубоким уважением относится к труду хлебороба, не теряет связи со своими земляками.

Приметы коммунизма в колхозной Лебедевке видны во многом. Они ярче всего различимы в отношении людей к труду. Для многих колхозников, особенно молодых, характерно желание — работать и жить по-коммунистически, своим повседневным трудом быстрее добиться изобилия сельскохозяйственных продуктов для народа.

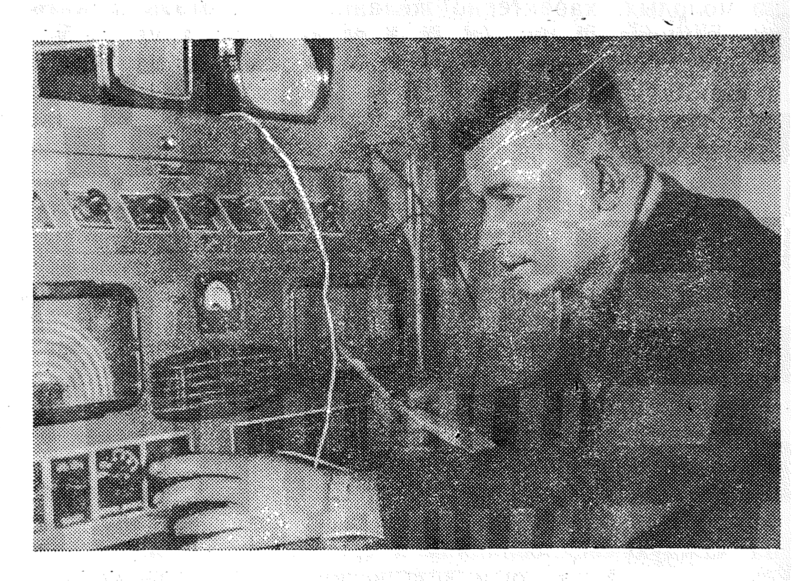
Во главе одного из звеньев свекловодов стоит настойчивая девушка Е. Омельченко. Она умеет зажечь людей, увлечь их на большие дела. Свекловичницы звена включились в соревнование за звание коллектива коммунистического труда. Они взяли повышенные обязательства, решили учиться, показывать своим поведением пример в быту и труде. И в звене родился неписаный закон: в горячие дни ухода за растениями или уборки урожая забудь обо всем, кроме общего дела. Выполнила колхозница не одну, а две нормы, и все равно не уйдет с поля, если другие не закончили прорывку. 1963 год не баловал свекловодов, но наперекор всем трудностям звено Е. Омельченко вырастило такой урожай сладкого корня, из которого выработано на заводе 6400 пудов сахара, или на каждую свекловичницу в среднем почти 500 пудов.

Движение за коммунистический труд развернулось и на животноводческих фермах, и среди механизаторов. Стало твердым правилом: дал слово — сдержи, взял обязательство — выполни. Не может быть места для безответственных обещаний!

С уважением говорят о людях, у кого слова и дела не расходятся. Свинарь И. П. Скрипкин вырастил и передал на откорм 410 поросят вместо 380. Перевыполнили свои обязательства доярки Устинья Строн-

ская, свинарь Н. И. Ионин, механизированные звенья по выращиванию кукурузы Д. Карасенко, А. Скрипкина и др.

Подлинно коммунистическое отношение к труду показывает тракторист Иван Кузьмич Цыбанев. Закрепленная за ним техника всегда в исправности. Агроном колхоза знает: там, где трудится Цыбанев, контроля не требуется — все работы выполняются доброкачественно, на совесть. Уже не один год он возглавляет звено по выращиванию сахарной свеклы с минимальными затратами ручного труда. В 1961 году звено И. Цыбанева обрабатывало 135 гектаров и получило по 228 центнеров корней свеклы с каждого гектара, в 1962 году — по 218 центнеров.

Олег Ищенко настраивает аппаратуру колхозного радиоузла.

За высокие показатели в труде И. К. Цыбанев является участником Выставки достижений народного хозяйства, награжден серебряной медалью, а также именными часами.

На полях колхоза «Россия» нередко проводятся семинары — сюда приезжают из других хозяйств по-

учиться опыту выращивания высоких урожаев сельскохозяйственных культур. И лебедевцы не скрывают своих «секретов», охотно делятся накопленным опытом, руководствуясь одним желанием: помочь и другим умножить общественное богатство.

Кто же прокладывает дорогу новому? Партийная организация колхоза. Во всех больших и малых делах жизни родного села чувствуется твердая направляющая рука коммунистов. Их в колхозе 58, и все они настойчиво борются за утверждение нового, за приближение прекрасного будущего, которое так широко и ясно обрисовано в новой Программе КПСС.

Почти все члены и кандидаты партии расставлены на решающих участках, где идет непосредственная борьба за увеличение производства продуктов. И всюду коммунисты показывают личный пример в труде. Отсюда и высокий авторитет партийной организации. Об этом говорит ее непрерывный рост за счет лучших людей колхозной деревни.

Только за последний год партийная организация увеличилась на 14 человек. Стали коммунистами комбайнер В. Касикин, тракторист М. Апанасенко, передовые колхозники Н. Блинченко, Н. Булахов, И. Стронский и другие. Партийная организация пополняется главным образом за счет молодежи, имеющей высокую общеобразовательную и политическую подготовку.

Признанным воспитателем и вожаком колхозных коммунистов является секретарь партийного комитета И. Ф. Стригуненко. Он родился и вырос в Лебедевке, отсюда пошел на фронт. После войны он учился и, получив специальность агронома, вернулся в село. В марте 1963 года Стригуненко побывал в Москве на совещании секретарей партийных комитетов и начальников производственных колхозно-совхозных управлений Российской Федерации. На этом совещании он слушал вдохновенную речь Никиты Сергеевича Хрущева, посвященную важнейшим задачам сельских тружеников в пятом году семилетки.

Вернувшись домой, Стригуненко рассказал колхозным коммунистам обо всем виденном и прочувствованном в Москве, о глубоком впечатлении от выступления Н. С. Хрущева.

Партийная организация — застрельщик всего нового. По ее рекомендации были приняты дополнительные меры к увеличению производства зерна и продуктов животноводства.

Колхозные вожаки хорошо понимают: чтобы руководить хозяйством, надо прежде всего изучать и внед-

Председатель колхоза «Россия» И. А. Ищенко, начальник производственного участка И. Ф. Стригуненко, агроном А. Е. Ноздрачева (справа налево).

рять передовые приемы агротехники и зоотехнии, производительно использовать машины, добиваться рентабельности от всех отраслей колхозного производства. Для этого следует научиться считать, знать, во что обходится каждый центнер молока, мяса, зерна, овощей, сколько дает кормовых единиц гектар земли. Поэтому партийная организация уделяет особое внимание учебе коммунистов и колхозного актива, приобретению ими глубоких экономических знаний. В колхозе успешно работает кружок по изучению конкретной экономики сельского хозяйства. Наряду с теорией слушатели кружка изучают опыт передовиков, глубоко анализируют ведение общественного хозяйства.

Коммунисты добились значительного улучшения ор-

ганизации труда. Вместо полеводческих и тракторных бригад созданы производственные участки, во главе которых стоят специалисты. Сокращен административно-управленческий аппарат, упразднены ненужные штатные единицы.

По-новому подошли здесь и к нормированию труда. Производственные участки переведены на хозяйственный расчет. С введением хозрасчета возросла трудовая активность колхозников. Они стали экономнее и бережливее использовать машины, инвентарь, транспорт, корма на фермах.

Борясь за укрепление общественного хозяйства, партийная организация ведет большую воспитательную работу с людьми, прививает колхозникам черты высокой коммунистической морали.

В деловом повседневном общении с людьми, в глубоком знании их насущных интересов черпают свои силы колхозные коммунисты. Отсюда их авторитет.

Труженики артели уверенно идут за своими вожаками, успешно берут рубежи семилетки, изо дня в день вместе со всеми советскими людьми кладут кирпич за кирпичом в солнечное здание коммунистического общества.

А когда заканчивается трудовой день, они отправляются на огонек колхозного клуба. Тут можно отдохнуть, интересно и приятно развлечься.

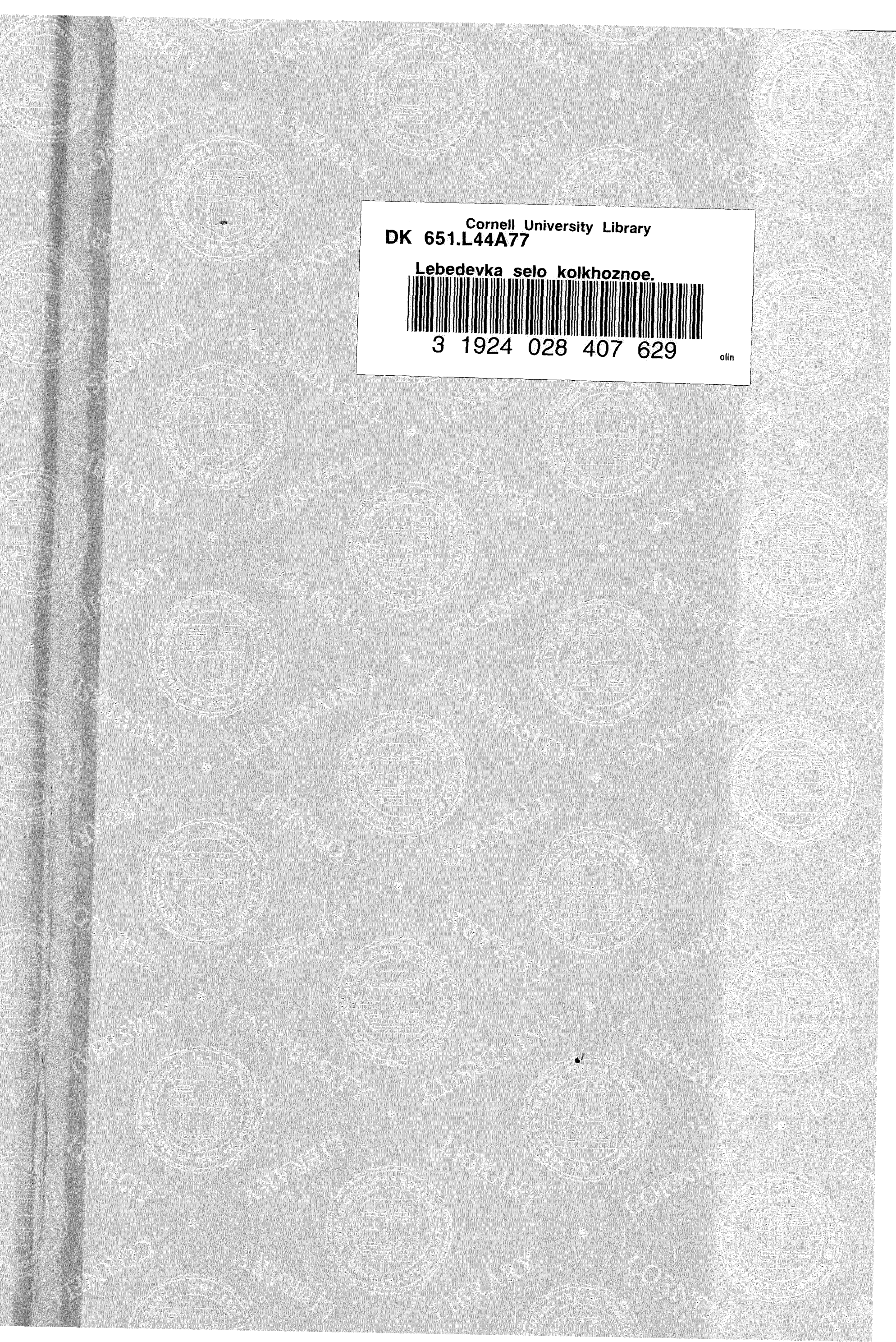
Парни и девушки, взявшись за руки, идут по освещенным улицам после проведенного в клубе вечера. Над селом разносится песня:

Лети, наша песня,
Лесами, полями,
В просторах бескрайних везде отзовись.
Под стягом червонным
Ты первой в районе
Идешь, Лебедевка моя, в коммунизм.

Никто не знает, откуда взялась эта песня: то ли услышали ее по радио или сочинили в кружке художественной самодеятельности. Но ее поют в селе, и охотно поют.

...Лебедевка имеет более чем 300-летнюю историю. Вплоть до Великого Октября она оставалась неграмотной, забитой и полуголодной. А теперь это богатое, красивое и культурное колхозное село. И здесь живут

свободные люди, хозяева жизни. Вместе с миллионами советских тружеников они строят самое справедливое общество на земле — коммунизм, на знамени которого начертано: МИР, ТРУД, СВОБОДА, РАВЕНСТВО, БРАТСТВО и СЧАСТЬЕ всех народов.

Cornell University Library
DK 651.L44A77
Lebedevka selo kolkhoznoe.
3 1924 028 407 629
olin